

Владимир Мегре.

Новая цивилизация. Часть 1.

Предрассветные чувства

Анастасия ещё спала. А над бескрайней сибирской тайгой предрассветное небо светлело.

Я, в этот раз, проснулся первым, но продолжал тихо лежать рядом на своём спальном мешке, любуясь её умиротворённым красивым лицом и плавными очертаниями фигуры.

Они становились всё более различимы в мягком небесном свете наступающего утра.

Хорошо, что, в этот раз, она устроила ночлег под открытым небом, наверное, знала: выдастся тёплой и тихой предстоящая ночь, потому и постелила постель не внутри своей уютной землянки, а у входа в неё.

Мне постелила, привезённый ещё в прошлое пребывание в тайге, спальный мешок, а рядом устроила себе красивое ложе из сухой травы и цветов.

Здорово она выглядела на этой таёжной постели, одетая в тонкое льняное платье до колен, что я привёз ей в подарок от читателей.

Может, только при мне она его и надевала, а так, могла спать и обнажённой.

Чем холоднее в лесу, тем больше можно травы сухой подстелить — ведь, в копне из сена и зимой не холодно.

Даже простой человек, не закалённый до такой степени, как Анастасия, может спать в сене, без тёплой одежды. Я пробовал.

Но, в этот раз, я лежал на спальном мешке. Лежал, смотрел на спящую Анастасию и представлял, как могла бы эта картина выглядеть в художественном фильме.

...Таёжная поляна в глубине бескрайней сибирской тайги.

Предрассветная тишина лишь изредка нарушается еле слышным шелестом веток на верхушках величественных кедров. И красивая женщина безмятежно спит на постели из трав и цветов.

Её дыхание — очень ровное и едва слышное, видно только, как слегка отклоняется тонкая травинка, прильнувшая к верхней губе, когда она вдыхает и выдыхает целебный воздух сибирской тайги...

Никогда раньше мне не удавалось увидеть Анастасию спящей в тайге, всегда она просыпалась первой. А тут...

Мне нравилось смотреть на неё. Осторожно приподнявшись и опершись на руку, рассматривая её лицо, я задумался и стал говорить про себя:

«Ты — всё так же прекрасна, Анастасия. Скоро будет десять лет, как мы познакомились с тобой.

Я, конечно, постарел за это время, а ты почти не изменилась. И морщинки не тронули твоё лицо.

Вот только появилась в твоих золотых волосах одна седая прядка. Что-то, видно, происходило с тобой необычное.

Судя по масштабной кампании, развернутой против тебя и твоих идей, по высказываниям в прессе и чиновничьих структурах, что-то происходит в стане тёмненьких.

Досадить-то они пытаются мне, а уж тебя с каким бы удовольствием достали. Да, видно, руки — коротки...

Только вот, седая прядка всё же у тебя появилась. Но, не портит она твоей красоты необычной.

Знаешь, сейчас модно разными цветами отдельные пряди волос оттенять. Считается у нашей молодёжи, что отдельно высветленные прядки — это модно и красиво.

А тебе и в парикмахерскую ходить не надо: она сама появилась. И шрамик от пули, в тебя выпущенной, затянулся почти.

Небо предрассветное ещё светлее стало, а шрамика на виске даже с близкого расстояния почти не заметно, скоро совсем его не будет.

Вот ты спишь безмятежно здесь, на свежем воздухе, в своём таёжном мире, а там, в нашем мире, очень важные события происходят. Их исследователи называют «информационной революцией».

Может быть, благодаря тебе, может, по велению своих душ, люди нашего технократического мира начинают создавать свои родовые поместья, облагораживать землю.

Приняли они всей душой образ твой, Анастасия, прекрасный образ будущего своей семьи, страны, а может, и всего мироустройства.

Они поняли тебя, и сами строят это прекрасное будущее.

И я стараюсь понять. Стараюсь, как могу. Пока не понял до конца, что значишь ты для меня.

Книги научила писать, сына родила, знаменитым меня сделала, вернула уважение дочери — многое сделала.

Но, не это главное. В чём-то другом оно, главное. Может быть, внутри где-то таится.

Ты знаешь, Анастасия, никогда я не говорил о своём отношении к тебе, ни тебе не говорил, ни себе.

Да и вообще, за всю жизнь ни одной женщине в жизни не сказал: я тебя люблю.

Не говорил не потому, что совсем бесчувственный, а потому, что странными считаю эти снова и бессмысленными.

Ведь, если любит один человек другого, то должна выражаться эта любовь в действиях по отношению к любимой.

Если приходится слова говорить, значит, и нет настоящих, осязаемых действий. А ведь, действия — главное, не слова».

...Анастасия слегка пошевелилась, глубоко вздохнула, но не проснулась. И я продолжал про себя говорить с ней:

«Я ни разу не сказал тебе о любви, Анастасия.

Но, если бы ты попросила достать с неба звезду, то залез бы на верхушку самого большого дерева и, оттолкнувшись от последней ветки, прыгнул бы к этой звезде.

Если бы полетел вниз, то, падая, ухватился бы за ветки — и снова к вершине полез, и снова прыгнул к звезде.

Ты не просила меня звёзд с неба доставать, Анастасия. Ты просила только, чтобы я книжки написал.

Я пишу их. Не всегда хорошо получается. Иногда падаю вниз. Но, я ведь, их ещё не закончил. Ещё не написал последней своей книги.

Буду стараться, чтобы она тебе понравилась».

...У Анастасии дрогнули ресницы, на щеках появился лёгкий румянец, и она открыла глаза.

Ласковый взгляд серо-голубых глаз...

Боже, какое тепло всегда излучают эти глаза, особенно когда так близко они.

Анастасия молча смотрела на меня, и глаза её блестели, словно наполненные влагой.

— С добрым утром, Анастасия! Ты, наверное, впервые так долго спала, раньше всегда первой просыпалась, — сказал я.

— И тебе доброго утра и прекрасного дня, Владимир, — тихо, почти шёпотом ответила Анастасия. — А мне ещё поспать хоть чуточку хочется.

— Так ты ещё и не выспалась?

— Выспалась, и очень хорошо. Но сон... Так приятен был сон предрассветный...

— Какой сон? О чём он?

— Приснилось, как ты говорил со мной. О дереве высоком и звезде, о вниз падении и снова вверх стремлении. Слова о дереве и о звезде, но будто о любви слова те были.

— В снах часто непонятности бывают. Какая связь быть может дерева с любовью?

— Связь может быть во всём и смысл великий.

Здесь чувства главное, а не слова. С рассветом день мне чувство преподнёс необычайное. Пойду с ним поздороваюсь и обниму его.

— Кого его?

— Прекрасный день, подарок необычный преподнёсший.

Анастасия медленно встала, отошла от входа в землянку на несколько шагов и...

Она всегда так делала по утрам, свою своеобразную зарядку. Вот и сейчас — раскинула руки в стороны и чуть вверх.

Секунду-другую смотрела в небо и вдруг, закружилась. Потом, разбежалась и сделала своё невероятное сальто.

Снова закружилась. А я, лёжа на своем спальном мешке у входа в землянку, любовался стремительными движениями Анастасии и думал:

«Надо же! Ведь, не девочка уже, а как быстро, красиво и энергично двигается, словно юная гимнастка. Интересно, а как это она почувствовала, о чём я говорил про себя, когда спала? А может, зря не признался?»

И крикнул: — Анастасия, а тебе не просто снился сон.

Она сразу остановилась посреди поляны, потом, стремительно перевернувшись в кульбите раз, другой, оказавшись рядом, быстро присела на траву, заговорила радостно:

— Не просто сон? А чем не прост он? Говори немедленно. Подробно очень говори.

— Ну, понимаешь, я как бы тоже думал о том дереве.

Про себя говорил о звезде.

— А где, скажи мне, где слова такие взял? И что рождает их — слова такие?

— Рождают чувства, может быть?

Наш разговор прервал крик дедушки Анастасии:

— Анастасия! Анастасия, немедленно услышь меня, пойми!

Анастасия вскочила, и я быстро встал.

Победа над радиацией

— Опять Володя что-то необычное устроил? — спросила у подбежавшего к нам дедушки Анастасия.

И дедушка, мельком лишь на меня взглянув, бросив коротко: «Привет, Владимир», пояснил:

— Он на берегу у озера. Он нырнул и камешек достал со дна. Теперь стоит, зажав его в своей руке. Предположить могу: ему сжигает камень ручку, но он его не отпускает. И я не знаю, какой дать совет.

Потом дедушка повернулся ко мне и строго сказал:

— Твой сын там, ты — отец... чего ж стоишь?

Не совсем понимая, что происходит, я побежал к озеру. Рядом бежал дедушка и пояснял:

— Этот камешек — радиоактивен. Он небольшой, но энергии в нём много. Эта энергия похожа на радиацию.

— Откуда же он взялся на дне озера?

— Давно он там. Ещё отец мой знал об этом камешке. Но донырнуть туда никто не мог.

— А, как Володя донырнул? Откуда он узнал?

— Нырять на глубину я его натренировал.

— Зачем?

— Так он мне досаждал, всё время просил об этом.

Вам же воспитанием ребёнка заниматься недосуг, всё на стариков сваливаете.

— А, кто ему о камне рассказал?

— Так кто ж ему, кроме меня, расскажет? Я рассказал.

— Зачем?

— Он захотел узнать — что не дает замёрзнуть озеру зимой.

Когда мы подбежали к озеру, я увидел своего сына, стоящего на берегу. Его волосы и рубашка были мокрыми, но вода с них уже стекла, значит, он стоял так уже давно, — решил я.

Мой сын, Володя, стоял с вытянутой вперёд рукой, сжав пальцы в кулак, и, не отрываясь, сосредоточенно смотрел на него.

Было ясно: в руке у него зажат тот самый злополучный камешек со дна озера. Я сделал всего два шага в сторону сына. Он быстро повернул голову ко мне и сказал:

— Не подходи ко мне, папа.

И когда я остановился, добавил:

— Здравия мыслям твоим, папа. Но только отойди подальше, может, будет лучше, если вы с дедушкой на землю ляжете, — я смогу тогда спокойно сосредоточиться.

Дедушка тут же лёг на землю, и, сам не зная почему, я тоже лёг с ним рядом.

Некоторое время мы молча смотрели на стоящего на берегу Володю, потом, ко мне пришла совсем простая мысль, и я сказал:

— Володя, да ты просто швырни его подальше.

— Куда подальше? — не поворачиваясь, спросил сын.

— В траву.

— Нельзя в траву, там может многое погибнуть. Я чувствую, его нельзя пока бросать.

— Так что же ты будешь так стоять, и день, и два? Что дальше? Будешь стоять неделю, месяц?

— Я думаю, как поступить, папа. Давайте помолчим, пусть мысль найдёт решение, не надо отвлекать её.

Мы с дедушкой молча лежали и смотрели на Володю.

И вдруг, я увидел, что, с противоположной стороны берега, медленно, очень медленно, для сложившейся ситуации, идёт Анастасия.

Не дойдя до Володи метров пять, она, как ни в чём не бывало, села на берег озера, опустила в воду ноги и некоторое время так сидела.

Потом, повернувшись к сыну и совершенно спокойно спросила:

— Тебе жжёт ручку, сынок?

— Да, мама, — ответил Володя.

— О чём ты думал, когда доставал камень, и о чём думаешь сейчас?

— От камня исходит энергия, похожая на радиацию. О ней рассказывал мне дедушка. Но, от человека — тоже исходит энергия. Я это знаю. И человеческая энергия всегда сильнее, никакая другая победить человеческую не может.

Я достал камешек и держу его. Всеми силами стараюсь подавить его энергию. Вогнать её обратно, внутрь. Я хочу показать, что человек — сильнее любой радиации.

— И тебе удаётся показать превосходство исходящей от тебя энергии?

— Да, мама, удаётся. Но он нагревается всё сильнее. Он немножечко обжигает мои пальцы и ладонь.

— Почему ты его не бросишь?

— Я чувствую, этого делать нельзя.

— Почему?

— Я чувствую.

— Почему?

— Он... Он взорвётся, мама. Взорвётся, как только я разожму пальцы своей руки. Взрыв

будет сильный.

— Правильно, он взорвётся. От камня исходит заключённая в нём энергия. Своей энергией ты подавил её поток и направил внутрь, мысленно образовал ядро внутри камешка, и там скапливается сейчас и твоя, и его энергия. Она не может скапливаться бесконечно.

Она уже внутри ядра, тобою в мыслях сотворенного, бушует и нагревается, и обжигает камень твою ручку.

— Я это понял, поэтому не разжимаю пальцы.

Внешне Анастасия была совершенно спокойна, движения её были медленными и плавными, и говорила она размеренно и с паузами, но я чувствовал, что она необыкновенно сосредоточенна и мысль её, наверное, работает, как никогда быстро.

Она встала, как-то вяло потянулась и спокойно сказала:

— Значит, ты понял, Володя, если сразу открыть камешек, может быть взрыв?

— Да, мама.

— Так значит, её нужно выпускать постепенно.

— Как?

— Потихоньку, сначала, слегка разжав большой и указательный пальчики, ты оголишь часть камня, и тут же мысленно представь, как из него лучом ввысь исходит энергия, тобой запущенная в камень. И за твоей, его энергия начнёт стремиться. Будь осторожен: только вверх луч должен уходить.

Володя, сосредоточенно глядя на крепко сжатый кулак, потихоньку ослабил большой и указательный пальцы.

Утро было солнечное, но, даже при свете дня, был виден луч, исходящий от камня.

Птица, летящая в вышине, попала в этот луч и превратилась в клуб дыма. Словно взорвалось паром маленькое облачко, по которому скользнул луч. И, через несколько минут, луч стал почти незаметен.

— Ой, и засиделась я тут с вами, — сказала Анастасия, — пойду, может, завтрак приготовлю, пока вы тут развлекаетесь.

Уходила она тоже очень медленно. Сделав пару шагов, она слегка пошатнулась, подошла к воде и омыла лицо.

Вероятно, за внешним спокойствием, она скрывала невероятное напряжение. Скрывала, чтобы не испугать сына и не помешать его действиям.

— Откуда ты знала, как необходимо было поступить, мама? — крикнул вслед удаляющейся Анастасии Володя.

— Откуда? — передразнил Володю уже поднявшийся с земли и повеселевший дедушка. — Как откуда? По физике твоя мама в школе отличницей была. — И захохотал.

Анастасия повернулась в нашу сторону, тоже засмеялась и ответила:

— Я не знала об этом раньше, сынок. Но, что бы ни случилось, всегда нужно искать и находить решение. Не сковывать страхом свою мысль.

Когда луч стал уже совсем невидимым, Володя разжал пальцы. На его ладони спокойно лежал небольшой продолговатый камешек.

Он некоторое время смотрел на него, бормоча почти про себя: «Заложённое в тебе — не сильнее человека».

Потом снова сжал пальцы в кулак, разбежался и прямо в рубашке нырнул в озеро. Он не появлялся минуты три, а когда вынырнул, сразу поплыл к берегу.

— Это я его научил так воздух экономить, — сказал дедушка.

Когда Володя вышел на берег, попрыгал, стряхивая воду, и подошёл к нам, я не вытерпел и высказался:

— Да ты знаешь, что такое радиация, сынок? Не знаешь. Знал — не полез бы и не нырял за этим камнем.

Неужели занятия не находится тебе здесь другого?

— Я знаю о радиации, папа. Дедушка мне рассказывал о том, какие катастрофы случаются у вас на атомных электростанциях, какое есть оружие и какая проблема теперь

возникла с хранением ядерных отходов, — ответил Володя.

— Ну и при чём здесь этот камень, лежавший на дне озера? При чём?

— Вот именно, при чём? — вступил в разговор дедушка. — Ты тут повоспитывай его, Владимир. А я — хоть отдохну немного. А то, в последнее время, уж очень много требований твой сын предъявляет ко мне.

Дедушка стал удаляться, и мы остались с сыном наедине.

Мой сын стоял передо мной в своей мокрой рубашке. Он явно был растроен тем, что заставил всех поволноваться.

Мне больше не хотелось на него строжиться. Я просто стоял и молчал, не зная о чём говорить. Володя заговорил первым:

— Понимаешь, папа, дедушка мне сказал, что эти хранилища ядерных отходов таят в себе очень большую опасность. По теории вероятности, они могут нанести непоправимый вред многим странам и людям, в них живущим. И даже всей нашей планете.

— Могут, конечно, но, ты здесь при чём?

— Так, если люди посчитали, будто бы решена проблема, но опасность всё равно остаётся, то значит, неправильно она решена.

— Ну и что, что неправильно?

— Дедушка сказал, что правильное решение должен найти я.

— Ну и как? Ты нашёл?

— Теперь да, папа.

Он стоял передо мной, мой девятилетний сын, мокрый, с пораненной рукой, но уверенный в себе.

И говорил он спокойным и уверенным тоном о решении проблемы хранения ядерных отходов.

Это было весьма странно. Ведь он — не учёный, не физик-ядерщик и даже не учится в обычной школе.

Очень странно. Стоит на берегу таёжного озера мокрый ребенок и рассуждает о безопасном хранении ядерных отходов.

Не надеясь на, хоть сколько-нибудь эффективное решение с его стороны по этой проблеме, а лишь для того, чтобы поддержать разговор, я спросил:

— Ну и как конкретно ты разобрался с этой неразрешимой проблемой?

— Из множества вариантов, я думаю, самым эффективным является их рассредоточение.

— Не понял, чего рассредоточение?

— Отходов, папа.

— Это, как?

— Я понял, папа: в малых дозах радиация совсем не опасна. В небольших количествах она содержится повсюду: в нас, в растениях, в воде, в облаках.

Но, если её сконцентрировать в одном месте, возникает реальная опасность.

В ядерных хранилищах, о которых рассказывал дедушка, искусственно сконцентрированы радиоактивные предметы в одном месте.

— Ну, это все знают. Радиоактивные отходы свозят в специально построенные хранилища, которые тщательно охраняются от террористов. Специально обученный персонал следит за тем, чтобы не нарушалась технология хранения.

— Всё так, папа. Но, опасность — всё равно существует. И катастрофа — неминуема, её причина — чья-то специальная мысль, навязываемое людям неправильное решение.

— Этой проблемой, сынок, занимаются научные учреждения, в которых работают люди с высокими учёными степенями. Ты — не учёный, науку не знаешь, а потому, не можешь решать такую важную проблему.

Её решением должна занимается современная наука.

— Но, результат, папа? Ведь, именно в результате решений современной науки и подвергается человечество большой опасности. Я, конечно, не учусь в школе, не знаю науки,

о которой ты говоришь, но...

Он замолчал и опустил голову.

— Что означает твоё «но»? Почему ты замолчал, Володя?

— Я не хочу, папа, учиться в той школе и изучать науку, ту, которую ты имеешь в виду.

— Почему не хочешь?

— Потому, папа, что наука эта ведёт к катастрофам.

— Но, другой ведь, науки нет.

— Есть. *«Действительность только собой определять необходимо»*, — говорит мама Анастасия. Я понял, что это такое, и изучаю или определяю. Пока не знаю, как сказать точнее.

Надо же, как он твёрд в своих убеждениях, — подумал я и спросил:

— А, какова вероятность катастрофы по-твоему?

— Стопроцентная.

— Ты в этом убеждён?

— По теории вероятности и факту непротиводействия пагубной мысли, катастрофа — неминуема. Строительство больших ядерных хранилищ можно сравнить со строительством больших бомб.

— А твоя мысль, значит, вступила в противодействие пагубному.

— Да, я запустил в пространство свою мысль. И она победит.

— А конкретно, как твоя мысль решила вопрос о безопасном хранении ядерных отходов?

— Все ядерные отходы, сконцентрированные в больших хранилищах, необходимо расконцентрировать — вот моя мысль.

— Расконцентрировать — это означает разделить на сотни тысяч или даже миллионы маленьких кусочков?

— Да, папа.

— Простое решение. Но остаётся главный вопрос — где хранить эти маленькие кусочки?

— В поместьях родовых, папа.

От неожиданности, невероятности услышанного я некоторое время не знал, что и сказать. Потом почти выкрикнул:

— Бред! Полный бред придумал ты, Володя.

Потом, я немного подумал и сказал уже более спокойно:

— Конечно, если ядерные кусочки рассредоточить по разным местам, глобальной катастрофы можно избежать. Но, будут подвержены опасности миллионы семей, решивших жить в поместьях. А ведь, все люди хотят жить в экологически чистой местности.

— Да, папа, все люди хотят жить в экологически чистых местах. Но таких мест уже почти не осталось на земле.

— И здесь, в тайге, тоже не экологически чистое место?

— Здесь место относительно чистое. Но, не идеальное, не первозданное. Идеальных — нигде не осталось.

Облака из разных мест, бывает, и сюда приносят кислотные дожди. Травинки, деревья, кусты пока справляются с ними, но ведь, грязные места с днём каждым лишь грязнее получают.

И с каждым днём таких мест всё больше. Вот потому не отступать от грязного, а наступать сейчас необходимо.

«Творить самим необходимо чистые места», — так мама говорит.

Из множества возможных вариантов, мысль моя выбрала один, нет у неё другого варианта.

Рассредоточить, приручить, для жизни пользу извлекая, хранить в поместье маленький кусочек — безопаснее, так мысль говорит.

— А, где в поместье? В кладовке? В сейфе? В погребе эту капсулу с радиоактивным содержанием хранить? Тебе мысль твоя ещё не подсказала?

— В земле закопанной, не менее, чем на девять метров, хранить необходимо капсулу.

Я задумался над невероятным, на первый взгляд, предложением сына и всё больше стал склоняться к мысли: рациональное зерно в нём, всё же, есть.

По крайней мере, предложенный им вариант хранения ядерных отходов действительно полностью исключает возможность масштабных катастроф.

Что же касается загрязнения в конкретном поместье, то его действительно можно избежать, да ещё и пользу извлечь.

Может, придумают учёные что-то, наподобие маленького реактора. Или ещё что-нибудь.

Вдруг, меня тоже осенила мысль.

Это надо же! Вот она! Вот ещё одна причина, объясняющая необходимость рассредоточения хранилищ с радиоактивными отходами. Деньги!

Огромные деньги платят иностранные государства за хранение этих отходов.

На них и строятся хранилища, содержится обслуживающий персонал и целые охранные управления.

Часть денег, как водится, исчезает неизвестно куда. А пусть эти деньги платят каждому поместью, где хранятся капсулы с радиоактивными отходами.

Здорово! И безопасность заражения будет гарантирована, да, при этом, ещё и деньги людям платить будут.

В настоящее время никто не может безопасность гарантировать даже тем, кто живёт вдали от хранилищ.

Когда случилась авария на Чернобыльской АЭС в Украине, заражению подверглись части территорий не только Украины, но и России, Белоруссии. Облака могли разнести загрязнение на сотни и даже тысячи километров.

Таким образом, предложение сына, пусть пока концептуальное, требующее детализации, всё же, заслуживает самого пристального внимания и учёного мира, и правительств, и главное — общественности.

Прохаживаясь вдоль берега озера и занятый своими мыслями, я совсем забыл о сыне. А он — молча стоял на том же месте, наблюдая за мной.

Воспитание не позволяло ему первым обратиться ко мне. Прервать мысль размышляющего человека здесь считалось недопустимым.

Я решил перевести разговор на другую тему.

— Ты, значит, всё время размышляешь о разных проблемах, Володя, а обязанности у тебя есть какие-нибудь? Какую-нибудь работу тебе поручено выполнять?

— Работу?.. Поручают?.. Я всегда занимаюсь тем, чем захочу. Работу? Что подразумевается под словом «работа», папа?

— Ну, работа — это когда ты делаешь какое-то дело, и тебе за него платят деньги. Или делаешь дело, которое приносит пользу всей семье.

Вот мне, например, в твои годы, родители поручали за кроликами ухаживать. И я ухаживал. Траву для них рвал, кормил, клетки чистил. А кролики приносили семье нашей доход.

Володя, выслушав меня, вдруг, сказал немного возбуждённо:

— Папа, я тебе сейчас расскажу об одной обязанности, которую я сам себе поручил. Это — очень радостная обязанность. Только ты сам определи, работой она называется или нет.

— Расскажи.

— Тогда, пойдём, покажу тебе одно место.

«Гуси, Гуси!» — «Га-Га-Га»

Или — суперзнания, которые мы теряем

Мы с сыном стали удаляться от озера. Володя шёл впереди. Он как-то изменился: из рассудительного и сосредоточенного превратился в радостно-возбуждённого.

Иногда перекруживался на ходу, подпрыгивал и быстро рассказывал:

— За кроликами я не ухаживал, папа. Делал другое дело. Как же его назвать? Рожал... не подходит. Сотворял? Тоже не очень подходит. Да, вспомнил. У вас это называется высиживать яйца. Значит, я высиживал яйца.

— Как это — высиживал? Яйца высиживает курица-наседка или иная птица.

— Да, я знаю. Но мне необходимо было самому их высидеть.

— Зачем? Ты по порядку всё расскажи.

— По порядку. Хорошо, всё случилось по такому порядку. Я попросил дедушку найти мне несколько яиц диких уток и диких гусей. Дедушка сначала поворчал немножко, но, через три дня, принёс мне четыре больших гусиных яйца и пять поменьше — утиных.

Дальше — по порядку: я выкопал небольшую ямку, положил на дно оленьего навозу с травой, закрыл всё это сухой травой, сверху положил все принесённые Дедушкой яйца.

— Зачем навоз понадобился?

— Он даёт тепло. Яйцам необходимо тепло, чтобы вывелись из них птенцы. И сверху им тепло необходимо. Сверху я иногда сам ложился, закрывая ямку животом своим. Когда прохладно было или дождь шёл, поручал над ямкой лежать медведю.

— А как же медведь яйца не подавил?

— Так медведь большой, а ямка с яйцами маленькая. Он же лежал над ямкой, а яйца на дне. А я — то волчице поручал охранять яйца, то сам спал рядом, пока они не стали проклёвываться. Это — так радостно смотреть, когда проклёвываются. Только не все высиделись.

Из девяти яиц получилось два гусёнка и три утёнка. Я кормил их зёрнышками травы, протёртыми орешками и сам поил водой. Всегда, когда кормил их, приглашал разных зверей, которые живут на нашей территории.

— Зачем?

— Чтобы видели они, как я ухаживаю, поняли, что их нельзя трогать, а наоборот, нужно охранять. Спал тоже рядом с ямкой, в которой родились утята и гусята, а когда холодные ночи случались или дождь шёл, медведю рядом спать поручал. Птенцы прятались в его теплой шерсти, и им было хорошо.

Дальше, если по порядку... Вокруг ямки я наткал колышков и сплёл плетень из веток, сверху тоже гнездо закрыл ветками. Гусята с утятами подросли и научились вылезать из своей ямки.

А я ходил вокруг их гнезда и вот так отрывисто посвистывал: «Тю-тю-тю». Они сразу вылезали и бежали за мной.

За медведем бегать пытались, но я их отучил. Медведь может уйти далеко, а они погибнуть могут.

Но ничего с ними не случилось. Подросли, перья на них появились, научились летать. Я их вверх подбрасывал, чтобы научились. Потом они стали улетать куда-то, но возвращались в своё гнездо.

Когда наступила осень и разные птицы стали собираться в стаи и готовиться лететь на юг, мои повзрослевшие утки примкнули к стае уток, а гуси — к гусиной стае, и все улетели в тёплые края.

Но я предполагал, почти уверен был: они вернутся весной. Они вернулись. О, как же это было здорово, папа! Когда вернулись, я услышал их радостный крик: «Га-га-га».

Побежал к гнезду и тоже стал кричать: «Тю-тю-тю». Кормил их семенами травы и

заранее приготовленными растолчёнными ядрышками орехов.

Они брали корм из рук. Я радовался, и звери местные прибежали на крики, тоже радовались. Смотри, папа, мы пришли. Смотри!

В укромном месте между двух смородиновых кустов я увидел сплетённое сыном гнездо. Но никого рядом не было.

— Ты говоришь, вернулись, а здесь никого нет.

— Сейчас нет, они улетели куда-то гулять, кормиться. Вот и нет их, но, смотри, папа.

Володя раздвинул ветки, расширяя вход, и я увидел три лунки-гнезда. В одной лежали пять штук небольших по размеру яиц, наверное, утиных. В другой — одно побольше — гусиное.

— Надо же, вернулись, значит, и несут яйца... Только мало.

— Да! — восхищённо воскликнул Володя. — Они вернулись и несут яйца. Они могут и больше снести, если забирать из гнезда часть яиц и подкармливать чаще несущек.

Я смотрел на счастливое лицо сына, но не мог до конца понять причину его радостного возбуждения. Спросил:

— Чему ты так сильно радуешься, Володя? Я знаю никто из вас, ни дедушка, ни мама, ни ты не употребляете яйца в пищу, следовательно, твои действия нельзя назвать делом или работой, потому что нет от них практической пользы.

— Да? Но ведь, другие люди едят яйца птички. Мама говорит, можно употребить всё, что животные сами отдают человеку. Особенно тем людям, которые привыкли питаться не только растительной пищей.

— А, при чём здесь люди и твои действия?

— Надо так сделать, решил я, чтобы Люди, живущие в поместьях, не обременяли себя заботой о своём хозяйстве. Или почти не обременяли. Чтобы было у них время размышлять.

Это — возможно. Если понять задуманное Богом, сотворившим наш мир. Мне нравится наука познания Его мыслей.

Это — самая величайшая наука, и её необходимо познавать. Например, познать: зачем Он сделал так, что птицы осенью на юг улетают, но не остаются в тёплых краях, а снова возвращаются?

Я много думал об этом и предположил, Он это для того сделал, *чтобы не утруждать человека зимой*.

Зимой птицы не могут сами найти себе корм и улетают. Но не остаются на юге, они возвращаются, хотят быть полезными человеку. Так задумал Бог.

Человеку необходимо многое понять из задуманного нашим Творцом.

— Значит, ты, Володя, предполагаешь, что в каждом поместье или во многих могут жить утки, гуси, нести яйца, сами кормиться, а осенью улетать на юг и весной возвращаться?

— Да, так можно сделать. У меня ведь, получилось.

— У тебя получилось, согласен. Но, есть одно обстоятельство... Я, наверное, огорчу тебя, но, всё равно, мне необходимо сказать правду. Чтобы ты не выглядел смешным со своим предложением.

— Скажи мне правду, папа.

— Есть такая наука — экономика. Учёные-экономисты рассчитывают, как рациональнее поступить для производства разных товаров, в данном конкретном случае — яиц.

В нашем мире построено много птицеферм. Там содержится очень много кур в одном месте.

Они несут яйца, которые потом поступают в магазины. Человек приходит в магазин и спокойно покупает необходимое ему количество яиц.

Всё сделано так, чтобы на производство одного яйца уходило как можно меньше трудозатрат и времени.

— Что такое трудозатраты, папа?

— Это — количество затраченных средств и времени на производство одного яйца. Надо внимательно считать, как поступить эффективнее, то есть, лучше.

— Хорошо, я постараюсь посчитать, папа.

— Когда посчитаешь всё, сам поймёшь. Но, для расчёта, необходимы данные о затратах. Я постараюсь взять их у какого-нибудь экономиста.

— Но, я смогу всё высчитать сейчас, папа.

Володя слегка нахмурился или напрягся и через минуту сказал:

— Минус два к бесконечности.

— Что это за формула? О чём она говорит?

— Эффективность Божественной экономики выражается бесконечным рядом чисел. Научная экономика сегодняшнего человека даже от нулевой точки уходит вниз на две единицы.

— Какая-то странная у тебя методика подсчётов, непонятная. Ты можешь пояснить, как считал?

— Представил точку отсчёта, выраженную в данном случае нулём. Все затраты птицефабрики, связанные с её строительством, содержанием и доставкой яиц в магазины выражаются числом минус один.

— Почему минус один? Эти затраты должны выражаться в рублях и копейках.

— Денежные единицы всегда разные и условные, а потому в данной методике они не существенны, их нужно брать все вместе под условным названием «минус один». Раз затраты существуют, значит и получается от нулевой отметки они и могут выражаться — минус один.

— А вторая минус единица откуда взялась?

— Это — качество. Оно не может быть хорошим.

Неестественные условия содержания, отсутствие разнообразного корма непременно понизят качество яиц, и появляется ещё одна цифра — минус один. В сумме получается минус два.

— Хорошо, пусть будет так. Но ведь и в твоём случае, получаются огромные временные затраты. Вот ты, Володя, скажи: сколько времени ты затратил, пока, как сам выражаешься, высиживал яйца, потом выкармливал своих утят да гусят, охранял их?

— Девяносто дней и ночей.

— Девяносто суток, значит. И это всё — ради того, чтобы, аж через год, получить всего несколько десятков яиц.

Для людей, живущих в поместьях, намного рациональнее будет приобрести на рынке цыплят или самим их вывести зимой с помощью электроинкубатора, через четыре-пять месяцев они начнут нестись.

На второй год, перед наступлением зимы их, как правило, забивают, потому что яйценоскость к третьему году снижается. Вот и убивают, а новых заводят. Такая технология.

— Это технология вечно повторяющихся забот, папа. Необходимо кур каждый день кормить, заготовить корм на зиму, а через год ещё и новых выводить.

— Ну да, кормить и новых выводить, но, по современной технологии, это — не так трудоёмко, как в твоём варианте.

— Но, ведь, девяносто дней — это срок запуска вечной программы. Вернувшись, птицы уже сами будут выводить своё потомство, учить его общению с людьми и возвращаться на родину.

Они так будут делать тысячи лет. Человек, запустивший эту программу, подарит её будущим своим поколениям... Вернёт для них маленькую частичку Божественной экономики.

Затраты в девяносто дней, в расчёте на одно произведённое яйцо, через сто лет будут исчисляться минутами и уменьшаться с каждым годом.

— Но, всё же, затраты есть, а ты их не учёл в своих расчётах.

— Затратам есть противовес великий, не менее он значим, чем продукт, произведённый птицами.

— Какой противовес?

— Когда весной из дальних стран вновь прилетают птицы в леса, поля родные, им люди радуются. От благотворной радостной энергии болезни многие уходят от людей.

Но в девяносто раз сильней энергия та будет, когда не просто прилетят с юга они. Когда вернутся непосредственно к тебе и радостными криками или пением восторженным приветствовать начнут живущего в поместье человека.

Их пение не только человеку, всему пространству радость принесёт и силу.

Володя говорил вдохновенно и уверенно. Дальнейший спор с ним выглядел бы глупо.

Я сделал вид, будто размышляю или считаю что-то про себя. Немножечко досадно стало оттого, что нечего мне сыну подсказать или научить его чему-то.

И что ж это за воспитание такое здесь, или обучение своеобразное. Сын мой передо мной, а будто бы с другой планеты или цивилизации иной ребёнок.

Иное представление о жизни в нём, иная философия и скорость мысли.

Расчёты делает мгновенно. И ясно, ведь, понятно стало, хоть год на компьютерах считай, а его расчёты поточнее будут.

Всё как-то в нём, как будто, перевернуто. Или точнее, может быть, сказать: так, до какой же степени мы извратили жизнь свою? Её понятия и смысл. И катастрофы все от этих извращений происходят.

Всё это, несомненно, так, и всё же. Как хочется хоть чем-то быть полезным сыну. Но чем? Уже не надеясь ни на что, я его спросил небрежно так, спокойно:

— Я, в общем-то, подумаю над экономикой твоей. Быть может, ты и прав... А вот, скажи, сынок. Ты здесь задачки разные решаешь, играешь. А проблема у тебя хоть какая-то есть?

Володя глубоко и как-то очень горестно вздохнул, немного помолчал и ответил:

— Да, папа, есть проблема у меня большая. И только ты можешь помочь её решить.

Володя был грустным, а я, наоборот, обрадовался, что он нуждается в моей помощи:

— И в чём же заключается она, твоя большая проблема?

Большая проблема

— Ты помнишь, папа, я говорил тебе в прошлый твой приезд, как готовлюсь уйти в ваш мир, когда подрасту?

— Да, помню. Ты говорил, придёшь в наш мир, найдёшь свою девочку-вселенную, чтобы сделать её счастливой. Будешь с ней поместье строить, воспитывать детей. Я помню, как ты говорил. И что же, ты не отказался от своей идеи?

— Не отказался. И часто думаю о будущем, о девочке своей и о поместье. В деталях представляю, как будем жить мы вместе с ней. И как с мамой вы приедете к нам в гости, увидите, как наши с девочкой той сотворённые мечты в реальность претворяются.

— Ну, а проблема в чём? Боишься девочку не отыскать свою?

— Не в этом. Девочку искать я буду и найду. Пойдём, тебе я покажу ещё одну полянку небольшую. И ты поймешь всё сам, почувствуешь проблему.

Мы с сыном пришли на небольшую поляну, которая располагалась совсем рядом с поляной Анастасии.

Когда остановились посредине поляны, Володя предложил мне сесть, а сам, сложив руки рупором, громко и протяжно прокричал: «А-а-а».

Сначала в одну сторону кричал, потом в другую и третью. Буквально через две-три минуты на кронах деревьев, окружающих поляну, началось шевеление: стремительно с ветки на ветку запрыгали белки.

Они в большом количестве собирались на одном кедре. Некоторые просто садились на одну из веток и смотрели в нашу сторону, другие, видно, самые непоседливые, продолжали прыгать с ветки на ветку.

Ещё через несколько минут из кустов выбежали три волка, сели на краю поляны и тоже

стали смотреть в нашу сторону.

Метрах в трёх от волков вскоре улёгся соболь. Появились две козы, они не ложились, а стояли на краю поляны, уставившись на нас. Вскоре к поляне пришёл олень. Самым последним, с шумом, через кусты пробрался огромный медведь.

Он тоже сразу сел на краю поляны, продолжая часто дышать, и с его языка скатывалась слюна, наверное, был далековато от поляны, и ему пришлось долго бежать.

Володя всё время стоял за моей спиной, положив руки мне на плечи. Потом он отошёл от меня на несколько шагов, сорвал несколько каких-то травинок и, вернувшись, сказал:

— Открой рот, папа, я дам тебе несколько травинок. Чтобы они видели, как я кормлю тебя с рук, и не волновались, при виде постороннего для них человека.

Я взял в рот принесённые травинки и стал жевать. Володя присел рядом, положил голову мне на грудь и сказал:

— Погладь меня по волосам, папа, чтоб они окончательно успокоились.

Я с удовольствием гладил сына по русым волосам. Потом, он сел рядом со мной, стал рассказывать.

— Я понял, папа: Бог создал весь мир, как колыбель для своего сына — человека. Растения, воздух, вода и облака — всё создано для него. И звери тоже с радостью великой готовы человеку услужить.

Но мы забыли, и теперь надо понять, какую службу звери могут выполнять, в чём их призвание и предназначение.

Сейчас ещё понятно людям многим: собака охранять должна жилище, или искать утерянную вещь, или за порядком в хозяйстве наблюдать.

Кошка — мышей ловить, если они запасы станут воровать. Лошадь — возить. Но и всем остальным зверям тоже какое-то дано предназначение. Его нужно понять.

Я стал искать, определять предназначение вот этих всех зверей. Они сидят сейчас и ждут моей команды.

Уж третий год пошёл, как стал я заниматься с ними, их предназначение определяя.

Вот, например, медведь. У него большие и сильные лапы. Он может яму для погреба вырыть, запасы в яме схоронить, потом отрыть. Мёд из дупла достать.

— Да я знаю, Володя, мне Анастасия рассказывала, что раньше медведей в хозяйстве люди использовали, как рабочую силу.

— Мне тоже мама об этом говорила. Но, посмотри, чему я научил медведя.

Володя встал, вытянул правую руку в сторону медведя.

Тот весь напрягся, даже дышать, как будто, перестал, а когда Володя хлопнул рукой по своей ноге, огромный медведь сделал несколько стремительных прыжков и лёг у ног сына.

Володя присел на корточки рядом с огромной головой зверя и похлопал его, почесал за ухом. Медведь урчал от удовольствия.

Володя встал, и тут же, рядом, вскочил медведь, внимательно за сыном наблюдая.

Володя пошёл к краю поляны, нашёл сухую ветку и в метрах десяти от того места, где я сидел, воткнул её в землю.

Потом снова вернулся к краю поляны, подошёл к маленькому, высотой, примерно, с метр кедрику, потрогал его, хлопнул два раза в ладоши.

Медведь тут же подбежал к кедру и обнюхал его. А дальше стало происходить невероятное.

Вместе с сыном, который сел рядом со мной на траву, мы стали наблюдать такую картину.

Медведь некоторое время обнюхивал маленький кедрик, то отходил от него, словно к чему-то примеряясь, то подбегал к месту, где торчала вставленная Володей сухая ветка.

И вдруг, там, где торчала из земли сухая ветка, он стал скрести передними лапами землю.

Работая мощными когтистыми лапами, он через несколько минут вырыл яму, примерно сантиметров восемьдесят в диаметре и глубиной с полметра.

Осмотрел свою работу, даже голову сунул в яму, наверное, обнюхал её.

Далее медведь подбежал к кедру, на который указал Володя, и стал рыть землю вокруг него.

Когда получилось что-то, наподобие траншеи, медведь сел рядом с кедром на задние лапы, передние сунул в траншею и вытащил кедр вместе с большим комом земли.

Потом он встал и пошёл на задних лапах, держа в передних этот ком, к выкопанной им ранее ямке.

Подошёл, осторожно присел и опустил ком в ямку. Она оказалась больше, чем необходимо, сантиметров на пятнадцать.

Медведь отбежал, посмотрел на свою работу. И снова вытащил кедр, поставил его, подсыпал в ямку землю, снова посадил кедр. Теперь всё было в норме.

Медведь отошёл, снова разглядывая свою работу. Видно, она его удовлетворила. Потому что он, подойдя к посаженному кедру, стал засыпать образовавшуюся щель между комом земли, из которого рос кедр, и краями вырытой ямки.

Медведь подгрёбал землю, заталкивал её в расщелину и хлопал лапой, утрамбовывая почву вокруг только что посаженного им деревца.

Наблюдать за происходящим было довольно интересно, но и раньше мне доводилось видеть, как приносили белки сушёные грибы и орехи для Анастасии. Или как играли с Анастасией волки, как обороняли её от диких собак.

Да и многие люди могли наблюдать всевозможные трюки с разными зверями, посещая цирковые представления.

Живущая у меня собака, по имени Кедр, тоже с удовольствием выполняет множество команд.

Происходившие на таёжной полянке действия тоже внешне были похожи на цирковое представление, только, показывалось оно не на арене, огороженной высокой сеткой, а в естественных условиях.

И участниками были не живущие в тесных клетках цирковые звери, а свободные, как мы их называем, дикие обитатели тайги.

Это — для нас они дикие, но для сына — просто друзья и помощники. Словно наши домашние животные.

Однако, одно таинственное и невероятное различие, всё же, было.

Преданность домашних животных можно объяснить тем, что человек их кормит, поит, предоставляет кров.

Те люди, которые посещают цирковые представления с участием зверей, тоже могут наблюдать, как, после каждого удачно выполненного трюка львом или тигром, дрессировщик поощряет их — достаёт из висящего на поясе мешочка или из кармана лакомства и даёт их животным.

Цирковым животным, проводящим годы своей жизни в клетках, самим пищу добыть невозможно. Они — полностью зависимы от человека.

Но здесь, в тайге, звери полностью свободны, *сами находят себе пропитание и кров*.

Но, тем не менее, приходят. Не просто приходят, а стремительно прибегают на зов человека и выполняют его команды. Выполняют с большим желанием и даже подбострастием.

Почему?

И что получают взамен?

Володя никакой пищи медведю не дал. Но, тем не менее, радость медведя была намного ярче выражена, чем у животных в цирке, получивших возделенный кусочек.

Посадивший по указке Володи деревце медведь, переминаясь с лапы на лапу, внимательно смотрел на него, словно хотел повторить только что сделанную работу или выполнить ещё какое-то задание.

Странно, огромный таёжный медведь очень хочет ещё что-то сделать для человека, да ещё ребёнка, к тому же.

Володя не стал давать медведю нового задания.

Он жестом подозвал зверя к себе, схватил руками за шерсть на морде, слегка потрепал, потом погладил медвежью морду и сказал: «Молодец ты у меня, не то, что козочки».

Медведь — урчал от удовольствия. Тон его урчания был таким, будто грозный зверь находится на самом вершине блаженства.

Анастасия говорила: «От человека может исходить невиданная благодатная энергия. Всему живому на земле она необходима, как воздух, солнце и вода. И даже солнца свет является лишь отражением великой, исходящей от людей энергии».

Наша наука открыла множество энергий и даже научилась самостоятельно производить электроэнергию, расщеплять атом и делать бомбы.

Но, как и насколько продвинулась наша наука в более значимом и главном — изучении энергии, исходящей от человека?

Есть ли вообще научное направление, изучающее эту энергию, её таинственные возможности?

Возможности человека в целом и его предназначение в нашем мире и во Вселенной?

Может быть, кто-то, всевозможными способами, пытается воспрепятствовать познанию человеком самого себя. Именно воспрепятствовать.

Ну, не может, никак не может быть предназначением человека просиживание годами в казино или баре, за рюмкой водки.

Сидение годами за кассовым аппаратом в магазине или менеджером в офисе. И даже топ-модель, или президент, или певец эстрадный не тянут на предназначение главное для человека.

А ведь, именно их, современные профессии, зарабатывание денег, всячески выпячивает «нечто», как главное для жизни человека. О них в большинстве фильмов говорится и телепередачах...

Нет размышлений лишь о сути бытия.

В придурка превращают человека.

Не потому ли идёт война то тут, то там. И всё грязней становится земля. И растерявшись, не видя смысла жизни, люди пьют водку и наркотики употребляют.

Остановить кто должен вакханалию, с землёй происходящую?

Наука? Но молчит она.

Религия? Какая? Где плоды?

Быть может, каждому необходимо всё обдумать? Самому. Обдумать!

Чтобы обдумать, *надо думать*. А где? Когда? Ведь, наша жизнь — сплошная суета.

Даже попытки рассуждений на тему смысла человеческого бытия мгновенно пресекаются.

Продавать журнал с полуобнажёнными похотливыми телами — пожалуйста.

Смаковать сексуальные извращения — пожалуйста.

Показывать и рассказывать о зверствах маньяков-извращенцев — пожалуйста.

Писать и рассуждать в эфире о проститутках — пожалуйста.

Но, при этом, всё реже и реже затрагивается тема смысла жизни человека и его предназначения.

Она становится всё более запретной.

Я прервал свои размышления и взглянул на сына. Он на траве рядом сидел, внимательно за мною наблюдая. Наверное, он показать ещё что-то хотел, подумал я. Спросил:

— А, что ты о козах медведю говорил, Володя?

— Никак я, папа, не могу определить, какое их предназначение.

— Так, что ж его определять? Всем ясно предназначенье коз — давать для человека молоко.

— Да, молоко. Но, может быть, ещё их научить чему-то можно.

— Чему же ещё? Зачем?

— Я наблюдал за ними. Козы с деревьев и пней могут обдирать кору. И ветки обкусывать могут с кустов. В поместье ихпустишь, они вред растениям могут причинить. А чтоб такого не случилось, я их пытаюсь научить стричь изгородь зелёную в поместьях.

— Стричь?

— Да, папа, стричь. Ведь, люди же, для красоты, стригут кусты, то ровной стенку делают, то фигурами стригут.

Мне дедушка рассказывал, — ландшафтным дизайном это у вас называется. Но козочки никак не могут сообразить, чего я от них хочу.

— А, как ты их учишь?

— Сейчас покажу.

Володя взял сплетённую из волокон крапивы, примерно, трехметровую верёвку, один конец привязал к небольшому дереву и протянул верёвку через кусты.

Потом жестом подозвал двух козочек, погладил каждую из них, потрогал рукой кусты и даже сам откусил маленькую веточку. Что-то сказал козочкам, и они принялись темпераментно обглаживать ветки кустов.

Как только козочки приближались к очерченной верёвкой границе, Володя несколько раз дергал верёвку и издавал недовольным тоном звуки.

Козы останавливались на некоторое время, вытянув мордочки, вопросительно смотрели на сына, но вскоре вновь принимались обглаживать ветки кустов, не обращая внимания на верёвку.

— Вот видишь, папа, не получается. Не понимают они, что надо ровненько по верёвочке кустики подстригать.

— Да, вижу. Так в этом, что ли, проблема твоя заключается?

— Это — не главная проблема, папа. Главное — в другом.

— В чём?

— Ты обратил внимание, папа, с какой радостью прибежали разные звери на мой зов?

— Да.

— Не один год я с ними занимаюсь, они привыкли к общению со мной, только со мной.

Они ждут общения, хотят ласки. И когда уйду я в твой мир, они будут тосковать. От того, что не придёт к ним человек, и не призовет их никогда больше к себе, и ни о чём не попросит.

Я почувствовал — общение с человеком и служение человеку стало главным смыслом их жизни.

— А разве с Анастасией они не могли бы общаться?

— У мамы свой круг, свои звери, с которыми она дружит. И, к тому же, она занята и у неё не хватит времени на всех.

А этих, — Володя показал на по-прежнему сидящих по краю поляны зверей, — я сам подбирал и только сам занимался с ними несколько лет.

Вот уже три месяца прошло, как я попросил дедушку, чтобы он постоянно при занятиях со мной находился.

Дедушка хоть и ворчит, но, всё же, всегда рядом присутствовал, а недавно сказал, что не сможет заменить меня.

— Почему?

— У меня нет такого, как у тебя, интереса к дрессировке, — сказал дедушка. И ещё он стал ворчать, что не надо было мне так много заниматься с ними отдельно. И ласкать много не следовало.

И ещё, эти звери не только считают меня своим вожаком, но и ребёнком, потому что старшие из них видели меня маленьким и нянчились со мной.

В общем, какую-то ошибку я допустил, теперь исправить её необходимо. Только один исправить её я уже не смогу.

Я смотрел на зверей, по-прежнему сидящих на поляне и, судя по всему, ожидающих от Володи каких-то указаний или занятий с ними.

Представил, как будут они тосковать. Как тоскует моя собака Кедр, когда уезжаю я из своего загородного дома на несколько дней или недель.

И будка у нее — тёплая, и не привязываю я её, гулять может в поле, в лесу или в деревне. И сосед её кормит каждый день. Кашу варит, кости даёт.

Но, говорит сосед: «Тоскует она без Вас, Владимир Николаевич. Часто сидит у калитки и смотрит на дорогу, по которой Вы возвращаетесь, и скулит иногда».

Когда я приезжаю, Кедр стремглав подбегает, трётся о ноги, а иногда от переизбытка чувств, подпрыгивает и пытается лицо лизнуть, при этом, своими лапами одежду пачкает. И я никак не могу приучить её более сдержанно выражать свои эмоции.

Но, эти сидящие на поляне звери... Они молча и внешне сдержанно смотрели на нас с сыном всё время, пока мы разговаривали.

Что они хотят? Никто ведь, не заставляет их вот так сидеть и ждать какой-то команды от человека...

Боже мой... Ярко вспыхнула и защемила душу мысль.

А ведь, не только эти сидящие на таёжной поляне... Но и все звери на земле имеют своё предназначение и ждут контакта с высшим существом планеты — человеком.

Они созданы для того, чтобы помочь человеку выполнить свою высочайшую миссию. Их, как и всё живое на планете, создал Бог для помощи человеку в осуществлении его великой миссии... А человек...

Я смотрел на сидящих на таёжной поляне зверей и начинал понимать: у сына действительно возникла серьёзная проблема, он не сможет просто так бросить этих зверей и не сможет расстаться со своей мечтой о девочке, с которой будет строить поместье.

— Да, Володя, действительно, это — проблема. И её, похоже, не решить. Не найти выхода, — сказал я сыну.

— Один выход есть, папа, но он не зависит от меня.

— А от кого?

— Только ты можешь решить эту проблему, папа.

— Я? И каким же образом? Здесь я ничего не смогу поделывать, сынок.

Выход есть

— Я думаю, ты сможешь, папа, помочь мне, если захочешь, — тихо произнёс Володя.

— Ты думаешь? Но я не знаю, что должен сделать, понимаешь? Ты думаешь, а я не знаю.

Я сидел на траве. Мой сын стоял передо мной и смотрел мне в глаза каким-то умоляющим взглядом, губы его что-то беззвучно шептали.

Судя по губам, он очень тихо произносил одно какое-то слово. Потом он чётко, не отводя взгляда, произнёс:

— Сестричку. Очень тебя прошу, папа, — родите мне с мамой сестричку. Я сам её вынянчу и воспитаю. Они помогут мне. Мы не будем отвлекать вас с мамой от ваших дел.

Я научу её, когда она подрастёт немножко. Расскажу ей. Она останется с моими зверями и пространством. Родите мне с мамой сестричку, папа. Если ты, конечно, не болен... или не устал.

Если, конечно, можешь. Дедушка мне сказал, что от образа жизни, нечеловеческого воздуха, скверной воды мужчины в вашем мире часто болеют, быстро стареют.

Тебе немножко, папа, больше чем пятьдесят лет. Но если ты, папа, устал... Если сил растратил много. То три дня. Всего три дня. Я приготовил всё, и много сил к тебе вернётся.

Сын волновался, и я его прервал.

— Ты подожди, Володя, успокойся. Конечно, я устал слегка. Но думаю, найдутся ещё

силы. Не в этом дело.

Я, в общем-то, совсем не против того, чтобы у тебя была сестричка, но чтобы детей рожать, желание двоих родителей необходимо.

— Уверен, папа. Точно знаю я, тебе в рождение мама не откажет. Если ты согласен, давай, чтоб времени зря не терять, прямо сейчас начнём готовиться к рождению сестрёнки.

Я изучал. Мне дедушка во многом помогал. Я рассчитал, всё подготовил. Три дня и ночи три со мной побудь, и никуда не отлучайся, и ни на что не отвлекайся, папа. В тебе прибавятся энергия и силы.

— С чего ты взял, что недостаточно их у меня, Володя?

— Я думаю, достаточно, но будет больше.

— Хорошо, я буду только с тобой все три дня, только надо пойти маму предупредить.

— Я, папа, сам ей объясню. Скажу, у нас есть дело общее. Она не будет уточнять и возражать не станет.

— Ну, хорошо, давай начнём.

Мне стало даже интересно, что приготовил такого сын, что к человеку, всего за три дня, может вернуться много сил и энергии.

И, сразу скажу, подготовленные им процедуры немного странными могут показаться, но ощущение от них на третий день такое, что описать словами или пером непросто.

Сказать, что молодеет человек на десять или двадцать лет, тоже не подходит.

Внешне, может, лет на пять всего помолодеешь. Но внутри...

Как-то всё по-другому заработало внутри. И силы новые, и мир вокруг другой немножко.

Возвращение к молодости

Первая экзекуция

Как только я согласился делать придуманные сыном процедуры, он тут же подал своим зверям знак «удалиться».

Схватил меня за руку, и мы побежали к озеру. По пути несколько раз останавливались. Володя срывал в разных местах травинки, мял их, скатывал в шарик.

Когда шарик был готов, он предложил его мне съесть. Я съел. И, всего через несколько минут, произошло следующее: сильно потекли сопли и началась рвота.

Рвало так, что казалось, весь желудочный сок из желудка вышел. Меня рвёт, говорить ничего не в состоянии, а Володя поясняет:

— Это — хорошо, папа, ты не бойся. Это — хорошо. Пусть выйдет из тебя всё непотребное. Одна чистота останется. Так делают, при отравлении.

Я физически был не в состоянии что-либо ему ответить, но про себя подумал: «Действительно, при отравлениях, таблетки пьют, от которых тошнота и рвота появляются, и слабительное есть — касторка, например. Только, зачем мне эта экзекуция? Я же не отравлялся?»

Словно услышав мой вопрос, Володя пояснил:

— Ты, конечно, не отравлялся, папа, но пищу принимаешь такую, что на грани отравления она. Пусть выйдут непотребности все из тебя.

После рвоты, исхода мокрот из носа и обильного течения слёз из глаз, начался мягкий стул, и я раз пять надолго убежал в кусты. Всё это длилось часа два-три. Потом, наступило облегчение.

— Теперь тебе легче, папа? Легче, чем было. Так?

— Да, — подтвердил я.

Вторая экзекуция

Володя снова схватил меня за руку, и мы побежали.

На берегу озера Володя предложил умыться и немного поплавать. Когда я вышел из воды, увидел, как он вытаскивает из земли глиняный кувшин литра на полтора.

— Теперь, папа, нужно, чтобы ты выпил этой воды. Она называется мёртвой водой. Потому что в ней очень мало микробов.

Такую воду нельзя пить, если воздух загрязнён. Но здесь — чистый воздух, и здесь можно пить мёртвую воду.

Она промоет твои внутренности, прочистит их, микробы и бактерии многие из организма вымоет. Ты попей её, сколько сможешь, папа. Когда всю из кувшина выпьешь, я тебе ещё один кувшин с мёртвой водой дам.

Когда и его выпьешь, я тебе третий кувшин дам — с живой водой. И все необходимые микробы и бактерии восстановятся, в нужном для тебя балансе.

Сразу поясню, мёртвой водой у них считается та, что находится на большой глубине под землёй и содержит минимум бактерий.

Думаю, наша газированная вода в бутылках и есть мёртвая вода. Да и вообще, думаю, мы пьём только мёртвую воду, оттого и дисбактериозом болеют наши дети, особенно новорождённые.

Живой водой считается поверхностная вода из чистого ручья или водоёма.

Такие ручьи и водоёмы, в глубине сибирской тайги, ещё сохранились.

Хочу сделать акцент. Дедушка потом пояснил, что родниковая вода не считается, в момент её питья из родника, живой водой.

Чтобы она стала живой, её нужно, примерно, три часа подержать в деревянном или глиняном сосуде с широким горлышком.

«Вода живая должна взять солнца свет в себя. При солнце, в ней организмы зарождаются, необходимые для жизни человека. Микробами и бактериями называете их вы».

Потом, не менее трёх часов, вода должна постоять в тени. Потом, её можно пить, как живую воду.

Третья экзекуция

— Ты воду, папа, пей, когда попить захочешь, мы, тем временем, приступим к следующей процедуре.

Вообще-то, дней девятнадцать, а лучше — тридцать три, все процедуры необходимо проделать людям, загрязнённым внешним миром, так дедушка сказал.

Но, времени нет у тебя, я сократил всё до трёх дней, но мы управимся. Пойдём со мной в другое место, я там приспособление одно соорудил.

Мы отошли от озера метров на сто, и там, среди деревьев, я увидел подготовленную лежанку из сухой травы. Рядом лежали четыре сплетённые из волокон крапивы или льна верёвки.

Один конец верёвок заканчивался петлёй, а второй у каждой верёвки был привязан к деревьям.

Когда я лёг на лежанку из сухой травы, Володя на мои руки и ноги надел петли верёвок, слегка затянул их и стал, с помощью палочек, имеющих на середине каждой верёвки, натягивать их.

Немного натянув, словно четвертую моё тело, он подергал каждую руку и ногу. В суставах послышался хруст. Потом ещё натянул верёвки. И сказал:

— Папа, тебе так необходимо пролежать хотя бы час на животе и час на спине, а чтобы не скучно было тебе так лежать и польза большая была, я буду тебе массаж делать оздоровительный. А ты, коль хочешь, можешь и поспать, расслабившись.

Эту процедуру мы с сыном проделывали по два часа ежедневно, все три дня.

Как потом я выяснил у бабушки, с помощью этой процедуры улучшается смазка всех суставов. Она — особенно важна для пожилых людей.

С её помощью можно даже рост увеличить, так как выпрямляется позвоночник. Но главное, улучшается смазка суставов.

Сами посудите, когда мы ходим, бегаем, занимаемся в тренажёрном зале, накачивая мышцы, то почти все упражнения сопряжены с повышенной нагрузкой на суставы. Здесь же, напротив, — она с них снимается.

Во время процедуры растяжки Володя каждый раз делал массаж.

На второй день он натёр мне тело каким-то сладковатым соком или настоем, и на меня стало сползаться множество насекомых, я знал ещё от Анастасии: они прочищают поры кожи.

В наших условиях прочистить поры кожи можно с помощью русской бани с веником.

Когда человек парится и потеет, тоже поры кожи прочищаются. Между процедурами под условным названием «растяжка» мы занимались довольно обычными упражнениями: бегали, купались, подтягивались на суке дерева, как на турнике.

Раза три в день Володя предлагал постоять на руках, вниз головой, сколько выдержу. И я стоял, прислонив ноги к стволу дерева.

Эта процедура — тоже весьма интересна, к лицу приливает много крови, оно напрягается и разглаживаются морщины.

Питались мы все три дня молоком кедра, цветочной пылью, маслом кедрового ореха, ягодами, немного сухими грибами (всё это реально иметь в наших условиях).

Вообще, при проделывании всех предложенных сыном процедур, я мысленно адаптировал их к нашим условиям и пришёл к выводу — всё можно применить с эффектом и дома.

Для очистки организма, можно приобрести средства и в аптеке. Применить голодание, мочегонные средства.

Мёртвую воду достать тоже не сложно, она сейчас в бутылках вся мёртвая. Живую тоже можно получить, если есть где-то чистый родник.

Эффект оздоровления наступит непременно.

Загадочная процедура

Но была в комплексе, предложенном сыном, и одна загадочная процедура, которую, в наших условиях, выполнить весьма проблематично.

Её я опишу подробно. Может быть, кто-то разгадает и подскажет, как её осуществить в наших условиях.

Заключалась она в следующем: Володя три раза в день — утром, перед обедом и, примерно, сразу после трёх часов дня — давал мне выпить приготовленный им настой.

Всякий раз, когда наступало время принимать его, Володя убегал к своему тайнику, доставал из ямки кувшинчик с этим настоем и предлагал мне отпить, но не больше одного

глотка. Давая мне настой первый раз, он сказал:

— Выпей, папа, этого настоя и запомни, какой по величине глоток ты сделал. Сразу как выпьешь — ложись на траву, я буду слушать, что происходит с твоим сердцем.

Я выпил, лёг на траву, Володя положил свою ручку мне на грудь и замер. Уже, через несколько мгновений, я почувствовал в разных местах тела то ли нагревание, то ли покалывание.

Сердце забило сильнее. Не то, чтобы оно стало чаще биться, а появилось ощущение, что сердечная мышца расширяется как обычно, а вот сокращается гораздо резче, с силой выталкивая кровь.

Как потом сказали мне специалисты, при более сильном и резком движении крови в местах, где капиллярные сосудики частично закупорены, могут возникать ощущения нагревания или покалывания.

Володя несколько минут слушал биение моего сердца, потом сказал:

— Всё хорошо, папа, твоё сердце может и больший глоток выдержать. Но лучше не рисковать. Ты, в следующий раз, делай глоток поменьше.

Когда я спросил сына, для чего он даёт мне этот настой и каков его состав, он ответил следующее:

— Настой этот, папа, придаст тебе много сил, от болезней, если они есть, поможет тебе излечиться. Но, главное — в тебе сила возродится и энергия появится, необходимая для рождения моей сестрички.

— Ты что же, считаешь, их во мне недостаточно?

— Может быть и достаточно. Но теперь, уж точно сил у тебя много, и в соотношении нужном все энергии будут в тебе.

— Всегда будут или я истрочу их для рождения одного ребёнка?

— Для рождения следующих детей тебе будет нужно снова этот настой пить. Они ведь, так делают каждый раз.

— Кто они?

— Соболя и другие животные. Я проследил только за соболем. Это дедушка мне посоветовал, когда, в какое время и сколько дней именно за ним проследить необходимо.

— А дедушка, откуда это всё знает?

— Так дедушка наш, папа, обладает всеми знаниями, что были у великих мудрецов-жрецов. И даже теми, которые забыты современными жрецами. И даже теми, что были тайной много тысяч лет назад.

Этот настой жрецы употребляли перед рождением своих детей и перед смертью, чтобы бессмертными оставаться.

— Что значит «перед смертью, чтобы бессмертными оставаться»?

— Ну, так. Чтоб думали все, будто умерли они. На самом деле, лишь тела они меняли и воплощались тут же, и знания все оставались в них, вся информация.

Есть и другие способы быстрого перевоплощения, но очень мало способов оставить информацию в себе.

Вот потому рождаются вновь люди, и им необходимо жизнь изучать, всё познавать, а с прошлым мир сегодняшний сравнить они не могут.

И путаются потому в жизни своей, что нет о жизни знаний в них и чувств, способных Бога ощущать.

— А в дедушке вся информация о прошлом, значит, сохранена?

— Да, папа. Дедушка наш — жрец великий и мудрец. Один есть только человек, сейчас живущий на земле, его неизмеримо по силе превосходящий.

— Где он живёт сейчас, этот самый сильный и мудрый, ты знаешь? Это, наверное, главный жрец?

— Это — наша мама-Анастасия, папа.

— Анастасия? Но, как, откуда в ней может быть больше информации и знаний, чем у прадедушки?

— Дедушка говорит, что ему мешает слишком большой объём информации. И он что-то может забыть. А маме — не мешает нисколько, потому что нет в ней информации.

— Как понять? То больше знает, то нет вообще информации?

— Я неправильно выразился, папа. У мамы-Анастасии вся информация... Ну, в общем... Намного больше у неё, но только, она — в чувства сжата. И в нужное время, в одно мгновение, она почувствовать способна то, над чем дедушке необходимо думать день или два, а может, больше.

— Не всё понятно ты сказал, но интересно. Ещё скажи. А как же ты? В тебе нет, значит, информации о прошлом, раз ты с дедушкой советуешься?

— Значит, нет, раз советуюсь.

— А, почему нет? Получается, ты умственно слабее их? Прадедушки и дедушки. И что по этому поводу тебе говорят? Наверное, дедушка говорит, что я в этом виноват?

— Мне дедушка не говорил такого.

— А мама? Она что говорила?

— Я спрашивал у мамы, почему я знаю меньше, чем прадедушки мои. И меньше, чем она и ты, папа. В ответ мне мама отвечала:

«Все истины Вселенские, сынок, вся информация с первоисточков собираема, для человека каждого всегда предоставлялась без утайки.

Понять её и взять не все способны люди, потому что цель их жизни и души стремления не соответствуют Вселенским устремлениям.

Свободен человек, и над всем волен, и не Вселенский, свой он вправе выбрать путь. Но есть свобода и у Бога, когда, кому и как подсказку дать.

Ты не печалься знаниям в тебе не достающим. Ищи мечту свою и верь, всё будет предоставлено тебе сполна, если достойной будет сотворения в тебе рождённая мечта».

— Да... Ну и что же ты понял, Володя, из сказанного мамой?

— Мечта моя и жизни цель, когда в деталях сотворятся, все знания для воплощения мечты во мне самом родятся.

— А пока, значит, с дедушкой будешь советоваться?

— Да, с дедушкой, и с мамой, и с тобой, и сам с собою размышлять буду стараться.

— Значит, о рецепте необычного настоя, что ты мне все три дня давал пить, нужно спрашивать у дедушки?

— О нём, папа, тебе и я смогу всё рассказать.

— Так расскажи.

— Этот рецепт составлен из таёжных трав. Чтобы узнать, какие травы брать, в каком соотношении, три дня и ночи я за сободем следил. За сободем, который тоже захотел стать папой.

Сказал мне дедушка, что соболя не подпускает соболиха, если он себя не подготовит.

И я следил, какие он съедает травки в эти дни, какое время выбирает, чтоб их сорвать. И это тоже важным оказалось.

Все травки, что он ел, я собирал, только побольше мне пришлось травинок собрать, ведь вешишь, папа, ты намного больше, чем соболя.

Все травки, собранные по частям, я в ступку клал и растирал их, пока сок не появлялся.

При этом, только о приятном и хорошем думал: о тебе, папа, о маме, о сестрёнке будущей моей.

Потом, полученную кашку складывал в кувшин глиняный. Водой заливал всё содержимое кувшина, добавлял масла кедра, чтоб оно образовало сверху плёнку.

Когда глоток настоя ты, папа, выпил и твоё забилось сердце чуть быстрее, я понял: настой хорошим получился.

Я выслушал сына и подумал: «За сободем в естественных условиях мало кому понаблюдать представится возможность. Но, может быть, можно будет заметить, какие травинки съедает, например, кот или собака.

Для этого, их необходимо вынести или вывезти в лес и понаблюдать за поведением, и,

если это возможно, определить, какие травы они едят».

Меня очень заинтересовал рецепт настоя, изготовленного сыном, потому что от его, всего лишь, трёхдневного употребления, наступал ощутимый эффект.

А ведь, речь шла о том, что полный курс оздоровления должен состоять из 19 или 33 дней.

Значит, после полного курса, в комплексе с остальными упражнениями, человек действительно может излечиться от многих недугов, приостановить старение организма или, в каком-то смысле, помолодеть.

Я хочу повторить: практика даже трёхдневного применения подтверждает такой эффект.

Но есть ещё и народная мудрость, и научное обоснование.

Люди, конечно, видят в аптеках травяные сборы, которые предлагает наша фармацевтика для лечения разного рода заболеваний.

То, что в природе существует множество лекарственных растений, известно многим.

Но, не все знают о том, что настоящий лечебно-профилактический или оздоровительный эффект может быть получен, если растение будет собрано в определённый день или час.

Что же касается сборов из трав, то здесь, ко всему прочему, добавляется и соотношение лекарственных трав, по отношению друг к другу.

Как видим, слишком много составляющих необходимо знать для того, чтобы сделать подобный сбор.

И весьма сомнительно, знает ли вообще хоть кто-нибудь из современных травников все составляющие?

Мне очень хотелось в этот раз привезти в подарок своим читателям нигде ранее в мире не публиковавшийся рецепт оздоровления организма, и чтобы он был не таким сложным, как у сына, а легко доступным большинству людей.

Как только закончился трёхдневный курс оздоровления, разработанный сыном, и он сообщил мне, что хочет пораньше лечь спать (оказывается, все три ночи он спал не более двух-трёх часов), и уснул, я сразу отправился на поляну Анастасии.

Меня больше всего интересовали два вопроса: почему наш сын не обладает знаниями о прошлом, как дедушка.

И второй — можно ли упростить рецепт настоя, который он приготовил для меня?

Видение

Но мысль о питании постепенно отходила на задний план.

Я стал думать о будущей дочери. С одной стороны, было бы совсем неплохо, если бы Анастасия родила ещё и дочь.

Но, с другой стороны, дочь подрастёт, появится у неё своё пространство или перейдёт к ней в наследство то пространство, которое сформировал мой сын, и перед ней встанут те же проблемы, что и перед Володей сейчас.

И потом, за кого она здесь, в тайге, выйдет замуж?

Уйти в наш мир ей тоже будет не просто. Уйти — это значит бросить своё пространство, своих преданных друзей-зверей.

Жить с ней в тайге вряд ли согласится кто-то из молодых людей: не очень-то комфортно здесь, в глухой тайге, человеку, пришедшему извне. И мне, если честно, не очень-то комфортно.

С Анастасией общаться интересно, она даже как-то притягивает к себе: когда

находишься рядом с ней, становится как-то умиротворённо и радостно на душе.

Но, когда остаёшься один, когда её рядом нет — некомфортно и даже немножко страшновато.

Совершенно по-разному относятся звери к Анастасии, сыну и ко мне. Конечно, они на меня не нападают, но смотрят с настороженностью, когда с ними встречаешься.

Я пытался, в присутствии Анастасии, дать команду белкам, чтобы они принесли кедровых шишек.

Делал такие же, как Анастасия, жесты, но белки не реагировали. Один раз пытался волчицу подзвать.

Так же, как Анастасия, протянул руку в её сторону, а потом хлопнул рукой по своей ноге.

Но волчица, вместо того, чтобы подбежать ко мне, осталась стоять на месте, а шерсть её агрессивно вздыбилась. И у меня отпало всякое желание общаться с этими зверями в дальнейшем.

Я понял: навсегда они могут быть преданы лишь одному конкретному человеку.

Вот и получается: придёт в гости к дочери какой-то молодой человек, и будет ему некомфортно в её пространстве.

Не подумал Володя о будущем своей сестры. Зверей ему, видите ли, жалко, а сестру, получается, — не жалко. И я тоже не подумал, опрометчиво обнадёжил его.

Так размышляя, я и не заметил, как оказался на поляне Анастасии.

Сделав несколько шагов в сторону знакомой землянки, я увидел стоящую ко мне вполоборота, расчесывающую руками волосы Анастасию, и остановился: она была не похожа на ту женщину, которую я уже знал десять лет.

И когда она повернулась ко мне, мои ноги вообще сделались будто ватными, сердце учащённо забилося и я понял, что не могу сойти с места.

В десяти — пятнадцати шагах от меня стояла женщина, словно сказочное видение.

На ней было длинное, до щиколоток, тонкое и светлое, будто бальное, платье, перехваченное пояском на тонкой талии.

Голову, как диадема, украшал сплетённый из трав и цветов венок. Золотистые волосы волнами ниспадали по плечам.

Но, не это главное. Её статная фигура и лицо были так прекрасны, что не поддавались никакому описанию.

Я стоял, боясь пошевелиться. Не моргая, смотрел на Анастасию, и казалось, что если я отведу взгляд, то потеряю сознание.

Началось головокружение, но я продолжал не мигая смотреть на неё. Со всей силы впившись ногтями в руку, чтобы боль вывела из необычного состояния.

Но боль почти не ощущалась. А когда необычайно красивая женщина медленно и грациозно пошла ко мне, я перестал ощущать не только боль, но и вообще своё тело.

Она медленно подошла почти вплотную ко мне, я помню, как почувствовал чарующий аромат её тела, ощутил её легкое дыхание и... потерял сознание.

Очнулся я лежащим на траве. Сидевшая рядом Анастасия массировала мне виски и переносицу.

Венка-диадемы на голове уже не было, отброшенные на спину волосы были перевязаны травинкой.

Я почти успокоился, глядя в её ласковые серо-голубые и ставшие такими родными глаза. И совсем пришёл в себя, когда услышал её голос:

— Что же это приключилось с тобой, Владимир? Ты переутомился или сын наш тебе волнение учинил?

— Сын. Он, наоборот, лечил меня все эти три дня. Мы процедуры разные делали.

— И переутомились?

— Володя переутомился. Уснул. Я, наоборот, стал себя очень хорошо чувствовать.

— Тогда, почему сознание потерял? Сердце у тебя билось учащённо и сейчас ещё не до

конца успокоилось.

— Затем... А ты зачем, Анастасия, так нарядилась необычно? Волосы как-то по-другому уложила. И походка твоя, когда ты пошла ко мне, тоже необычайной была

— Хотела приятное для тебя, Владимир, сделать. Тебе же — привычнее смотреть на нарядных женщин.

Думала, мы с тобой вместе по тайге или вдоль озера прогуляемся. А ты вот лежишь. Если хочешь отдохнуть, пойдём в землянку, поспишь.

— Сначала пойдём, прогуляемся, как ты хотела, — сказал я, вставая. — Только ты, Анастасия, иди, пожалуйста, сзади меня.

— Почему?

— Потому. Хотя на нарядных женщин мне смотреть, конечно, привычнее. Но тебе лучше так не наряжаться, и причёску такую делать, и украшаться так не надо.

— Тебе не понравилось, Владимир? — спросила идущая позади меня Анастасия.

— Не в этом дело. Мне понравилось. Только ты, в следующий раз, постепенно всё делай. Сначала, например, причёску. И ходи так некоторое время.

Потом, надень свой веноч-диадему, через день-два — платье, но без пояса, потом повяжись пояском. Если сразу всё, то непривычно как-то. Необычно получается.

— Необычно? Так ты, значит, не узнал меня, Владимир?

— Узнал. Но... Да обалдел я просто от красоты твоей, Анастасия.

— Ага, признался. Признался. Так значит, ты считаешь меня красивой? Да?

Я почувствовал, как её руки легли на мои плечи, и остановился. Потом закрыл глаза, повернулся и ответил:

— Ты, Анастасия, не просто красива. Ты...

Она прильнула ко мне, положила голову на плечо.

— Наш сын, Анастасия, хочет, чтобы у него сестричка была, — продолжал я шёпотом.

— И я хочу, чтобы у нас с тобой, Владимир, дочь была, — тихо ответила Анастасия.

— Пусть на тебя она будет похожа, Анастасия.

— И на тебя пусть будет похожа наша дочь...

Ту ночь не опишу я. И утро тоже. Их невозможно описать.

Но, об одном хотелось бы сказать мужчинам: если хоть кому-нибудь удастся увидеть в знакомой женщине богиню, божественными будут и ночь, и день, и много-много дней и ночей.

Померкнут перед ними прошлого невзгоды. И никогда не будет непогоды. И дело здесь не в сантиментах, не в словах и объяснениях красивых. Всё дело в том...

А впрочем, пусть каждый разберётся сам, коль сможет или захочет разобраться.

Божественное питание

Лишь, через несколько дней, я вспомнил, что хотел узнать у Анастасии рецепт целебного настоя и вообще способа правильного питания или диеты для читателей. И хорошо, что вспомнил.

Похоже, Анастасия знала о весьма необычном и уникальном способе питания, приемлемом, даже для городских условий.

К моему удивлению, Анастасия, вместо того, чтобы сразу дать мне рецепт настоя, стала говорить о способностях человека, о больных и о целителях.

Мы уже не раз говорили с ней об этом, но то, что она рассказала в этот раз, было очень интересно.

— Действительность, Владимир, лишь собой определять необходимо.

Увидеть жизнь людей тысячелетий прошлых, и в будущее заглянуть, и свою будущую

жизнь построить способен каждый на Земле живущий человек.

Способность в каждом есть великая такая, её осмыслить нужно, и тогда никто от истины тебя не уведёт.

Придут в согласие между собою люди, и войны нескончаемые прекратятся.

Усилий множество затрачено, чтоб исказить действительность былого. Возможность исказить и появляется, когда не сам, а с чьих-то выводов и слов в себе о прошлом представленья строит человек.

— Не совсем понятно, Анастасия, каким образом каждый на земле живущий человек может сам узнать о жизни людей прошлых столетий, а уж, тем более, тысячелетий.

Существует целая наука, которая и занимается историей человечества. Но и сегодня учёные спорят о происхождении человека, о его предназначении. По-разному трактуются исторические события.

— По-разному, так значит, есть неверная и верная трактовка?

А может, все они с погрешностью о прошлом говорят?

Как правило, погрешности в угоду кому-то и творятся.

Но, когда сам, лишь только сам, в себе картины прошлого ты воссоздашь — увидишь истину, своё предназначенье, и местонахождение Вселенское своё определишь.

— Но, как, к примеру, я сам смогу увидеть исторические картины прошлых тысячелетий?

— Ты *их представить должен*, логично размышляя. И даже жизнь цивилизации ведрусской пред тобой предстанет.

— О чём логично нужно размышлять?

— Об образах людских, что за полвека своей жизни видел, какие изменения происходили в них.

— Не очень-то понятно, как я должен размышлять?

— Понятно будет, если не лениться думать. Давай, Владимир, вместе мы начнём, продолжишь сам, и каждый человек сможет воссоздавать из прошлого картины, чтоб в будущее лучшее внести.

— Давай, но только, ты первая начни.

— Начну. Смотри, сам, если сможешь, добавляй детали, они — важны. Сегодня видишь ты множество больниц, аптек с лекарствами от тысячей болезней.

— Да, это каждый видит, ну и что?

— Ты вспомни, всего лишь, тридцать лет назад их было меньше?

— Да, конечно.

— А сколько было их сто, двести лет назад?

— Ещё намного меньше. Известно всем, что современной медицинской науке всего-то лет двести с не большим.

— Вот видишь, к выводу тебя твоя же логика и привела: больниц, в ближайшем прошлом, не было совсем. Теперь, подумай, вспомни: кто людей лечил, случись недомогание?

— Кто?

— Ты же в деревне жил и видел, как твоя бабушка отварами из трав отца и мать твоих поила.

— В той деревне не одна моя бабушка могла лечить, другие тоже были.

— И в каждом поселении людском встречались непременно люди, которые и собирали, и хранили травы целебные.

И каждый человек мог помощь получить незамедлительно, случись недомоганье лёгкое или серьёзная болезнь. И плата мизерной была за помощь, а часто «спасибо» слово платой было.

— Ну, да, они ж соседями все были. А разных трав вокруг — полным-полно.

— Да, много было трав полезных. И люди многие о свойствах трав тех знали.

— Конечно, знали. Я тоже знал о некоторых, но теперь забыл.

— Вот видишь, ты забыл, и многие забыли люди. Сегодня, если ранка на теле человеческом случится, что будет делать человек?

— Пойдёт в аптеку, купит бинт или лейкопластырь бактерицидный и заклеит ранку.

— Потратит время, до аптеки добираясь, и деньги будет тратить.

Меж тем, ребёнок каждый в прошлом знал: *лист подорожника* на ранку если приложить, то быстро ранка заживёт, и заражения не случится.

— Я тоже это знаю, но сейчас во многих местах грязная трава. Кругом — машинные выхлопы, пыль, кислотные осадки.

— Да, это так. Но суть — в другом. Мы говорим об образе былом, и вывод можешь сделать ты: познания человека прошлого в лечении превосходили знания сегодняшних людей.

— Похоже, это — так.

— Нотки сомнения или неуверенности в голосе твоём, Владимир, слышатся. Так образ пред тобою не предстанет. Быть абсолютной уверенностью должна. Или отторжение абсолютным. Продолжи мысленно за логикой идти.

— Понимаешь, Анастасия, вся логика и говорит за то, что знаний в области народной медицины у человека прошлого было значительно больше, чем у теперешних людей. Даже можно сказать, неизмеримо больше.

Получается, что медицинское обслуживание, через эти знания, было значительно совершеннее современного.

Но, как-то тяжело сразу осознать, что все эти современные больницы, аптеки, научные учреждения — не нужны.

Ну, это надо же, как ситуация складывается!

Человек ведрусской цивилизации, наш предок, в случае недомогания, съедал травинку или пил настой — недуг снимался.

Человек нашей цивилизации, заболевая, идёт в больницу, платит деньги за приём к врачу, тот прописывает ему какие-то таблетки или уколы, человек снова платит деньги за лекарства и зачастую большие.

При этом, множество есть случаев, когда лекарства оказываются подделкой. Чиновники из Министерства говорят: до 30% подделок в аптеках продаётся. Да и болезни разные неизлечимые появляются.

Как будто, *кто-то специально уничтожал совершенные знания*, заменяя их на иллюзорные или менее эффективные.

Кстати, официальная медицина и сейчас к народным целителям относится настороженно, наверное, потому что конкуренты они.

Но государство, общество, почему не понимает, если веками, тысячелетиями человечество эффективно исцелялось, с помощью народной медицины, накопило за века огромный опыт, то его и нужно развивать, изучать?

А ведь, эти знания могли бы в школах преподавать.

Но тогда, весь бизнес, которым занимается современная медицина, рухнет... невероятно!

Анастасия! Это — невероятно!

Я, кажется, начинаю понимать: современная медицина занимается не столько лечением людей, сколько *самым обыкновенным бизнесом*.

А раз бизнесом, то тем *концернам*, которые выпускают таблетки, *выгоднее, чтобы люди болели*.

Чем больше больных, тем больше доход.

По законам бизнеса, при такой ситуации, количество больных будет неуклонно увеличиваться.

Это — порочная система.

Я начинаю убеждаться: здравоохранение, в далёком прошлом, было значительно рациональнее и эффективнее.

Вот только некоторые исторические факты мешают полностью в этом убедиться.

— Какие факты?

— Ну, например. Истории известны вспышки эпидемий чумы, оспы, проказы. В некоторых учебниках по истории говорится, как вымирали целые селения. Так было?

— Да, так было.

— Но теперь, с помощью современной медицины, чума, холера, оспа побеждены. Например, от оспы всем прививки делают, и всё. Значит, народные целители прошлого не могли бороться с этими болезнями, а современная медицина смогла.

— Это не так, Владимир. Ты сам на время посмотри и сопоставь простые факты.

Вспышки эпидемий, о которых ты говоришь, происходить стали тогда, когда гонениям целителей подвергали. Даже *казнили* многих.

В оккультные века невыгодны они для власти становились.

Считалось раньше и сейчас, будто язычники — перед природой преклонялись и были недуховными людьми.

Это — не так, язычники природу уважали, как творенье Бога. И знали множество Божественных творений, о которых неизвестно сейчас людям.

— Всё, Анастасия, больше сомнений нет во мне. Современной медицинской науке — очень далеко до науки народной медицины. Я в этом убеждён. Но, для чего ты так старалась, чтобы в этом убедился я?

— Не только ты, хотела, чтобы и читатели твои, сопоставляя факты, понять смогли.

— Но, для чего?

— Когда один бесспорным факт становится — из него выводы бесспорные последуют другие. Невероятными покажутся они, но удивляться не спеши, пожалуйста, Владимир.

— Какие, например, невероятные выводы?

— Сначала, на вопрос ответь. Скажи, как люди, большинство людей считает — откуда в древности столь колоссальными познаниями природы человечество владело?

— Как откуда? Если ты имеешь в виду рецепты народной медицины, то они, всем ясно, передавались из поколения в поколение.

— Пусть будет так, впоследствии передавались. Но, согласись, у каждого из тысячи рецептов должен быть первоначальный автор.

— По логике вещей, конечно, должен быть, но теперь авторство этих рецептов установить невозможно.

— Возможно! Все знания великого творенья всем людям и без исключения Создатель дал. Я докажу это тебе, Владимир, и людям всем. Ты не спеши мной сказанное сразу невероятным называть.

— Попробую, ты говори.

— Считается, что первоначально человек был значительно глупее, чем теперь. Это — не так, Владимир. Знания людей первоисточков **Божественными были изначально**.

— Но, как же изначально, Анастасия? Бог что, рецепты разные траволечения сам написал? Историки утверждают, что человечество веками копило свои знания.

— Но, если до конца логичным быть, то из такого утвержденья последовать должно другое заключенье.

— Какое?

— Следует из этого, как будто человек — не совершенное творение Бога, а самое недоразвитое из всех существ, живущих на Земле.

— Из чего это следует?

— Сам посуди. Твоя собака знает, какую ей травку необходимо съесть, когда болезнь с ней приключится. И кошка знает: в лес бежит, чтобы найти травку нужную. А ведь, никто им не писал рецептов.

Знает пчела, как из цветка добыть нектар. Как соты строить, мёд в них сохранять, пыльцу собирать. И, как потомство воспитать.

Из цепочки знаний, что дана семье пчелиной, если хотя бы одно звено убрать, — семья

погибнет. Но, пчёлы существуют и сегодня.

А это означает лишь одно — Создателем все знания даны им изначально, в момент создания.

И потому не погибли пчёлы, а живут уже миллионы лет, и строят соты свои уникальные и ныне, как в первый миг создания.

И так же муравьи строят дома свои. И раскрывает, с рассветом, лепестки свои цветок, как в первый день создания.

И яблонька, и вишенка, и груша точно знают, какой им нужен сок земли, чтоб вырастить свои плоды.

Все знания — первоначально, в момент сотворения, даны. И человек — тому не исключенье.

— Да... Невероятно. Вся логика действительно ведёт к такому выводу. И это означает...
Постой, а где же эти знания сейчас?

— Они хранятся в каждом человеке. И рецепт оздоровительный для настоя целебного из трав сможет себе составить каждый человек.

— Но, как?

— Так он, Владимир, Богом человеку был изначально дан. От множества болезней он плоть способен излечить и жизнь продлить. Он прост предельно и не прост. Его своим умом осмыслить должен человек.

Я с предыстории начну.

В цивилизации ведрусской люди жили все больше ста лет. И никаких болезней их не знала плоть. Они питались по рецепту Бога.

Не зря, не просто, а со смыслом величайшим Создатель специально сделал так, что травы, овощи и ягоды, и фрукты не сразу созревали все, а друг за другом, в последовательности строгой.

Одни весной ранней, другие летом или поздней осенью. Их время созревания определялось тем моментом, когда для человека данный продукт мог пользу наибольшую преподнести.

Живущий в своём поместье человек, питаясь по рецепту Бога, не мог болеть. Время приёма и вид пищи для человека Бог определил.

Количество еды определял сам человек, но не умом, он ел сколько хотел. И организм его, с точностью до грамма, определял необходимое количество еды.

Осенью в каждой семье запасы делались из ягод, корнеплодов, трав, орехов и грибов.

Зимой в каждой избе стояло блюдо на столе. На блюде кучки небольшие из запасов летних.

Каждый член семьи своими занят был делами, но если голод или жажду ощущал, то подходил к столу и, *не задумываясь*, брал продукт необходимый.

Заметь, Владимир, *не задумываясь, брал*.

Его организм точно знал: какой необходим продукт, в каком количестве — была способность эта каждому дана от Бога.

Эту способность можно оживить сейчас, для этого, лишь информация необходима.

Я адаптировала для сегодняшних людей способ питания ведрусский. Попробуй ты, другие пусть попробуют. Таков он.

Человеку, живущему в современной квартире, необходимо приобрести в небольшом количестве, грамм по сто или двести, всех овощей, фруктов и съедобных трав, произрастающих в том регионе, где человек живёт.

Перед употреблением этих продуктов, целый день ничем не питаться. Пить родниковую воду, а в обеденное время, выпить стакан сока красной свёклы.

После приёма свекольного сока, желательно не выходить из дома. Желудок и кишечник начнут интенсивно чиститься.

На следующий день, проснувшись утром и ощутив голода чувство, необходимо овощ любой достать, фрукт или травку, положить его на тарелочку, сесть за стол, внимательно

посмотреть на лежащий на тарелочке продукт, потом понюхать его, лизнуть и, не спеша пережевывая, съесть.

В комнате, при этом, желательно находиться одному и изолироваться от звуков искусственного мира.

Чувство голода от приёма одного продукта не исчезнет или возникнет вновь, через небольшой отрезок времени.

И тогда, необходимо взять любой другой продукт, съесть его таким же способом, как и первый.

Все приобретённые продукты человек должен попробовать в любой последовательности, но, *с небольшими интервалами времени* .

Время приёма очередного продукта определит ощущение голода.

Начинать приём необходимо с утра.

В течение дня, человек перепробует все продукты, произрастающие в регионе, где он живёт.

Если разнообразие продуктов окажется большим и одного дня не хватит, продолжить питаться таким же способом и на следующий день.

Эта процедура — очень важна. Она даст возможность организму многих людей, может быть, впервые в жизни, познакомиться со вкусовыми качествами и свойствами продукта.

Определить, насколько и в каком количестве, он необходим человеку, в данный момент.

После того, как организм познакомится со всеми продуктами, необходимо взять большую тарелку, нарезать небольшими ломтиками каждый овощ и разложить на тарелке.

На эту или на другую тарелку, также положить маленькие пучки зелени и ягод. Содержимое тарелки с быстропортящимися продуктами залить родниковой водой.

Ещё на стол необходимо поставить мёд, цветочную пыльцу, масло кедра, родниковую воду.

Человек может заниматься своими делами. Когда ощутил чувство голода, к столу он может подойти и взять рукой или деревянной ложечкой понравившийся ему продукт и съесть его.

Может так получиться, что какие-то продукты будут съедены полностью, а какие-то останутся нетронутыми.

Это означает, что твой личный мудрейший врач, диетолог, к тебе приставленный Создателем, *твой организм* , отобрал для тебя самое нужное, в данный момент, а ненужное — пока оставил нетронутым.

На следующий день, несъеденное на стол можно не ставить.

Но, через *три дня* , на столе должен вновь находиться *весь ассортимент* продуктов. Возможно, теперь другое понадобится организму.

Постепенно, человек сможет определить: какие продукты можно вообще временно исключить из рациона, чтобы зря не утруждать себя их приобретением.

Но, через какое-то время, и они могут понадобится организму, и потому необходимо, время от времени, выставлять на стол весь возможный ассортимент.

Я знаю, человеку, живущему в вашем мире, часто приходится покидать своё жилище, но и в этом случае, можно приспособиться.

Например, приобрести или сделать туесок-коробочку из бересты и положить в неё часть еды, стоящей на столе. Организм отберёт сам необходимое.

Если приходится куда-то надолго уезжать, то в новом месте необходимо также начать знакомство организма с имеющимися на новой территории продуктами, так как, несмотря на одинаковые названия, они могут иметь вкусовые отличия.

В этом способе питания главное понять необходимо, Владимир.

Не только всем зверям способности даны определять, какие, с наибольшей пользой для организма, и в каком количестве, в момент какой, необходимы для него продукты.

Такие знания внутри и в каждом человеке есть .

Наш сын всё правильно придумал: чтоб сделать для тебя настой целебный из таёжных

трав, он стал за сободем следить.

Но, если бы ты сам вкус знал травинки каждой, то организм твой поточнее, чем сободем, смог бы отобрать необходимые травинки.

Когда вернёшься ты в свою квартиру, то дай познать ему вкус тех продуктов, которые легко приобрести.

Не смешивай друг с другом их и не соли, иначе, не сможет организм твой определить достоинство и значимость продуктов.

Способ, с помощью которого каждый человек может сам составить для себя диету или рецепт лечебного питания, оказался мне весьма оригинальным и логичным.

Конечно же, потребности организма у разных людей в количестве и ассортименте продуктов, не могут быть одинаковыми.

Следовательно, не может быть и стандартного, единого для всех рецепта или диеты.

С помощью способа, предложенного Анастасией, каждый человек может составить для себя индивидуальную диету, максимально точную и полезную.

Похоже на то, что придуманные человечеством рецепты — не всегда полезны для здоровья.

Они — скорее технологичны и удобны для производителей и организаторов современной индустрии питания.

Например, Макдональдс — одна из самых могущественных и влиятельных, а также широко известных во всём мире корпораций, — приохотивший весь мир есть одинаковые гамбургеры да чизбургеры с жареной картошкой в пакетиках, подгоняя всех людей под единый стандарт.

Производителю такая система, несомненно, очень удобна — одинаковые продукты, одинаковое оборудование и технология приготовления.

Как далека эта одинаковость от естественного способа питания и вредна. Всё больше людей на всей планете понимают это.

Среда **16 октября 2002** года стала официальным ежегодным днём протестов против Макдональдса (Всемирный день питания ООН) — протестом против продвижения отбросов под видом еды, использования агрессивной рекламы, ориентированной на детей, жестокой эксплуатации рабочих, неэтичного отношения к животным, разрушения окружающей среды и *мирового господства корпораций над нашими жизнями*.

Макдональдс, всё больше рассматривается широким кругом протестующих во всём мире, как символ современного капитализма.

По всему миру проходят, один за другим, судебные процессы против американских корпораций, торгующих «едой из отбросов»: Макдональдса, Кентаки Фрайд Чикена, Бургера Кинга и Вендиса — от имени миллионов покупателей, введённых в заблуждение методичным и неэтичным продвижением вредных для здоровья продуктов питания и, как результат, страдающих от ожирения, сердечных заболеваний и различных других серьёзных проблем со здоровьем.

Растёт озабоченность повсюду в Европе и США, в связи с угрозой для здоровья людей, связанной с заболеваниями крупного рогатого скота (таких, как коровье бешенство) и использованием генетически модифицированных кормов для животных, а также, собственно генетически модифицированных продуктов (картофель, кукуруза) и их элементов в других продуктах (*шоколад, кондитерские изделия*).

Но, только ли система питания строится в угоду чьей-то прибыли?

Как обстоят дела с современными государственными образованиями?

Вот, например, современное демократическое общество — настолько ли оно идеально для жизни людей?

Уж очень интересно мне было, что об этом думает Анастасия.

— Скажи, Анастасия, если кто-то, для собственной выгоды и в ущерб многим людям, смог построить систему питания, не мог ли также кто-то, для собственной выгоды, придумать и общественный строй?

— Конечно, мог. Сам посуди, Владимир: века проходят, меняются названия общественных формирований, но суть одна — эксплуатация людей.

— Ну, не совсем всё одинаково. Например, раньше был строй рабовладельческий, а сейчас — демократия. Думаю, при демократии эксплуатации намного меньше, чем в рабовладельческие времена.

— Хочешь, Владимир, я тебе картину из прошлого покажу и притчу расскажу.

— Хочу.

— Смотри.

Демон Кратий

Медленно рабы шли друг за другом, и каждый нёс отшлифованный камень.

Четыре шеренги, длиной в полтора километра каждая, от камнетёсов до места, где началось строительство города-крепости, охраняли стражники.

На десяток рабов полагался один вооружённый воин-стражник.

В стороне от идущих рабов, на вершине тринадцатиметровой рукотворной горы из отшлифованных камней, сидел Кратий — один из верховных жрецов; на протяжении четырёх месяцев, он молча наблюдал за происходящим.

Его никто не отвлекал, никто, даже взглядом, не смел прервать его размышления.

Рабы и стража воспринимали искусственную гору с тронем на вершине, как неотъемлемую часть ландшафта.

И на человека, то сидящего неподвижно на троне, то прохаживающегося по площадке на вершине горы, уже никто не обращал внимания.

Кратий поставил перед собой задачу переустроить государство, на тысячелетие укрепить власть жрецов, подчинив им всех людей Земли, сделать их всех, включая правителей государств, рабами жрецов.

Однажды Кратий спустился вниз, оставив на троне своего двойника. Жрец поменял одежду, снял парик.

Приказал начальнику стражи, чтобы его заковали в цепи, как простого раба, и поставили в шеренгу, за молодым и сильным рабом по имени Нард.

Вглядываясь в лица рабов, Кратий заметил, что у этого молодого человека взгляд пытливый и оценивающий, а не блуждающий или отрешённый, как у многих.

Лицо Нарда было то сосредоточенно-задумчивым, то взволнованным. «Значит, он вынашивает какой-то свой план», — понял жрец, но хотел удостовериться, насколько точным было его наблюдение.

Два дня Кратий следил за Нардом, молча таская камни, сидел с ним рядом во время трапезы и спал рядом на нарах.

На третью ночь, как только поступила команда «Спать», Кратий повернулся к молодому рабу и шёпотом, с горечью и отчаянием, произнёс непонятно кому адресованный вопрос:

«Неужели, так будет продолжаться всю оставшуюся жизнь?»

Жрец увидел: молодой раб вздрогнул и мгновенно развернулся лицом к жрецу, глаза его блестели. Они сверкали, даже при тусклом свете горелок большого барака.

— Так не будет долго продолжаться. Я додумываю план. И ты, старик, тоже можешь в нём принять участие, — прошептал молодой раб.

— Какой план? — равнодушно и со вздохом спросил жрец.

Нард горячо и уверенно стал объяснять:

— И ты, старик, и я, и все мы скоро будем свободными людьми, а не рабами. Ты посчитай, старик: на каждый десяток рабов приходится по одному стражнику. И за

пятнадцатью рабынями, которые готовят пищу, шьют одежду, наблюдает тоже один стражник.

Если, в обусловленный час, все мы набросимся на стражу, то победим её. Пусть стражники вооружены, а мы закованы в цепи. Нас десять на каждого, и цепи тоже можно использовать, как оружие, подставляя их под удар меча. Мы разоружим всех стражников, свяжем их и завладеем оружием.

— Эх, юноша, — снова вздохнул Кратий и, как бы безучастно, произнёс: — твой план недодуман: стражников, которые наблюдают за нами, разоружить можно, но вскоре правитель пришлёт новых, может быть даже целую армию, и убьёт восставших рабов.

— Я и об этом подумал, старик. Надо выбрать такое время, когда не будет армии. И это время настанет. Мы все видим, как армию готовят к походу. Заготавливают провиант на три месяца пути.

Значит, через три месяца, армия придёт в назначенное место и вступит в бой. В сражении она ослабеет, но победит, захватит много новых рабов.

Для них уже строятся новые бараки. Мы должны начать разоружать стражу, как только армия нашего правителя вступит в сражение с другой армией.

Гонцам потребуется месяц, что бы доставить сообщение о необходимости немедленного возврата. Ослабевшая армия будет возвращаться не менее трёх месяцев.

За четыре месяца мы сумеем подготовиться к встрече. Нас будет не меньше, чем солдат в армии. Захваченные рабы захотят быть с нами, когда увидят, что произошло. Я правильно всё предопределил, старик.

— Да, юноша, ты с планом, с мыслями своими можешь стражников разоружить и одержать победу над армией, — ответил жрец уже подбадривающе и добавил: — но, что потом рабы станут делать и что произойдёт с правителями, стражниками и солдатами?

— Об этом я немного думал. И пока приходит в голову одно: все, кто рабами были, станут нерабами. Все, кто сегодня не рабы, рабами будут, — как бы размышляя вслух, не совсем уверенно ответил Нард.

— А жрецов? Скажи мне юноша, к рабам или нерабам жрецов, когда ты победишь, причислишь?

— Жрецов? Об этом тоже я не думал. Но сейчас предполагаю: пускай жрецы останутся, как есть. Их слушают рабы, правители.

Хоть сложно их порой понять, но думаю, они — безвредны. Пускай рассказывают о богах, а жизнь свою мы знаем сами, как лучше проживать.

— Как лучше — это хорошо, — ответил жрец и притворился, что ужасно хочет спать.

Но Кратий в эту ночь не спал. Он размышлял.

«Конечно, — думал Кратий, — проще всего о заговоре сообщить правителю, и схватят юношу-раба, он явно главный вдохновитель для других. Но это не решит проблемы.

Желание освобождения от рабства всегда будет у рабов. Появятся новые предводители, будут разрабатываться новые планы, а раз так — главная угроза для государства всегда будет присутствовать внутри государства».

Перед Кратием стояла задача: разработать план порабощения всего мира.

Он понимал: достичь цели с помощью только физического насилия не удастся. Необходимо психологическое воздействие на каждого человека, на целые народы.

Нужно трансформировать мысль людскую, внушить каждому: рабство есть высшее благо.

Необходимо запустить саморазвивающуюся программу, которая будет дезориентировать целые народы в пространстве, времени и понятиях. Но самое главное — в адекватном восприятии действительности.

Мысль Кратия работала всё быстрее, он перестал чувствовать тело, тяжёлые кандалы на руках и ногах. И вдруг, словно вспышка молнии, возникла программа.

Ещё не детализированная и не объяснимая, но уже ощущаемая и обжигающая своей масштабностью. Кратий почувствовал себя единовластным правителем мира.

Жрец лежал на нарах, закованный в кандалы, и восхищался сам собой:

«Завтра утром, когда поведут всех на работу, я подам условный знак, и начальник охраны распорядится вывести меня из шеренги рабов, снять кандалы. Я детализирую свою программу, произнесу несколько слов, и мир начнёт меняться.

Невероятно! Всего несколько слов — и весь мир подчинится мне, моей мысли. Бог действительно дал человеку силу, которой нет равной во Вселенной, *эта сила — человеческая мысль* .

Она производит слова и меняет ход истории.

Необыкновенно удачная сложилась ситуация. Рабы подготовили план восстания. Он — рационален, этот план, и явно может привести к положительному для них промежуточному результату.

Но я, всего лишь, несколькими фразами, не только их, но и потомков сегодняшних рабов, да и правителей земных, рабами быть грядущих тысяч лет заставлю».

Уром, по знаку Кратия, начальник охраны снял с него кандалы. И уже на следующий день на его наблюдательную площадку были приглашены остальные пять жрецов и фараон.

Перед собравшимися Кратий начал свою речь:

— То, что вы сейчас услышите, не должно быть никем записано или пересказано. Вокруг нас нет стен, и мои слова никто кроме вас не услышит.

Я придумал способ превращения всех людей, живущих на Земле, в рабов нашего фараона.

Сделать это, даже с помощью многочисленных войск и изнурительных войн, невозможно.

Но я сделаю это несколькими фразами. Пройдёт всего два дня, после их произнесения, и вы убедитесь, как начнёт меняться мир.

Смотрите: внизу длинные шеренги закованных в цепи рабов несут по одному камню. Их охраняет множество солдат. Чем больше рабов, тем лучше для государства — так мы всегда считали.

Но, чем больше рабов, тем более приходится опасаться их бунта. Мы усиливаем охрану.

Мы вынуждены хорошо кормить своих рабов, иначе, они не смогут выполнять тяжёлую физическую работу. Но они — всё равно, ленивы и склонны к бунтарству.

Смотрите, как медленно они двигаются, а обленившаяся стража не погоняет их плетьюми и не бьёт, даже здоровых и сильных рабов.

Но, они будут двигаться гораздо быстрее. Им не будет нужна стража. Стражники превратятся тоже в рабов. Свершить подобное можно так.

Пусть сегодня, перед закатом, глашатаи разнесут указ фараона, в котором будет сказано:

«С рассветом нового дня, всем рабам даруется полная свобода. За каждый камень, доставленный в город, свободный человек будет получать одну монету.

Монеты можно обменять на еду, одежду, жилище, дворец в городе и сам город. Отныне вы — свободные люди».

Когда жрецы осознали сказанное Кратием, один из них, самый старший по возрасту, произнёс:

— Ты — демон, Кратий. Тобой задуманное демонизмом множество земных народов покроет.

— Пусть демон я, и мной задуманное пусть люди в будущем демократией зовут.

Указ на закате был оглашён рабам, они пришли в изумление, и многие не спали ночью, обдумывая новую счастливую жизнь.

Утром следующего дня жрецы и фараон вновь поднялись на площадку искусственной горы. Картина, представшая их взорам, поражала воображение.

Тысячи людей, бывших рабов, наперегонки тащили те же камни, что и раньше.

Обливаясь потом, многие несли по два камня. Другие, у которых было по одному, бежали, поднимая пыль.

Некоторые охранники тоже тащили камни. Люди, посчитавшие себя свободными —

ведь с них сняли кандалы, стремились получить, как можно больше вожеленных монет, чтобы построить свою счастливую жизнь.

Кратий ещё несколько месяцев провёл на своей площадке, с удовлетворением наблюдая за происходящим внизу.

А изменения были колоссальными. Часть рабов объединилась в небольшие группы, соорудили тележки и, доверху нагрузив камнями, обливаясь потом, толкали эти тележки.

«Они еще много приспособлений наизобретают, — с удовлетворением думал про себя Кратий, — вот уже и услуги внутренние появились: разносчики воды и пищи.

Часть рабов ели прямо на ходу, не желая тратить времени на дорогу в барак для приёма пищи, и расплачивались, с подносившими её, полученными монетами.

Надо же, и лекари появились у них: прямо на ходу помощь пострадавшим оказывают, и тоже за монеты. И регулировщиков движения выбрали.

Скоро выберут себе начальников, судей. Пусть выбирают: они, ведь, считают себя свободными, *а суть — не изменилась*, они, по-прежнему, таскают камни...»

Так и бегут они, сквозь тысячелетия, в пыли, обливаясь потом, таща тяжёлые камни. И сегодня, потомки тех рабов, продолжают свой бессмысленный бег...

— Ты, наверное, имеешь в виду простых рабочих, Анастасия? Пожалуй, с этим можно, согласиться. Но, к категории рабов нельзя отнести руководителей предприятий, чиновников, предпринимателей.

— Ты видишь в них различие, Владимир, так сформулируй, в чём оно?

— В том, что одни работают, таскают камни, как рабы. Другие руководят тасканием, а по-современному — производственным процессом.

— Но руководство — тоже ведь, работа и зачастую посложней, чем перенос рабом камней.

— Ну, в общем — «да», предпринимателям побольше думать надо. Их мысль с утра до вечера работой занята. Что ж, получается, тогда и фараон, и президент, и канцлер — тоже рабы?

— Да, это так. Стали рабами и жрецы, свершившие деянье роковое.

— Но, если есть рабы, должны быть рабовладельцы. Кто они? Если даже жрецов ты не относишь к ним?

— *Рабовладелец — мир искусственный, людьми творимый*. А стражники — сидят у большинства людей внутри, и хлещут их плетьюми, и заставляют зарабатывать монеты.

— Печальная картина и безысходная получается.

За прошедшие тысячелетия возникали и исчезали целые империи, менялись религии, законы, а в главном, ничего не изменилось: как был человек рабом, так и остался им.

Неужели, такое положение невозможно исправить?

— Возможно.

— Как? И кто способен это сделать?

— Образ.

— Что значит, образ? Какой?

— Тот образ, что иную ситуацию представит для людей.

Сам посуди, Владимир, те люди, что, посредством денег, сегодня миром управляют, считают, будто счастье человеку лишь власть и деньги могут принести.

И большинство людей, стремящихся монеты заработать, их в этом убеждают.

Но, часто, очень часто страдают победители бессмысленнейшей гонки.

Иллюзорных высот достигают и острее других ощущают всю бессмысленность жизни своей.

Я картинку из будущей жизни тебе покажу, ты её опиши, пусть она претворится в реальность.

Миллиардер

Миллиардер Джон Хайцман умирал на сорок втором этаже своего офиса.

Весь этаж был оборудован под его апартаменты. Две спальни, тренажёрный зал, бассейн, гостиная, два рабочих кабинета стали его прибежищем в последние три года.

За эти годы он ни разу не покинул своих апартаментов. Ни разу не спустился на скоростном лифте вниз в одно из помещений, где работали службы его финансово-промышленной империи.

Ни разу не поднялся на крышу, где стоял его вертолёт и постоянно дежурил экипаж, готовый выполнить указания хозяина, но хозяин, за последние три года, ни разу не появился.

Джон Хайцман, три раза в неделю, принимал, в одном из своих рабочих кабинетов, лишь четырёх ближайших помощников.

На коротких, длящихся не более сорока минут, совещаниях он, без особого интереса, выслушивал их доклады, иногда давал короткие указания.

Распоряжения миллиардера не обсуждались, выполнялись неукоснительно и быстро.

Финансовое состояние империи, которой единовластно владел Джон Хайцман, увеличивалось на 16,5 процента ежегодно.

И в последние полгода, когда Хайцман вообще перестал проводить даже какие-то совещания, прибыль не уменьшалась. Созданный им и отлаженный механизм управления сбоек не давал.

Никто не знал об истинном состоянии миллиардера. Его фамилия почти не упоминалась в прессе. Хайцман строго соблюдал правило: «Деньги не любят суеты».

Ещё отец наставлял молодого Хайцмана:

«Пусть эти выскочки от политики мелькают на экранах телевизоров и на газетных страницах. Пусть президенты и губернаторы разговаривают с народом, давая заверения о счастливой жизни.

Пусть публичные миллиардеры разъезжают на авто представительского класса в сопровождении охраны. Тебе, Джонни, всего этого делать не следует.

Ты должен всегда быть в тени и, с помощью своей власти, власти денег, управлять правительствами и президентами, миллиардерами и нищими разных стран. Но они не должны догадываться, кто ими управляет.

Схема — предельно проста. Это я создал валютный фонд, в нём числится много вкладчиков.

На самом деле, под разными именами, там находится семьдесят процентов моих капиталов.

Внешне, для тупой толпы, фонд создан для поддержки развивающихся стран. На самом деле, я создал его, как механизм сбора дани со всех стран.

Вот пример. Начинается военный конфликт между двумя странами, одной из них, а чаще всего двум, требуются деньги. Пусть берут, отдавать будут с процентами.

Происходят в какой-то стране социальные потрясения, и снова требуются деньги — пусть берут, отдавать будут с процентами.

Вступают в борьбу за власть «две политические силы, одна из них получит, через наших агентов, деньги, и снова отдавать будут с процентами.

Только одна Россия платит нам ежегодно три миллиарда долларов».

В двадцать лет, молодому Джону Хайцману особенно нравилось общаться с отцом.

Ранее всегда строгий и малообщительный, отец однажды позвал его к себе в кабинет предложил расположиться в кресле у камина, сам налил в чашку любимой Джоном кофе со сливками и, с неподдельным интересом, спросил:

— Нравится ли тебе учиться в университете, Джон?

— Не всегда мне интересно, папа. Мне кажется, профессора не совсем ясно и понятно объясняют законы экономики, — честно ответил Джон.

— Хорошо. Точно подмечено. Но точнее можно сказать так: современная профессура не может объяснить законы экономики, потому что **понятия о них не имеет** .

Они считают, будто бы, экономика — удел экономистов. Но, это — не так. Мировой экономикой управляют **психологи , философы и игроки** .

Когда мне исполнилось двадцать лет, мой отец и твой дед, Джон, посвятил меня в тайны процесса управления. Тебе уже двадцать, Джон, и я считаю тебя достойным преемником этих знаний.

— Спасибо, отец, — ответил Джон. Так, через беседы у камина, началось обучение иным, чем в университете, законам экономики.

Отец обучал своего сына своеобразным методом. Всё обучение строилось на доверительных беседах, доброжелательно, с примерами и элементами игры.

Информация, которую открывал перед Джоном отец, была невероятной и, конечно же, ни в каком, даже самом престижном университете мира, её получить было невозможно.

— Скажи, Джон, — спрашивал отец — известно ли тебе, сколько богатых людей в нашей стране? Или в мире?

— Их имена в последовательности, зависящей от величины состояния, публикуются в бизнес-журналах. — спокойно ответил Джон.

— И на каком же месте мы в этих списках?

Впервые отец сказал не «я», а «мы». Значит, он уже считает его, Джона, тоже владельцем. Хотя и не хотелось огорчать отца, но Джон ответил:

— Твоего имени, отец, нет в этих списках.

— Да. Ты прав. Нет. Хотя, сумма нашей только годовой прибыли превышает всё состояние многих фигурантов этих списков.

А нет имени в списках потому, что кошелёк нельзя делать прозрачным. Многие фигуранты этих списков работают напрямую или косвенно на нашу империю, на твою и мою, сынок.

— Папа, ты, наверное, гений в экономике.

Даже в голове не укладывается, как можно было, без всякого военного вмешательства, заставить такую огромную империю ежегодно выплачивать нам дань?

Тебе удалось разработать столь грандиозную экономическую операцию.

Хайцман старший взял каминные и щипцы пошевелил поленья, потом, молча налил в бокал себе и сыну лёгкого вина. Отпил маленький глоток и, только после этого, договорил:

— Я не разрабатывал вообще никакой операции.

Капитал, который я контролирую, позволяет лишь приказывать, — исполняют другие.

Многие аналитики, гении правительств разных стран и президенты были бы весьма удивлены, узнав, что нынешнее положение их стран зависит не от их деятельности, а от моего желания.

Центры политтехнологий, институты экономики, аналитические институты, правительственные структуры многих стран не осознают, что они работают строго в направлениях, разработанных моими отделами. Причём, небольшими по численности.

Например, вся социально-экономическая политика, военная доктрина России определена и контролируется одним отделом, состоящим из четырёх психологов. Каждый из которых имеет по четыре секретаря. Ни один из них не знает о деятельности других.

Я покажу тебе, как происходит управление, оно — достаточно простое.

Но сначала ты, Джон, должен понять истинные законы экономики, о которых не скажет тебе никогда университетская профессура. Она попросту не знает об их существовании.

Закон таков: в условиях демократического общества, президенты, правительства, банки, крупные и мелкие предприниматели всех стран работают только на одного предпринимателя, который стоит на вершине экономической пирамиды.

Они работали на моего отца, теперь на меня и вскоре будут работать только на тебя.

Джон Хайцман смотрел на своего отца и не мог до конца осознать сказанного им.

Да, он знал, что его отец — богат. Но, в данном случае, речь шла не просто о богатстве,

а о супервласти, которая должна перейти по наследству ему, Джону.

Фантастическую информацию тяжело было осмыслить до конца.

Каким образом, в свободном демократическом обществе, на самом деле, все, начиная от президента и заканчивая сотнями тысяч крупных и мелких фирм, являющихся самостоятельными юридическими лицами, на самом деле, работают только на одного человека, на его отца?

— Когда я услышал от твоего деда то, что сообщил сейчас тебе, то я не мог сразу осмыслить сказанного; думаю, и тебе не всё понятно, Джон.

Но, ты пойми следующее, — продолжил Хайцман-старший. — В мире есть богатые люди.

Но, на каждого богатого есть более богатый. И есть один — самый богатый.

На него, на самого богатого, работают все остальные богатые, а следовательно и все, кто им подчиняется. Таков закон системы, в которой мы живём.

Все разговоры о бескорыстной помощи развивающимся странам — полный блеф.

Да, богатые страны дают кредиты, через международные фонды, развивающимся, но дают, на самом деле, лишь для того, чтобы получить от них солидные проценты за пользование кредитом — получить дань.

Например, Россия платит три миллиарда долларов ежегодно МВФ, и эта сумма — лишь проценты за взятый Россией кредит.

Многие экономисты знают: основные финансы МВФ состоят из капиталов США. Им понятно, что грабительские проценты за пользование кредитом уходят в США. А вот, кому конкретно — не знает никто.

США, как страна, — лишь удобная ширма в игре капиталов. И она — наиболее зависима от капиталов.

Скажи, Джон, тебе известно, что Америка имеет государственный долг?

— Да, папа, известно. Сумма долга — астрономическая. Она составила за прошедший год... Проценты, выплачиваемые по долгу, составили...

— Так значит, тебе ясно, что страна, которая даёт в долг другим странам, сама берёт огромные займы? Но, у кого она их берёт? Тебе понятно?

— В собственном Центробанке?

— А, кому он принадлежит, этот Центробанк?

— Он... Он...

Джон никогда не задумывался, кому должна Америка, но, отвечая на вопросы отца, он понял: в США каждый налогоплательщик платит Центробанку. Но, он...

Он — *Центробанк США является частным банком*. И, следовательно, вся Америка платит сотни миллиардов долларов каким-то частным лицам... или одному лицу...

Хайцман в жизни своей никогда не суетился. Вёл, как говорят, здоровый образ жизни, не пил, не курил, соблюдал оздоровительные диеты, ежедневно занимался в тренажёрном зале.

Только в последние полгода он перестал посещать тренажёрный зал.

Полгода он лежал на постели в одной из своих просторных спален, напичканной ультрасовременной медицинской аппаратурой. Сменяя друг друга в соседней комнате, круглосуточно дежурили врачи.

Но Джон Хайцман современной медицинской науке не доверял.

С врачами не считал нужным даже разговаривать. Лишь одного профессора психологии иногда достаивал короткими ответами.

Хайцман даже не интересовался, как зовут врачей, в том числе и этого профессора, про себя отмечал, что он — наиболее искренен и честен.

Профессор говорил много, но часто в его речи звучали не только медицинские утверждения, а рассуждения и желание найти причины заболевания.

Однажды он пришёл несколько возбуждённым и прямо с порога заговорил:

— Я думал о вашем состоянии сегодня ночью и всё утро. Мне видится, я разгадаю

причину вашего заболевания, а, следовательно, устранив причину, можно говорить о быстрейшем выздоровлении.

Ах, простите, господин Хайцман, забыл даже поздороваться. Добрый день, господин Хайцман. Я несколько увлёкся своими соображениями.

Миллиардер не ответил на приветствия профессора, не повернулся в его сторону, но так он поступал с каждым врачом.

А иногда, вошедшему врачу подавал знак, слегка шевельнув кистью руки, и все знали — этот знак означал «удалитесь».

Профессору он такого знака не подал, и потому профессор взволнованно продолжил свои рассуждения:

— Я не согласен с коллегами о необходимости пересадки вам печени, почек и сердца. Да, сейчас эти органы у вас функционируют недостаточно эффективно. Да-с. Недостаточно! Это — факт.

Но, пересаженные органы также не будут функционировать достаточно эффективно. Причина их неэффективности кроется в вашей глубочайшей депрессии. Да-с, в депрессии.

Я несколько раз перечитывал историю медицинских наблюдений за вами. И мне кажется, сделал серьезнейшее открытие. Ваш лечащий врач — молодчина, он записывал всё подробнейшим образом.

Он каждый раз отмечал ваше психическое состояние. Работа ваших внутренних органов ухудшалась, как только вы входили в депрессивное состояние. Да-с. Состояние...

Теперь главный вопрос: сбой в работе внутренних органов вызывает депрессию или, наоборот, депрессия вызывает сбой в работе органов всего организма?

Убеждён! Абсолютно убеждён, первопричина — депрессия. Да-с. Ваша глубочайшая депрессия.

Состояние, когда человек перестаёт стремиться к некой цели, теряет интерес к происходящим событиям, не видит смысла существования.

И тогда, мозг начинает давать вялые или не совсем настойчивые команды всему организму. Всему!

Чем сильнее депрессия, тем слабее команды, а на определённом уровне депрессии, мозг вообще может перестать подавать эти команды, и тогда наступает смерть.

Итак, первопричина — депрессия, а как её ликвидировать полностью — современная медицина не знает.

Я обратился к народной. И сейчас убеждён — причиной вашей глубочайшей депрессии является сглаз. Да-с. А ещё точнее, вас сглазили, и я готов доказать это на множестве фактов.

Миллиардер хотел сделать рукой знак, означающий «удалитесь».

Он не любил всяких современных врачей-эзотериков, обещающих снять порчу, сглаз, поставить защиту, их он считал мелкими бизнесменами или мошенниками.

Похоже, профессор, от бессилия современной медицины, тоже скатился к этой категории, так называемых, врачей-эзотериков.

Миллиардер не успел сделать знак «удалитесь». Профессор упредил его — словами, вызвавшими, пусть вялый, но всё же интерес:

— Я чувствую, вы сейчас готовы меня удалить. Возможно, навсегда. Я прошу. Умоляю, дайте мне ещё пять-шесть минут.

Поняв то, что я вам скажу, возможно, вы сможете выздороветь, а я — сделаю величайшее открытие. Вернее, я его уже сделал, необходимо лишь утвердиться в этом окончательно.

Миллиардер не сделал рукой знак, означающий «удалитесь».

Профессор три секунды не моргая смотрел на руку лежащего без движения человека и понял, что ему можно продолжать, вновь быстро заговорил:

— Люди смотрят друг на друга по-разному. С безразличием, с любовью, ненавистью, завистью, страхом, уважением. Но, *не внешнее выражение глаз играет главную роль*.

Внешнее может быть самой обыкновенной маской, как фальшивая улыбка официанта

или продавца.

Важны истинные отношения, истинные чувства одного человека по отношению к другому.

Чем больше положительных эмоций направляют люди тому или иному человеку, тем больше положительной энергии в нём сосредотачивается .

Наоборот, если в окружении преобладают отрицательные эмоции к человеку, то в нём накапливается отрицательное, разрушающее.

В простонародье это и называется «сглаз», на этом явлении и строят свою деятельность знахари. Далеко не все из них — шарлатаны.

Всё дело в том, что человек, получивший от окружающих слишком много отрицательной энергии, может и сам нейтрализовать её или, другими словами, уравновесить.

Знахарь, говоря человеку, что он, с помощью каких-то действий, снимает сглаз, помогает человеку поверить, что он — очищен.

Если человек верит знахарю, он действительно сам уравнивает в себе баланс положительного и отрицательного.

Если не верит, такого не произойдёт. Вы не верите знахарям, и, следовательно, они вам не помогут.

Но, это не означает, что в вас нет переизбытка отрицательной, разрушительной для вашего организма, психики энергии.

Почему отрицательной? Да потому, что на человека вашего положения всё окружение может смотреть только с завистью и отнюдь не белой.

Ещё могут смотреть, а точнее, относиться к вам с ненавистью. Это те, кого вы уволили или не повышаете зарплату.

Многие, ощущая ваше могущество, относятся к вам со страхом.

Как видите, всё это — отрицательная энергия.

В противовес ей, необходима положительная.

Её могут давать члены семьи, родственники, но жёны вас предали, детей нет и друзей нет, с родственниками вы не общаетесь.

Источников положительной энергии вокруг вас нет. Положительную энергию, и в достаточном количестве, может производить в себе и сам человек.

Но, для этого, человеку необходимо иметь заветную цель-мечту, *позитивное достижение которой будет вызывать положительные эмоции .*

Вы достигли многого и теперь мечты-цели, похоже, не имеете. А это — очень важно, иметь цель, стремление к её достижению.

Я проанализировал состояние физическое и психическое бизнесменов разного уровня.

Человек, замесивший тесто, испекший пирожки и продавший их, рад, что достиг возможности приобрести необходимый ему товар, и мечтает о развитии своего дела. Ведь, только с развитием он получает множество благ цивилизации.

Крупный банкир или владелец доходного концерна также стремится к развитию своего бизнеса, к увеличению дохода, но, зачастую, с меньшим энтузиазмом, чем продавец или производитель пирожков. Парадоксально, но факт — с меньшим.

С меньшим потому, что впереди у него — *значительно меньше манящих благ* , чем у продавца пирожков.

Большинство достижений цивилизации для него — не блага, а повседневность .

Если у относительно небогатого человека появляется возможность купить автомобиль, то покупка вызовет в нём чувство удовлетворения или даже восторга.

Относительно богатый человек не будет радоваться суперсовременному автомобилю. Для него это — пустяк.

Парадоксально, но факт, *у богатых людей — меньше поводов к радости, чем у менее богатых .*

Есть ещё один фактор, приносящий удовлетворение, — победа над конкурентом. Но у вас, господин Хайцман, похоже, конкурентов нет.

Таким образом, на вас воздействуют исключительно отрицательные энергии и их — много.

Да, ещё забыл сказать, громады отрицательных энергий может победить всего одна, но сильная, невероятно сильная, называется она *энергия любви*.

Это, когда вы находитесь в состоянии влюблённости и вас кто-то любит.

Но, к сожалению, у вас вообще нет женщины, да похоже, вы ими не интересуетесь и в вашем возрасте и состоянии, интересоваться уже не будете.

Подтверждений сделанным мною умозаключениям — множество.

Я сопоставил статистические данные о продолжительности жизни богатых людей, крупных политиков и президентов, за последние сто лет. Вывод получился достаточно убедительный.

Продолжительность жизни сильных мира сего — невелика, по сравнению с простолюдинами, а зачастую, она и меньше.

Парадоксально, но факт остаётся фактом.

Президенты и миллионеры, находясь под постоянным медицинским наблюдением, имея возможность пользоваться самыми современными техническими средствами и лекарствами, имея возможность питаться исключительно качественной пищей, болеют и умирают наравне с другими.

Эти факты красноречиво свидетельствуют — отрицательная энергия окружения имеет колоссальную силу и никакая, даже ультрасовременная медицина противостоять ей не в состоянии.

Что же получается, положение — безвыходное?

Выход — есть, пусть маленький, единственный, но есть! Да-с. Есть.

Воспоминания!

Уважаемый Джон Хайцман, пожалуйста, попытайтесь вспомнить этапы своей жизни. Те этапы, которые принесли вам приятные ощущения.

И самое главное, если вы давали кому-то серьёзные обещания и не выполнили их, — постарайтесь, если это возможно, выполнить.

Прошу вас, ради себя, ради науки, хотя бы, два-три дня попытайтесь вспоминать о хорошем.

Приборы фиксируют работу многих ваших органов. Ежеминутно фиксируют.

Если вы начнёте действовать так, как я прошу вас, если приборы начнут показывать положительные результаты, появится шанс найти путь к выздоровлению. Да-с. Найти!

Я его обязательно найду. А возможно, вы его найдёте. Или он сам... Жизнь его найдёт, — профессор замолчал и снова стал смотреть на руку лежащего без движения человека.

Через секунду, характерный жест заставил профессора удалиться.

Джон Хайцман, как и многие люди, вспоминал прожитое. В какой-то степени, высказывания профессора ему были понятны.

Найти хорошие моменты из прошлой жизни попытаться можно, и, возможно, они окажут положительное воздействие, но проблема, как раз, в том и заключалась, что всё прожитое теперь казалось не то что приятным, но неинтересным и даже, бессмысленным.

Хайцман вспоминал, как он женился по совету отца на дочери миллиардера, пополнив капитал империи.

Брак не принёс ему удовлетворения, жена оказалась бесплодной, а через 10 лет совместной жизни, умерла от передозировки наркотиков.

Потом он женился на известной молодой модели, которая изображала страстно влюблённую жену, а, всего через полгода совместной жизни, служба охраны положила перед ним фотоснимки, на которых его жена развлекалась со своим прежним любовником.

Он не стал с ней разговаривать, просто поручил охране сделать так, чтобы никогда больше не попала она ему на глаза и не было никаких напоминаний о ней.

Хайцман дошёл в своих воспоминаниях до начала своей деятельности в империи отца и не смог выделить ни одного приятного момента, на котором хотелось бы задержать свои

воспоминания и получить положительные эмоции.

Был лишь один приятный момент. Когда он доказал отцу, что нет необходимости становиться единовластным владельцем валютного фонда.

Другие вкладчики, предоставляющие свои капиталы фонду и, желая их приумножения, будут затрачивать свою мыслительную энергию на увеличение всего капитала фонда, а значит, работать на них, на Хайцманов.

Отец несколько дней размышлял, и однажды за обедом, скупой на похвалы отец, произнёс:

— Я согласен с твоим предложением, Джонни, относительно фонда. Они — верны. Ты — молодец. Поразмысли и над другими направлениями. Пора тебе вставать у руля.

Несколько дней Джон Хайцман находился в приподнятом настроении.

Впоследствии, он принял ещё несколько решений и увеличил прибыль финансово-промышленной империи. Однако, особой радости уже не испытал.

Отчёты с большими, чем ранее, цифрами прибыли были бесстрастными. Похвалы больше ждать было не от кого.

Отец умер, а похвала подчинённых радости не приносит. Так дошёл в своих воспоминаниях Джон Хайцман до периода детства.

Мысль вяло высвечивала эпизоды редких контактов с отцом. Как правило, строгий отец давал наставления в присутствии нянек и учителей, приставленных к Джону.

И вдруг, по телу лежащего без движения миллиардера пробежала, словно волной, теплота.

Тело вздрогнуло в приятном ощущении. В воспоминаниях Хайцмана возникла яркая и очень ясная картинка.

Дальний уголок сада и окружённый акацией небольшой, метра в два высотой, домик с одним окошком.

Непонятная до конца тяга почти всех детей обустроить свой маленький домик, своё пространство.

Эта тяга не зависит от того, имеет ребёнок в родительском доме свою отдельную комнату или живёт в одной комнате с родителями.

Всегда и почти у всех, наступает период, в который начинается собственноручное строительство своего уголка.

Видно, есть в человеке ген, хранящий некую древнейшую информацию и говорящий ему: «Ты должен сам обустроить своё пространство».

Человек, ребёнок, следуя зову, идущему из глубины вечности, начинает его строить.

И пусть построенное — несовершенно, по сравнению с апартаментами современного мира, всё равно в нём, сделанном самим, получает человек ощущения более благостные, чем от шикарных апартаментов.

И девятилетний Джон Хайцман, имея в своём личном пользовании две просторные комнаты на вилле, всё равно решил построить своими руками свой маленький домик.

Он построил его из пластмассовых ящичков для рассады. Удобным строительным материалом оказались эти ящички.

Они были разноцветными, и Джон выложил стены из синих ящичков, сделал из жёлтых полоску-бордюр по всему периметру.

Ящички он вставлял один в один, и они входили в пазики, скрепляясь между собой.

Одну стенку Джонни сложил, ставя ящички друг на друга боковыми стенками так, чтобы дно ящичка оказалось наружу, а внутри во всю стену было множество полок.

На перекрытие домика Джон использовал доски, которые покрыл впоследствии полиэтиленовой плёнкой, прикрепляя её к доскам степлером.

Свой домик он строил целую неделю, используя для этого по три часа в день, отводимых ему для прогулок на свежем воздухе.

На седьмой день, как только настало время прогулки, Джонни сразу направился к своему творению в дальнем уголке сада.

Раздвинув ветки акации, он увидел построенный им домик и замер от неожиданности.

Рядом с входом в домик стояла маленькая девочка и смотрела внутрь его творения. Девочка была в светло-голубой юбочке ниже колен и белой кофточке с рюшечками на рукавах. Каштановые волосы рассыпались кудряшками по её плечам.

Джонни вначале ревностно отнёсся к присутствию постороннего рядом с его творением и недовольно спросил:

— Ты что здесь делаешь?

Девочка повернула в сторону Джонни своё красивое личико и ответила:

— Любуюсь.

— Чем?

— Этим чудесным и умным домиком.

— Каким-каким? — переспросил удивлённый Джонни.

— Чудесным и умным, — повторила девочка.

— Чудесными дома могут быть, но чтобы умными — не слышал. Умными могут быть только люди, — глубокомысленно заметил Джонни.

— Да, конечно, умными могут быть люди. А когда умный человек делает домик, то и домик получается тоже умный, — возразила девочка.

— А что ты видишь умного в этом домике?

— Очень умная стенка внутри. На ней много-много полочек. На полочки можно поставить много вещей нужных и игрушек.

Джонни понравились рассуждения девочки, они льстили ему, а может, и девочка понравилась.

«Красивая и умно рассуждает», — отметил про себя Джонни. А вслух сказал:

— Этот домик я построил.

И тут же спросил:

— А как тебя зовут?

— Я — Салли, мне — семь лет. Я здесь живу в доме для прислуги, потому что мой папа здесь работает садовником. Он много про растения знает и меня учит.

Я уже тоже знаю, как цветы выращивать и к деревьям веточки прививать. А тебя как зовут, и где ты живёшь?

— Я живу на вилле. Меня Джонни зовут.

— Значит, ты сын нашего хозяина?

— Сын.

— Давай, Джонни, вместе в домике играть.

— Как играть?

— Играть так, как будто мы живём в домике, как взрослые живут. Ты будешь хозяин, раз ты сын хозяина, а я прислуга твоя, раз мой папа — прислуга.

— Так не получится, — заметил Джонни, — прислуга должна жить в домике для прислуги, на вилле могут жить только муж, жена и их дети.

— Тогда я буду твоей женой, — выпалила Салли и спросила: — можно мне побыть твоей женой, Джонни?

Джонни ничего не ответил, вошёл в домик, осмотрелся, потом повернулся в сторону стоящей у входа снаружи Салли и небрежно сказал:

— Ладно, заходи сюда, как будто, жена. Надо подумать, как тут внутри оборудовать.

Салли зохла в домик, ласково и восторженно посмотрела в глаза Джонни и произнесла почти шёпотом:

— Спасибо, Джонни. Я буду стараться быть хорошей женой.

Джонни не каждый день посещал свой домик. В отведённое для прогулок время, ему не всегда позволяли играть в саду.

Он посещал в окружении охраны и гувернёров то городской парк, то Диснейленд или совершал конные прогулки.

Но, когда ему удавалось приходить к своему домику, почти всегда ждала его там Салли.

С каждым новым посещением, Джонни с интересом наблюдал за происходящими в домике изменениями.

Сначала появился на полу принесённый Салли коврик. Потом — занавесочки на оконном проёме и над входом.

Потом — маленький круглый детский столик с пустой рамкой для фотографий, стоящий на столике, и Салли сказала:

— Ты всё реже приходишь в наш домик, Джонни. Я жду, а тебя нет. Ты дай мне свою фотографию, я вставлю её в эту рамочку. Буду смотреть на фотографию твою, и мне так будет веселее ждать тебя.

Джонни оставил свою фотографию, когда пришёл проститься и с домиком, и с Салли. Он с родителями переезжал на другую виллу.

Джон Хайцман, мультимиллиардер, лежал на постели в своих апартаментах и улыбался, вспоминая всё большие подробности своего детского общения с маленькой девочкой Салли.

Только сейчас он понял: эта девочка любила его. Любила своей первой, ещё детской отчаянной и безответной искренней любовью.

Может быть, и он её любил, может быть, она просто нравилась.

Но она его любила, как, наверное, не любил уже никто за всю его оставшуюся жизнь, и потому воспоминания, связанные с построенным им домиком в саду и общением с Салли, вызывали и сейчас в нём приятные и тёплые чувства.

Ему стало хорошо с этими согревающими тело чувствами.

С Салли он увиделся после своего отъезда ещё один раз, через одиннадцать лет. Но, эта встреча...

Новые чувства взволновали всё тело. Джон Хайцман даже слегка привстал на постели. Его сердце всё с большей силой начинало гонять по жилам кровь. Эта встреча...

Он забыл её. Он никогда не вспоминал... Но сейчас именно она завладела всеми мыслями и, заставила волноваться.

Он приехал в поместье, где прошло его детство, вновь через одиннадцать лет, всего на одни сутки. На большее не хватало времени.

После обеда, вышел в сад, и как-то само собой получилось — направился в дальний угол сада, где, среди акаций, строил в детстве свой домик. Он раздвинул ветки, шагнул на маленькую полянку и оторопел от неожиданности.

Построенный им одиннадцать лет назад домик из пластмассовых ящичков, как и прежде, стоял на том же месте. Но вокруг...

Вокруг — маленькие клумбочки с цветами, ко входу вела дорожка, посыпанная песком, и стояла у входа маленькая скамеечка. И сам домик был увит цветами.

Раньше, скамеечки не было, теперь была, отметил про себя повзрослевший Джонни, отогнул занавеску, закрывающую вход, и, наклонившись, шагнул в домик.

Он сразу почувствовал недавнее присутствие здесь человека. На столике по-прежнему стояла его детская фотография. На полочках были аккуратно разложены детские игрушки Салли.

На одной из полочек, рядом со столиком, в небольшой вазочке лежали свежие фрукты. На полу — надувной матрац, застеленный покрывалом.

Джон стоял в домике минут двадцать, вспоминая приятные детские ощущения.

Он думал: «Почему так происходит?», в их семье есть множество шикарных вилл. Есть замок, но не приносят виллы и замок тех приятных чувств, которые рождаются здесь в домике из обычных пластмассовых ящичков из-под рассады.

Он увидел Салли, когда вышел из домика. Она молча стояла у входа, словно не решалась нарушить нахлынувшие на Джона воспоминания.

Джон взглянул на неё, и на щеках Салли вспыхнул румянец. Она стыдливо опустила глаза и мягким, бархатным, необыкновенно нежным и взволнованным голосом произнесла:

— Здравствуй, Джонни!

Он ответил ей не сразу. Он стоял и любовался необычайно красивым телом

повзрослевшей Салли. Лёгкое платье, облекая фигуру, слегка трепетало на ветерке.

Сквозь это платье просматривались очертания уже не детской, а девичьей женственной и упругой фигуры.

— Привет, Салли, — прервал Джон затянувшуюся паузу. — Это ты по-прежнему поддерживаешь здесь порядок?

— Да. Я же обещала. Там фрукты есть, они — мытые. Ты поешь. Они — для тебя.

— Да... Для меня... Так пойдём вместе и поедим.

Джон отодвинул в сторону занавеску, пропуская вперёд Салли. Она вошла, присела на корточки и, взяв вазу с фруктами, поставила её на столик рядом с фотографией в рамочке.

Стульев в домике не было, и Джон сел на коврик, потянулся к виноградной грозди и нечаянно коснулся плеча Салли. Она повернулась, их взгляды встретились, и Салли как-то резко вдохнула.

Расстегнулась от резкого вдоха пуговичка на тугой груди. Джон взял Салли за плечи и привлёк к себе. Она не сопротивлялась. Наоборот, всем своим пылающим телом она прильнула к нему.

Не сопротивлялась Салли, и когда Джон медленно и осторожно положил её на коврик, и когда ласкал и целовал её губы, грудь, и когда...

Салли была девушкой... Ни до, ни после, с девушками Джон не вступал в интимную связь.

И теперь, через сорок пять лет, прошедших с той последней встречи, он, Джон Хайцман, вдруг, понял, что это была единственная действительно прекрасная, туманящая рассудок близость с женщиной...

Вернее, с девушкой, которую он сделал женщиной.

Потом они уснули на некоторое время. Когда проснулись, о чём-то разговаривали. О чём? Джон Хайцман напрягал память. Ему очень хотелось вспомнить, хотя бы часть разговора. И он вспомнил.

Салли говорила о том, как прекрасна жизнь. Говорила, что её отец копит деньги и купит ей участок земли, и что, возможно, на этом участке, если хватит денег, построит небольшой домик.

А Салли сама сделает на участке ландшафтный дизайн, высадит много разных растений и будет жить счастливо, воспитывая своих детей.

Джон про себя тогда решил помочь Салли. «Надо же, — думал он тогда про себя. — Всего лишь какой-то участок земли и домик необходимы для счастья этой девушке. Какие пустяки. Надо не забыть помочь ей приобрести и землю, и дом».

Но Джон забыл о своём желании. Забыл вообще о Салли. Жизнь увлекла его своими прелестями.

Новая яхта, личный самолёт приносили радость в первые дни своего появления.

Надолго увлекала лишь игра в финансовые комбинации, увлекала и увеличивала на миллиарды состояние отца, впоследствии перешедшее по наследству к нему.

Это будоражащее чувства и нервы увлечение длилось больше двадцати лет. Оно доминировало над всем остальным.

Прошёл, как бы, между прочим, один брак, потом, второй. Жёны не оставили после себя никакого следа.

После сорока лет, игра в финансовые комбинации перестала доставлять удовольствие и начались всё чаще повторяющиеся депрессивные периоды, которые и привели к глубокому депрессивному кризису.

Но сейчас Джон Хайцман не находился в состоянии депрессии. Воспоминания о Салли приятно взбудоражили его.

И одновременно раздосадовали: «Как же так получилось? Дал сам себе слово помочь Салли, девушке, которая любила меня, приобрести участок земли и дом, и забыл».

Джон Хайцман, привыкший держать обещания, особенно данные самому себе понимал: не пройдёт его раздосадованность на самого себя, пока...

Он нажал кнопку вызова своего секретаря. Когда секретарь вошёл, сидящий на постели Джон Хайцман, с трудом произнося слова, впервые за полгода заговорил:

— Пятьдесят с лишним лет назад я жил на вилле. Точного адреса не помню. В архиве адрес есть. На этой вилле работал садовник. Фамилии не помню, в архиве в бухгалтерских документах она есть.

У садовника была дочь. Звали Салли. Установить, где сейчас живёт Салли. Информация нужна мне не позднее завтрашнего утра.

Если информация будет раньше, доставьте ко мне её, вне зависимости от времени суток. Выполняйте.

Секретарь позвонил на рассвете. Когда секретарь вошёл в кабинет, Джон Хайцман сидел в кресле-коляске, стоящем у окна. Одет он был в тёмно-синий костюм-тройку, причёсан и выбрит.

— Сэр, садовник был уволен 40 лет назад и вскоре умер. Перед смертью он успел купить два гектара земли на заброшенном ранчо в штате Техас.

На этом участке стал строить дом, надорвался на строительстве и умер. Его дочь Салли достроила дом и сейчас живёт в нём.

Вот адрес. Большею информацией мы пока не располагаем. Но если прикажете — мы соберём всю необходимую вам информацию.

Джон Хайцман взял листок из рук секретаря, прочитал внимательно, потом аккуратно свернул листок, положил его во внутренний карман пиджака и произнёс:

— Вертолёт должен быть готов к вылету через тридцать минут. Приземлиться вертолёт должен за пять-десять километров от виллы в штате Техас.

В месте приземления меня должна ждать машина. Машина не представительского класса, без охраны, с одним водителем. Выполняйте.

В три часа дня Джон Хайцман, медленно прихрамывая и опираясь на трость, шёл по утрамбованной щебнем дорожке к небольшому, утопающему в зелени коттеджу.

Он увидел вначале её со спины. Пожилая женщина стояла на небольшой стремянке и мыла окно.

Джон Хайцман остановился и стал смотреть на женщину с красивыми пепельными волосами.

Она почувствовала взгляд и повернулась в его сторону. Некоторое время она внимательно вглядывалась в стоящего на дорожке старика, потом, вдруг, соскочила со стремянки и побежала в его сторону.

Бежала легко и вообще женщина не выглядела старой. Она остановилась в метре от Джона Хайцмана, тихим взволнованным голосом произнесла:

— Здравствуй, Джонни, — и тут же опустила глаза, двумя руками прикрыла вспыхнувший на щеках румянец.

— Здравствуй, Салли, — произнёс Джон Хайцман и замолчал. Вернее, он говорил, но только про себя, не вслух: «Как ты прекрасна, Салли, и как прекрасны твои светящиеся глаза, и небольшие морщинки у глаз, так же прекрасна и добра». А вслух сказал:

— Я здесь проездом, Салли. Узнал вот, что ты живёшь здесь. Решил навестить. А может, и переночевать, если не стесню тебя.

— Я очень рада видеть тебя, Джонни. Конечно, оставайся переночевать, я сейчас одна, это завтра привезут ко мне внуков погостить на неделю.

Двое их — внучка — ей девять лет и внучок — ему уже двенадцать. Пойдём, Джонни, в дом, я тебя отваром напою. Я знаю, какой тебе нужен отвар. Пойдём.

— Ты, значит, была замужем, Салли? У тебя родились дети.

— Я и сейчас замужем, Джонни. А родился у нас один сын. А вот внуков двое, — ответила радостно Салли. — Хочешь, присядь за столик в беседке, я принесу тебе отвар.

Джон Хайцман сел на пластмассовое кресло на веранде дома, а когда Салли принесла большой бокал с каким-то отваром, спросил:

— Почему ты сказала, что знаешь, какой отвар мне нужен, Салли?

— Так отец мой для твоего отца травы собирал, сушил, потом отвары делал, и помогал твоему отцу отвар. И я травы собирать научилась. А мой папа говорил, что у тебя, Джонни, тоже это наследственное заболевание.

— Но, как ты узнала, когда я приеду?

— Я не знала, Джонни. Так, собирала, на всякий случай. А, как у тебя жизнь сложилась, Джонни? Чем ты занимаешься?

— По-разному жизнь складывалась. И занимался разным, но сейчас, мне не хочется вспоминать. Хорошо здесь у тебя, Салли, красиво, цветов много, сад.

— Да, хорошо, мне очень нравится, только видишь справа, стройку затеяли, это будет завод по переработке мусора, а слева тоже завод хотят какой-то строить, переселиться нам предлагают.

Но ты устал с дороги, видно дальней, Джонни. Я вижу, как сильно ты устал, я постелю тебе постель у окна открытого, ты ляг, отдохни. Только, отвар допей.

Джон Хайцман с трудом раздевался. Он действительно устал. Атрофированные мышцы полгода лежавшего без движения тела, едва держали его на ногах. С трудом укрывшись пледом, он сразу уснул. В последнее время без снотворного он вообще не мог уснуть. А здесь, сразу...

Утра он не видел, потому что проснулся лишь в полдень. Принял душ и вышел на веранду. Салли готовила обед в летней кухне, и ей помогали мальчик и девочка.

— Добрый день, Джонни. Видно, хорошо спалось тебе. Ты таким помолодевшим выглядишь. Вот, познакомься с внуками, это Эмми, а этого юношу зовут Джордж.

— А я Джон Хайцман, доброе утро! — протянул он руку мальчику.

— Вот и познакомились; пока мы с Эмми обед готовим, вы бы, мужчины, по саду прогулялись, аппетит нагуляли, — предложила Салли.

— Я готов показать вам сад, — сказал Джордж Хайцману.

Старик и мальчик шли по прекрасному саду. Мальчик показывал рукой на разные растения и без умолку говорил об их свойствах. Хайцман думал о своём. Когда они дошли до конца сада, мальчик сообщил:

— А за этой акацией мои апартаменты, их бабушка построила.

Хайцман отогнул ветку и увидел... На маленькой полянке за акацией стоял его домик. Из тех же пластмассовых ящиков из-под рассады. Только, крыша была сделана по-другому. И занавеска, закрывающая вход, другая.

Хайцман отогнул занавеску, слегка нагнулся и шагнул в домик. Вся обстановка в нём была прежней, только на столике стояла фотография, запаянная с двух сторон в стеклопластик. На фотографии был внук Салли.

«Всё правильно — теперь у домика иной хозяин и другая фотография».

Хайцман взял в руки фотографию и, чтобы хоть что-то сказать, произнёс:

— Ты хорошо получился на этом снимке, Джорджик.

— Но, это не моя фотография, дядя Джон. На этой фотографии изображён мальчик, с которым бабушка в детстве дружила, он просто оказался похожим на меня.

Джон Хайцман старался идти по дорожке сада, как можно быстрее, он хромал, опирался на палку и спотыкался.

Он подошёл к Салли и, часто дыша, немного путаясь, спросил:

— Где сейчас он? Где сейчас твой муж, Салли? Где?

— Успокойся, пожалуйста, Джон, тебе нельзя так сильно волноваться. Ты присядь, пожалуйста, — тихо произнесла Салли. — Так получилось, Джон, что ещё в детстве я пообещала одному очень хорошему мальчику быть его женой...

— Но это была игра, — почти выкрикнул Джон Хайцман, вскакивая с кресла, — детская игра.

— Пусть так. Значит, будем считать, что я в неё и продолжаю играть. И понарошку считаю тебя своим мужем, — произнесла Салли и тихо добавила: — мужем и любимым.

— Джордж очень похож на меня в детстве. Значит, ты родила после той ночи, Салли?

Ты родила?

— Да, я родила нашего сына, Джон, он похож на меня. Но у него очень сильные твои гены, и наш внук — твоя копия.

Джон Хайцман смотрел то на Салли, то на готовящих на веранде стол мальчика и девочку и не мог больше говорить, мысли и чувства путались.

Потом, непонятно почему, даже самому себе, произнёс строгим голосом:

— Мне нужно срочно уходить. До свидания, Салли.

Он сделал два шага по дорожке, повернулся и подошёл к молча стоящей Салли.

Джон Хайцман, с трудом опираясь на трость, опустился перед Салли на одно колено, взял её руку, медленно поцеловал:

— Салли, у меня очень важные и срочные дела. Мне немедленно нужно идти.

Она положила руку ему на голову, слегка потрепала волосы:

— Да, конечно, надо идти, раз важные дела, проблемы. Если трудно тебе будет, Джон, ты приходи в наш дом. Наш сын сейчас руководит маленькой фирмой с красивым названием «Лотос», которая занимается ландшафтным дизайном.

У него нет специального образования, но я его сама научила, и он создаёт очень талантливые проекты, и у него почти нет перебоев с заказчиками. Он мне деньгами помогает, навещает каждый месяц.

А у тебя, наверное, проблемы с деньгами? И немножко со здоровьем. Ты приходи, Джон. Я знаю, как тебя подлечить, и денег у нас хватит.

— Спасибо, Салли... Спасибо... Я должен успеть! Должен...

Он шёл по дорожке к выходу, погружённый мыслями в свой план. А Салли смотрела на удаляющуюся фигуру Джона и про себя шептала «Возвращайся, любимый!»

Она повторяла эту фразу как заклинание и через час. Забыв о внуках, и не заметила, как кружил больше получаса вертолёт над её участком с маленьким домиком и прекрасным садом.

Вертолёт Джона Хайцмана ещё садился на крышу офиса, а ближайшие помощники и секретари уже находились в зале для совещаний, лихорадочно сверяли цифры, готовясь к докладу перед шефом.

Они уже отвыкли от— совещаний с его присутствием. И сейчас ждали шефа с некоторым трепетом и испугом.

Джон Хайцман вошёл, все встали. Он заговорил, ещё не дойдя до своего кресла во главе стола:

— Садитесь. Никаких отчётов. Слушайте внимательно, ничего повторять не буду. Время — не терпит.

Итак. В штате Техас есть вилла, вот её адрес. Я приказываю скупить все земли вокруг этой виллы в радиусе ста миль.

Скупить все предприятия, которые находятся на этих землях, даже если за них придётся заплатить тройную цену.

Кто отвечает за куплю-продажу недвижимости, может покинуть зал и немедленно приступить к операции.

Если потребуется, задействуйте всех своих агентов. Данная операция должна занять не более одной недели.

Один из помощников вскочил и торопливым шагом направился к выходу.

Джон Хайцман продолжал:

— Все здания, заводы и фабрики, какие имеются на данных землях, должны быть демонтированы в срок не более одного месяца, даже если для этого придётся привлечь сотни строительных фирм. На их месте, через месяц, должна быть высажена трава.

Последнему оставшемуся в зале помощнику Джон Хайцман сказал:

— В штате Техас есть маленькая фирма под красивым названием «Лотос». Заключите с ней контракт сроком на пять лет.

Поручите этой фирме заниматься проектированием поселения на всех приобретённых

вокруг виллы в Техасе землях. Названную фирмой сумму удвойте. Выполняйте.

Через две недели Джон Хайцман выступал перед аудиторией в полторы тысячи человек.

В зале сидели собранные, с помощью агентств по трудоустройству, специалисты по ландшафтному дизайну, ботаники, агрономы.

Все хотели получить работу. Тем более, что в рекламе была указана сумма контракта, в два раза превышающая среднестатистическую.

Джон Хайцман вышел на сцену и заговорил в свойственной ему категоричной, немного даже резковатой манере:

— Согласно представленным вам контрактам, каждому из вас будет выделен безвозмездно в пожизненное пользование участок земли размером в два гектара.

Вам будет предложено несколько проектов сборно-разборных коттеджей по вашему выбору и за счёт компании, коттеджи будут построены на каждом участке в указанном вами месте.

В течение пяти лет компания будет выплачивать обусловленные в контракте суммы каждому взрослому члену семьи.

Ваша задача — обустроить полученную в пожизненное пользование территорию. Посадить сады и цветники, сделать пруды и дорожки. Всё сделать красивым и добрым.

Компания оплатит стоимость саженцев и любого семенного материала по вашей заявке. Я всё сказал. Если нет вопросов — желающие могут подписывать контракт.

Но в полуторатысячном зале стояла полная тишина. Никто не встал со своего места и не направился к столикам, где сидели секретари с готовыми на подпись контрактами.

Через минуту полнейшего молчания с места встал пожилой человек и спросил:

— Скажите, сэр, эта местность, в которой вы предлагаете нам поселиться, смертельно заражена?

— Нет, — ответил один из помощников Хайцмана.

— Эта местность, наоборот, отличается наиболее чистой экологией, в ней достаточно плодородные земли.

— Тогда ответьте честно, какой эксперимент вы хотите провести над людьми? — вскопчила с места молодая женщина. — У многих есть дети, и я, например, не хочу ввергать своего ребёнка в неизвестно какой эксперимент.

Зал загудел, стали раздаваться выкрики: «авантюристы», «бесчеловечно», «изверги», люди вставали с мест и один за другим стали покидать зал.

Помощники Хайцмана что-то пытались объяснить, отвечать на какие-то вопросы, но тщетно. Хайцман безысходно смотрел на покидающих зал людей.

Он понимал: с их уходом рушится его надежда. Или даже большее... Он так хотел сделать приятное для Салли, для своего сына и внуков.

Он хотел, чтобы не было рядом с уютной виллой Салли чадящих труб. А чтобы цвели вокруг сады и жили добрые соседи. Он скупил земли, по его распоряжению снесли чадящие трубы. И посеяли траву.

Но земля может хорошеть, только если на неё встанут хорошие люди. А они уходят. Они не поняли. Да и как понять, как поверить?

Стоп! Хайцмана вдруг словно осенило. Они же ничего не знают, потому и не верят! А что если правду... Джон Хайцман встал и тихо, ещё неуверенно, заговорил:

— Люди. Я понял. Необходимо объяснить мотивацию таких действий компании. Но, её объяснить невозможно. Никак невозможно. Потому, это так, что я...

Понимаете, мотивация эта... вернее, все эти контракты носят личностный характер. Или, как сказать...

Хайцман запутался и не знал, как продолжить. Но люди остановились. Они стояли в проходах, в дверях на выходе из зала. И внимательно смотрели на Хайцмана.

Они молчали, и он не знал, как продолжить дальше. И всё же собрался и продолжил:

— Я в детстве... Я в юности... Полюбил одну девушку. Но тогда я не знал, что полюбил. Я был женат на других женщинах. Занимался бизнесом.

Мы не виделись с этой девушкой пятьдесят лет. Я не вспоминал её. Недавно я вспомнил о ней. Понял, что она — единственный человек, который искренне любила меня. И сейчас любит. Но я не знал об этом.

Я даже не вспоминал её. И ещё я понял, что только её одну мог бы любить. Я встречался с этой девушкой. Она, конечно, сейчас уже в возрасте.

Но, для меня, она осталась такой же, как была. Она любит сад. Она красиво всё делает. И я захотел, чтобы вокруг неё была красота. И хорошие соседи.

Лучше, чтобы хорошие, счастливые соседи жили рядом. Но, как это сделать? Я занимался бизнесом и скопил некоторую сумму денег. И я купил землю, разделил её на участки, придумал вот эти контракты.

Я это сделал для своей любимой.

А может быть, я это сделал для себя? — последнюю фразу Джон Хайцман произнёс, словно спрашивая самого себя, и в дальнейшем он стал говорить, будто не видя стоящих перед ним людей, будто рассуждая вслух сам с собою.

— Мы живём для чего-то — для чего? Стремимся к чему-то — к чему?

Я скоро умру, что останется после меня, лишь тлен. Но теперь, я не умру, пока не осуществлю свой проект. И оставлю после себя вечное, оставлю сад для своей любимой. Оставлю сады.

Сначала я хотел просто нанять много работников или заключить контракт с крупной фирмой, занимающейся ландшафтным дизайном. Заключить контракт, чтобы ухаживали рабочие за растениями.

Но потом, понял. Неживая какая-то красота получается, если не своя она. Вот и решил сделать так, чтобы своя была.

Потому и отдаю вам участки и дома, а взамен — лишь красоты прошу вокруг своей любимой.

Вы не поверили в реальность предлагаемых вам в контракте условий. Вы не понимали, какая цель преследуется стороной, предлагающей такие контракты. Теперь, вы её знаете.

Джон Хайцман замолчал. Молчали и стоящие в зале люди. Первой нарушила тишину больше всех высказывавшая недоверие женщина.

Сначала она быстро подошла к ряду стоящих у сцены столов с разложенными контрактами, попросила одного из секретарей вписать её фамилию и подписала контракт, даже не читая его, потом повернулась к стоящим в зале людям и произнесла:

— Да, я подписала. Первая я подписала. Тем и войду в историю. Потому что первая.

Вы только вдумайтесь: ни один мужчина, каким бы богатым ни был, не сделал большего подарка для своей любимой, чем этот стоящий на сцене человек. И большего — сделать невозможно.

— Даже придумать большего никто не мог. За всю обозримую историю человечества, — выкрикнула из зала другая женщина.

— Я люблю вас, — выкрикнула третья.

— Хочу участок рядом с вашей любимой, как её зовут? — спросила четвёртая.

— Её зовут... — начал Хайцман и продолжил: — может, не нужно, чтобы знала она. Пусть думает, что судьбе было так угодно.

Люди в зале в едином порыве направились к стоящим у сцены столам. Выстроилась очередь.

Люди радостно шутили и называли друг друга не иначе как сосед, соседка, но большинство, особенно женщины, блестящими влюблёнными взорами смотрели на стоящего на сцене человека.

Джон Хайцман впервые в жизни ощутил на себе энергию добра, любви и искреннего восхищения, исходящую из множества душ людских.

Энергию, исцеляющую и всё побеждающую, любые недуги. Он уходил со сцены уже не прихрамывая.

И несколько месяцев сам лично живо участвовал в осуществлении демонтажа расположенных на купленных землях предприятий, обсуждал детали проекта всего поселения вокруг виллы Салли, варианты ландшафтного дизайна отдельных участков и всей инфраструктуры.

Когда, через год, он вновь подошёл к калитке виллы Салли, вокруг, насколько хватало взора, люди уже сажали маленькие саженцы больших садов, и около калитки Салли стояло несколько саженцев с заботливо укрытой корневой системой.

Салли словно почувствовала его приход и выбежала навстречу.

— Джон, как хорошо, что ты приехал! Как хорошо! Здравствуй, Джон!

Она подбежала к нему, быстрая и пылкая, словно девочка. Схватила Джона за руку, потащила пить чай и всё время, без умолку, радостно говорила:

— Ты знаешь, Джон! Какое чудо творится вокруг! Я — так счастлива! Необыкновенно счастлива.

Не будет теперь рядом с домом нашим дымящих труб. А будут добрые соседи. Так и кипит жизнь вокруг! Так и кипит!

Если у тебя какие-то неудачи с бизнесом, так ты не расстраивайся, Джон. Ты наплюй на всё и живи здесь.

Теперь мы — богаты, наш сын очень выгодный, даже необыкновенно выгодный контракт получил.

Он теперь здесь руководит всем проектом по дизайну и планировке. И мы ещё немного земли взяли. Там сын наш дом себе новый будет строить. А мы здесь с тобой, если захочешь, будем жить.

— Захочу, — ответил Джон Хайцман и добавил: — спасибо тебе, Салли, за приглашение.

— Ну почему же вы будете жить в старом доме? — раздался за спиной Джона Хайцмана голос. Он повернулся и увидел своего сына. Он сразу понял, что это — его сын. А молодой мужчина продолжил:

— Я так понимаю, что вы и есть мой отец? Когда Джорджик рассказал, как вы посчитали фотографию маминого друга детства за его фото, так я и понял, кто приходил. Да и мама своих чувств скрывать не научилась.

Я, конечно, пока не испытываю к вам таких чувств, как мама, но готов, для своих счастливых родителей, профинансировать и строительство нового коттеджа.

— Спасибо, сынок, — сдавленно произнёс Джон Хайцман. Он хотел подойти обнять своего сына, но почему-то не решился. Молодой мужчина сам сделал шаг к нему, протянул руку, представился: — Джон.

— Вот и хорошо! И здорово, вот и познакомились. Когда узнаете друг друга поближе — тогда и понравитесь друг другу, а сейчас давайте пить чай, — сказала Салли.

И снова за столом Салли без умолку возбуждённо говорила о необычных событиях, происходящих в последние месяцы.

— Да только представь, Джон. Только представь себе. Тут такую историю рассказывают, похожую на самую красивую в мире легенду. Легенду, которая наяву сбывается. Ты представь, Джон, люди рассказывают, что все эти земли вокруг купил один человек.

Потом, этот человек пригласил лучших дизайнеров, агрономов и садоводов и каждому дал бесплатно в пожизненное пользование по несколько гектаров земли.

Он сказал им, чтобы сделали красивыми свои участки. И все саженцы и семена им бесплатно предоставил, и ещё пять лет плату за благоустройство своих же участков будет платить.

Представь, ещё и платить. Все свои капиталы до последнего цента вложил человек в этот проект.

— Ну, возможно не все, — возразил Хайцман.

— А люди говорят — все. И ты знаешь, для чего он всё это сделал?

— Для чего? — спокойно спросил Джон Хайцман.

— Вот в этом и заключается красота происходящего. Он это сделал для того, чтобы, среди всей этой красоты, жила его любимая. Она тоже, говорят, ландшафтным дизайном занимается. И где-то здесь тоже будет её вилла.

Только никто не знает, где и кто она. Представляешь, Джонни, что будет, когда люди узнают кто она?

— Что?

— Как что, все же люди сразу захотят на неё посмотреть и даже дотронуться, как до богини. Я, например, захотела бы дотронуться. Она, наверное, необычная какая-то. Может, внешне необычная, а может внутри.

«Ни одна женщина в мире не способна вдохновить мужчину на такой необычный и красивый поступок», — говорят все вокруг. Вот и будут все люди хотеть увидеть и даже дотронуться захотят до такого мужчины и его женщины необычной.

— Наверное, захотят, — согласился Джон Хайцман, — и добавил: — но что же теперь нам делать, Салли?

— Почему нам? — удивилась Салли.

— Потому нам, что эта необычная женщина, ради которой всё вокруг происходит, — ты, Салли.

Салли не мигая смотрела на Джона, пытаясь осознать услышанное. Что-то поняв, она выпустила из рук чашку, но, на звук разбившейся чашки, никто не обратил внимания.

Джон Хайцман повернулся на звук падающего стула, когда резко в каком-то порыве вскочил со своего места его сын. Джон-младший подошёл к отцу и мягким баритоном взволнованно произнёс:

— Отец! Отец! Можно я обниму тебя?!

Джон Хайцман первым обнял своего сына и услышал, как бьётся его сердце. Джон-младший, обнимая отца, восторженно шептал:

— Такой силы объяснения в любви, без слов о любви, мир ещё не слышал. Я горжусь! Я восхищаюсь тобой, отец!

Когда отец и сын повернулись к Салли, она всё ещё осмысливала произошедшее. Вдруг на её щеках вспыхнул румянец, словно разглаживая морщинки. С глаз покатались слезинки.

Салли смутилась слезинкам, быстро подошла к Джону-страшему, схватила его за руку и увлекла к выходу с веранды.

Джон-младший наблюдал, как его родители, взявшись за руки, сначала медленно шли по дорожке, направляясь к акации, за которой стоял их детский домик, а потом, вдруг, побежали к акации, как подростки.

Спустя десять лет, помолодевший Джон Хайцман сидел в клубном кафе среди других мужчин поселения и со смехом пояснял:

— Да не буду я баллотироваться ни в какие президенты, и не уговаривайте даже. И дело тут не в возрасте. Страной можно управлять и не будучи президентом. Из сада собственного страной можно управлять.

Вот вы показали собственным примером, как надо жизнь настоящую строить, и вся Америка сейчас в сад цветущий превращается. Если так дальше пойдёт, может, мы и догоним Россию.

— Догоним! Догоним, — подтвердила вошедшая Салли, — только сейчас пойдём, пожалуйста, домой, Джонни. Ребёнок без тебя засыпать не хочет, — потом уже на ухо добавила: — и я тоже...

По тенистой благоухающей аллее шли к своему дому, взявшись за руки, двое нестарых людей, Джон Хайцман и Салли.

Весной им всегда казалось, что их жизнь только начинается. Как начиналась настоящая жизнь по всей Америке.

— Очень красивый конец у твоей истории, — сказал я Анастасии, когда она закончила свой рассказ о будущем. — И все твои истории только обнадёживают. Но, случится ли в

действительности нечто подобное? Наяву?

— Обязательно случится, Владимир. Это — не выдуманная история, а проекция будущего. Не важны имена и места действия в ней. Важны — суть, идея и мечта!

И если положительные чувства вызвал мой рассказ, то люди обязательно спроецируют для будущего суть, в деталях собственных от множества людей в проекцию добавлен будет большой смысл и большая осознанность.

— Как это происходит всё?

— Смотри, как просто. Тебе история понравилась?

— Мне? Да!

— Ты хочешь, чтобы в будущем она произошла?

— Хочу, конечно.

— Но, если ты о ней расскажешь людям, как думаешь, захочет кто-нибудь ещё подобное увидеть наяву?

— Я думаю — захочет.

— Вот видишь, значит, захотят и те, кто роль себе в истории не только наблюдателя — участника возьмёт. И претворится сказанное в жизнь.

— Да, кажется, понятно. Но немножко жалко, что ты такие красивые картинки нарисовала об иностранных предпринимателях, а не о российских.

— Владимир, о российских уже рисует сама жизнь прекрасные реальные картины. Сказать точнее можно, многие из них творят Божественную вечность. И сам ты мог бы рассказать об этом.

— Сам? Ну, да. Я действительно знаю многих российских предпринимателей, которые взяли не по одному, а по несколько гектаров земли и строят на них свои поместья. Такие, о которых ты говорила. Только истории их — не столь романтичны.

— О каждом, кто осмысленно с землёй соприкоснулся, необходимо написать великие страницы. Неистощим рассказ тот будет. Смотри, вот лишь одна история, узнай тебе знакомые в ней имена.

Я рожу тебя, ангел мой

Предприниматель Виктор Чадов проснулся на рассвете.

Рядом с ним на широкой постели сладко спала его молодая любовница. Тонкая ткань покрывала облегалась точёную женскую фигуру.

Всякий раз, когда они вместе появлялись на банкете или в отеле фешенебельного курорта, её формы притягивали то завистливые, то похотливые взгляды мужчин.

А ещё Инга — так звали спящую красавицу — обладала обворожительной улыбкой и производила на окружающих впечатление умной и эрудированной женщины.

Виктору нравилось общаться с ней, поэтому он купил ещё одну четырёхкомнатную квартиру, обставил её ультрасовременной мебелью, дал Инге ключи и иногда, если позволял интенсивный бизнес, оставался с ней на ночь или две.

Он был благодарен этой двадцатипятилетней женщине за прекрасные ночи и общение, но жениться не собирался.

Он не испытывал к Инге особой любви. И ещё понимал: ему — 38, ей — 25. Конечно же, пройдёт ещё немного лет, и захочется молодой женщине иметь любовника помоложе.

А, с её внешностью и умом, это будет нетрудно. И найдёт она себе молодого и ещё более богатого, и это — благодаря ему. Ведь, женившись на ней, он введёт её в круг влиятельных бизнесменов.

Инга повернулась к нему, улыбаясь во сне, соскользнувшее покрывало слегка обнажила соблазнительную женскую грудь совершенной формы.

Но, Виктор Чадов не испытал, как обычно, возбуждения при виде её полуобнажённого тела.

Он осторожно прикрыл покрывалом спящую Ингу. Тихо, стараясь не разбудить её, встал с постели и пошел на кухню.

Он сварил и выпил кофе. Закурил сигарету и, словно в забытьи, стал ходить взад-вперёд по просторной кухне-столовой.

Сон! Приснившийся этой ночью необычный сон будоражил его чувства. Именно чувства, а не разум.

Приснилось Виктору, что идёт он по какой-то тенистой алее и усиленно обдумывает целесообразность очередной коммерческой сделки.

Впереди и сзади — его охранники, присутствие которых раздражало, и не давало в полной мере сосредоточиться.

И ещё собраться с мыслями мешал непрерывный шум машин, проносившихся за оградой парка.

И вдруг, исчезли охранники, стих шум машин. И услышал он пение птиц, увидел, как прекрасна весенняя листва деревьев на алее и цветы кустарников.

Он остановился, наслаждаясь возникшими внутри благодными чувствами. И было ему хорошо, как никогда в жизни.

И тут, он увидел: издалека по алее бежит навстречу ему маленький мальчик. Солнце светило сзади, образуя вокруг него ореол, и казалось, что бежит по алее навстречу ему маленький ангел.

В следующее мгновение его озарило: навстречу к нему бежит его маленький сын. Мальчик бежал к нему, старательно работая маленькими ручками и ножками.

Виктор, в радостном предчувствии, присел, раскинул для объятия широко руки, и маленький его сын раскинул на бегу ручонки. И вдруг малыш, не добежав до Виктора метров трёх, остановился.

Улыбка погасла на детском личике, и серьёзный взгляд детских глаз вызвал у Виктора усиленное биение сердца.

— Ну, иди же ко мне! Иди, я обниму тебя, сынок.

Грустно улыбнувшись, малыш ответил:

— Это невозможно тебе будет сделать, папа.

— Почему? — удивился Виктор.

— Потому, — с грустью в голосе ответил малыш. — Потому, папа, ты не сможешь меня обнять, что невозможно обнять своего неродившегося сына. Ты ведь не родил меня, папа.

— Тогда ты подойди и обними меня, сынок. Подойди.

— Невозможно обнять не родившего тебя отца.

Малыш попытался улыбнуться сквозь слёзы, а по румяной щёчке медленно скатилась слезинка. Потом, малыш повернулся и, опустив голову, медленно побрёл по алее.

А Виктор стоял на коленях не в силах двинуться с места. Малыш уходил. И, вместе с ним, уходило внутреннее приятное и благодное чувство.

Словно издалека, стал вновь нарастать рёв машин. Виктор не мог ни двинуться, ни говорить, но, собрав последние силы, выкрикнул:

— Не уходи, куда же ты, сынок?

Малыш обернулся, и он увидел вторую скатывающуюся слезинку.

— Я уйду в никуда, папа. В никудашнюю бесконечность. — Малыш потупился, помолчал, потом добавил: — Мне грустно, папа, что, не родившись, не смогу возродить тебя вновь собою.

Опустив головку, маленький ангел удалялся от него и вскоре исчез, словно растворился в лучах солнышка...

Сон закончился, а воспоминания о прекрасных благодных ощущениях остались. Они, словно призывали что-то предпринять.

Виктор докурил третью сигару, резко и решительно затушил её и вошёл в спальню, на

ходу громко произнося:

— Проснись, Инга. Проснись.

— А я и не сплю. Лежу так просто. Нежусь. И думаю: куда это ты подевался? — ответила лежащая на постели красавица.

— Инга, я хочу, чтобы ты родила. Ты могла бы родить мне сына?

Она, отбросив простыню, вскочила с постели. Подбежала, обхватила его за шею, прижалась к нему всем красивым упругим телом и жарким шёпотом произнесла:

— Самое приятное и прекрасное объяснение в любви — это когда мужчина просит женщину родить ему ребёнка. Спасибо, если это не шутка.

— Не шутка, — твёрдо ответил он.

Надев халат, Инга ответила:

— Ну, если не шутка, если всерьёз. То это — необдуманное решение. Во-первых, я хочу, чтобы у моего будущего ребенка был отец, а ты женат, дорогой мой и любимый.

— Я разведусь, — сказал Виктор, — хотя он уже третий месяц был разведён с женой, но не сообщил об этом Инге по ряду причин.

— Разведёшься, тогда и можем поговорить о ребёнке. Но я тебе сразу скажу, Виктор. Даже если разведёшься, ещё не время о детях говорить. Во-первых, мне ещё год необходим, чтобы закончить аспирантуру.

Во-вторых, мне эта учёба так надоела, что хотелось бы, после окончания, год-другой подурочиться, поездить на курорты, поразвлекаться.

А ребёнок... Дети всему этому могут положить конец раз и навсегда, — полушутя-полусерьёзно рассуждала Инга.

— Ладно, пошутил я, — прервал её рассуждения Виктор. — Идти мне надо, встреча важная предстоит.

Машину уже вызвал. Пока.

Он ушёл, но не на встречу, и никакой машины не вызвал. Виктор медленно шёл по тротуару и разглядывал спешащих навстречу женщин.

Смотрел на них новым, не привычным даже для самого себя взглядом. Он выбирал женщину, которая была бы достойной родить его сына. От которой он захотел бы иметь ребёнка.

Сразу отпали модные раскрашенные девицы, ранее привлекавшие к себе его внимание. Он полностью отвергал всех полуобнажённых в мини-бикини или одетых в обтяжку, выставляющих напоказ свои формы.

Ясно, для чего они это делают, что у них на уме. А ещё, умное выражение лица пытаются состряпать, — отмечал он про себя. — Подманивают мужиков разными местами, может, кто и клюнет. И клюют, конечно, но только не для того, чтобы детей заиметь.

Такой клёв — на самца, но не на производителя. Давайте, виляйте задками, дурочки. А я не допущу, чтобы мой сын от какой-то там вихлялки родился».

Две девицы, попавшиеся ему навстречу, курили на ходу, и одна держала в руке открытую бутылку пива.

«Ну, эти вообще — не для рождения детей. Только идиоты могут от таких ребёнка захотеть».

А ещё Виктор обратил внимание, что среди попадавшихся ему навстречу женщин и девушек очень мало полностью здоровых.

Одни — сутуловатые, другие — с таким выражением на лицах, будто колики у них в животе, у третьих — явные признаки ожирения или нездоровая худоба.

«Нет, от таких детей рожать нельзя, — думал про себя Виктор. — Ну, надо же, явно каждая из этих женщин мечтает, чтоб подкатил к ней принц на белом «Мерседесе», а элементарного для этого принца сделать не могут. Они не смогут родить здорового ребёнка, раз сами — не очень здоровы».

Виктор не стал вызывать своего водителя и добрался до офиса на троллейбусе, всё

время, во время пути, разглядывая женщин, стараясь подобрать среди них достойную родить ему сына, но тщётно.

В течение дня и в обеденный перерыв, оставаясь один в своём кабинете, он не переставал думать о женщине, которая родит ему сына.

Иногда у него возникало ощущение, будто он подбирает женщину, которая будет рожать его самого.

В конце концов, пришёл к выводу: идеальную мать для сына не найти, её нужно сотворить.

Для этого, необходимо найти более или менее здоровую молодую женщину приятной или хотя бы не отталкивающей наружности, с добрым характером, создать ей условия для занятия всевозможными тренингами и поправки здоровья в лучших санаториях.

Но, главное — отправить её на обучение в лучшее учебное заведение, где она смогла бы получить знания по подготовке к беременности, вынашиванию ребёнка, самим родам и дошкольному воспитанию.

В конце рабочего дня он вызвал к себе юриста фирмы Валентину Петровну, женщину, умудрённую жизненным опытом.

Предложил сесть в кресло и начал издали.

— У меня к вам несколько необычный вопрос, Валентина Петровна. Он, как бы, личный, но для меня — весьма важный.

Одна моя родственница попросила узнать... Она, в общем, замуж собирается, ребёнка завести хочет.

Просила меня узнать, где есть у нас в стране хорошее учебное заведение, в котором обучали бы, как лучше вынашивать ребёнка во время беременности, как рожать и воспитывать его впоследствии. И каковы должны быть действия отца?

Валентина Петровна внимательно выслушала, некоторое время молчала, потом сказала:

— Как вы знаете, Виктор Николаевич, у меня — двое детей, и я всегда интересовалась литературой о родах и воспитании детей, но о существовании у нас в стране или за рубежом такого учебного заведения даже не слышала.

— Странно. Всему учат, а этот, самый важный вопрос, ни в школах, ни в высших учебных заведениях даже не затрагивают? Почему?

— Да, странно...— согласилась Валентина Петровна, — я над этим как-то и не задумывалась, а теперь и мне кажется странным такое положение дел.

Вопрос о преподавании в школах сексуальных взаимоотношений Государственной Думой вроде бы обсуждается, а вот, вопрос об обучении тому, как правильно рожать и воспитывать детей, не ставится.

— Значит, каждая семейная пара вынуждена экспериментировать над своим ребёнком?

— Получается так. Экспериментировать. Есть, конечно, множество всевозможных курсов, на которых учат родителей поведению при родах, тому, как обращаться с новорождённым, но, так как нет научного обоснования этого процесса, определить, какие курсы действительно помогают, а какие вредят, практически невозможно, — ответила Валентина Петровна.

— А вы были на курсах, Валентина Петровна?

— Младшую дочь я решила рожать дома, в ванне с помощью акушерки. Сейчас многие так делают. Считается, что ребёнку в домашних условиях, в присутствии родственников, комфортнее появляться на свет.

Говорят, что новорождённый чувствует, когда к нему относятся с любовью, а когда с безразличием, как часто бывает в роддомах. Там ведь, конвейер.

Разговор с Валентиной Петровной не обнадежил Виктора, а напротив, привёл в удручающее состояние.

Две недели он всё свободное от работы время размышлял о проблеме рождения детей. Две недели он, когда ходил по городу пешком, посещал элитные рестораны, бары, театры, всё вглядывался оценивающе в лица женщин.

Даже в деревню ездил, но и там никого подходящего для себя не нашёл.

Однажды он подъехал на своем джипе с тонированными стёклами к педагогическому университету и смотрел сквозь окно автомобиля на идущих мимо девушек.

Спустя три часа обратил внимание на вышедшую на крыльцо молодую девушку с короткой, но тугой русой косой, статной фигурой и, как ему показалось, неглупым лицом.

Когда она проходила мимо джипа к автобусной остановке, Виктор опустил стекло и окликнул ее:

— Девушка, простите пожалуйста, я тут друга своего ждал, да не дождался, не могли бы вы мне показать, как к центру города лучше проехать, а я вас потом домой отвезу, если захотите.

Девушка оценивающе посмотрела на джип и спокойно ответила:

— Отчего же не показать. Покажу.

Когда она села на переднее сиденье и они познакомились, Люся сказала, показывая на пачку сигарет:

— У вас хорошие сигареты, позвольте закурить.

— Да, пожалуйста, курите, — ответил Виктор и обрадовался раздавшемуся звонку мобильного телефона.

Сообщение было пустяшным, но, отключив трубку, Виктор сделал озабоченное лицо и сообщил жадно затянувшейся сигаретой Люсе:

— Обстоятельства изменились. Мне срочно необходимо прибыть на деловую встречу. Так уж извините.

Он высадил курившую Люсю, решив, что не позволит травить дымом своего сына.

Эти две недели Виктор не встречался со своей любовницей и не звонил ей. Решил: раз она не хочет рожать, раз ей хочется только развлекаться да по фешенебельным курортам ездить, она ему не нужна.

Конечно, весьма приятно было проводить с ней, красивой и умной, время, но сейчас его жизненные планы серьёзно изменились.

«Оставляю ей квартиру: всё же, эта женщина скрашивала какое-то время мою жизнь», — решил Виктор и направился к университету, где училась Инга, чтобы отдать ей свой комплект ключей.

На ходу он позвонил ей по мобильному телефону:

— Привет, Инга.

— Привет, — ответил в трубке знакомый голос, — ты где сейчас?

— Подъезжаю к твоему университету, ты скоро заканчиваешь?

— Я уже десять дней как не хожу в университет и, похоже, в обозримом будущем уже не буду в него ходить.

— Что-то случилось?

— Да.

— Ты где сейчас?

— Дома.

Когда Виктор, открыв своими ключами дверь, вошёл в квартиру, Инга в домашнем халате лежала на постели и читала какую-то книгу. Она взглянула на Виктора:

— Кофе и бутерброды на кухне, — не вставая, сказала она и вновь углубилась в чтение.

Виктор прошёл на кухню, отхлебнул два глотка кофе, покурил, положил на стол ключи, потом подошёл к двери спальни и сообщил по-прежнему читающей Инге:

— Я уезжаю, возможно, надолго или даже навсегда. Квартиру тебе оставляю. Прощай. Будь свободна, счастлива.

И направился к выходу. Инга догнала его уже у самой двери:

— Нет уж, подожди, негодяй, — незлобно произнесла она и дёрнула Виктора за рукав. — Уходишь, значит. Всю жизнь мою переломал, а теперь прощай?

— Чем же я твою жизнь переломал? — удивился Виктор. — Мне с тобой было хорошо,

но и тебе, думаю, недурно. Квартира у тебя теперь будет собственная, нарядов полно. Живи себе, радуйся, как хотела. Или ещё и денег хочешь?

— Ну, точно, ты — негодяй. Это надо же, так наплевать в душу. Квартира, наряды, радуйся...

— Да ладно тебе. Не устраивай разборки — у меня дела важные. Прощай.

Виктор взялся за ручку двери. Но Инга снова удержала его, схватив за руку:

— Нет уж, дорогой, подожди. Ты скажи мне, пожалуйста. Ты просил, чтобы я тебе ребёнка родила? Просил?

— Просил, ты отказалась.

— Сначала отказалась. Потом думала два дня и согласилась. Аспирантуру бросила, курить бросила, зарядку по утрам делаю, а тут ещё книги о жизни, о детях попались, оторваться не могу: изучаю, как рожать лучше, а он «прощай». А я только тебя и представляю отцом нашего...

Осознав услышанное, Виктор порывисто обнял Ингу, сдавленным шёпотом повторяя: «Инга, Инга...».

Потом, он поднял её на руки и понёс в спальню. Бережно, как величайшую драгоценность, положил на кровать и стал суетливо раздеваться.

Страстно, как никогда ранее, обнял лежащую на постели Ингу, стал целовать ее грудь, плечи, пытаясь снять с неё халат, но Инга, вдруг, оказала ему молчаливое сопротивление и стала отталкивать его:

— Ты успокойся, пожалуйста. Дело — в другом. Одним словом, никакого секса у нас с тобой сегодня не будет. И завтра, и через месяц не будет, — сообщила Инга.

— Как не будет? Ты же сказала, что согласна родить?

— Сказала.

— Но, как ты сможешь родить без секса?

— Секс должен быть совсем другим. Принципиально другим.

— Как это?

— А так это. Ты скажи мне, дорогой мой, будущий любящий папа. Почему ты хочешь, чтобы родился твой ребёнок?

— Как это так? — в недоумении сел на постель Виктор. — Всем известно почему. И нет тут вариантов.

— Ясно говоришь. Но, всё же, давай уточним, чего ты хочешь и какой вариант выбираешь. Ты хочешь, чтобы твой ребёнок родился, как следствие, как побочный эффект твоих или наших совместных плотских утех? Или ты хочешь видеть его желанным плодом нашей любви?

— Думаю, ребёнку неприятно быть побочным эффектом.

— Значит, плодом любви. Но ты ведь, не влюблён в меня. Я тебе, конечно, нравлюсь, но это — ещё не любовь.

— Да. Инга, ты мне очень нравишься.

— Вот видишь, и ты мне очень нравишься, но это — ещё не любовь. Нам надо заслужить любовь друг друга.

— Ты, наверное, начиталась чего-то странного, Инга? Любовь — это такое чувство, которое само приходит неведомо откуда. И уходит неведомо куда. Заслужить можно уважение, но любовь...

— А мы должны заслужить именно любовь друг друга, и поможет нам в этом наш сын.

— Сын! Ты чувствуешь, что у нас будет сын?

— Почему будет, он уже есть.

— Как это есть? — вскочил Виктор, значит, у тебя уже есть ребёнок? Ты скрывала, значит. И от кого же он? Сколько ему?

— От тебя. И ему ещё несколько.

— Так значит, его ещё нет?

— Есть.

— Слушай, Инга, я тебя совершенно не понимаю. Говоришь какие-то странности. Ты можешь как-то яснее говорить?

— Попробую. Вот, ты, Виктор, захотел ребёнка и стал думать о нём. Потом и я захотела, и тоже стала о нём думать. Теперь известно: человеческая мысль — материальна. И значит, если мы мысленно представляем своего ребёнка, значит, он уже есть.

— И где же он сейчас?

— Не знаю. Может быть, в каком-то другом, неведомом нам измерении.

Может быть, в какой-то Вселенской галактике бегают босыми ножками по звёздам и разглядывают голубую Землю, на которой ему предстоит в материальное воплотиться.

Может, вот сейчас место выбирает, где ему родиться и при каких условиях, и как-то хочет об этом сообщить нам. Ты не слышишь, не чувствуешь его просьб?

Виктор смотрел на Ингу широко открытыми глазами, как будто видел её впервые. Никогда она так не рассуждала.

Ему было непонятно: в шутку или серьёзно она говорит. Но фраза «может, он сейчас место выбирает, где ему родиться» заставила задуматься.

Рождаются люди в разных местах: бывает, и в самолёте, и на корабле или в автомобиле, многие рождаются в родильных домах, некоторые — дома, в ваннах. Рождаются, как получится, но где бы хотели родиться дети?

Вот, например, он, Виктор, если бы была возможность выбора, где бы хотел родиться?

В России или в лучшем родильном доме Англии, Америки?

Но ни один из вариантов как-то особенно его не привлекал.

Инга прервала размышления Виктора:

— У меня есть чёткий план нашей совместной подготовки к встрече с нашим сыном.

— Что это за план?

— Слушай меня внимательно, дорогой мой. — Инга говорила решительно, как никогда ранее, то усаживалась в кресло, то, прохаживаясь по комнате.

— Сначала, мы должны полностью привести в порядок своё физическое состояние. С этого момента мы не будем курить, употреблять спиртное.

Произведём чистку организма, в первую очередь, почек и печени, с помощью отваров и голодания. Методику я уже подобрала.

С этого момента и далее будем пить только родниковую воду — это очень важно.

Мне уже привозят каждый день по пять литров родниковой воды, правда, это в два раза дороже, чем в магазине, но ничего, выдержим.

Каждый день нам необходимы физические нагрузки, чтобы мышцы окрепли и кровь по жилам интенсивнее бежала.

Ещё необходим свежий воздух и положительные эмоции, это осуществить не так-то легко.

Виктору нравилась решительность Инги и её план, он, недослушав, заявил:

— Мы купим лучшие тренажёры для физических упражнений, пригласим лучших массажистов. Я каждый день буду отправлять одного из своих водителей за родниковой водой.

За воздухом тоже будет ездить водитель в лес, закачивать его компрессором под давлением в баллоны, а потом мы его будем потихоньку выпускать в квартире.

Вот только не знаю, где взять или купить положительные эмоции. Может быть, поедем на хорошие курорты, как в свадебное путешествие? Именно в свадебное.

Настроение у Виктора поднималось с каждой минутой. Оно улучшалось и от решительного серьёзного и осмысленного подхода Инги к рождению ребёнка, и оттого, что она хочет родить ребёнка от него.

И то, что увиденного им во сне его будущего сына родит не какая-то меркантильная ветреная женщина, а Инга, так серьёзно и ответственно к этому относящаяся.

И как ему захотелось сделать что-нибудь уж очень приятное для Инги, которую он уже расценивал, как мать своего будущего сына!

Виктор встал, быстро надел костюм, подошёл к Инге и торжественно произнес:

— Инга, выходи за меня замуж!

— Конечно, выйду, — в тон Виктору ответила Инга, застёгивая халатик. — Наш сын должен иметь официальных родителей.

Только, в свадебное путешествие на фешенебельные курорты нам не стоит ехать, это не соответствует моему плану подготовки к рождению ребёнка.

— А что соответствует? Где мы ещё можем получить положительные эмоции?

— Мы должны поехать по окрестным деревням и найти место, которое нам пришлось бы по душе.

Понравиться оно должно и тебе, и мне, а значит, и нашему сыну, когда он его увидит.

Мы купим в этом месте гектар земли, и ты построишь небольшой домик, в котором и должно произойти зачатие нашего ребёнка.

Я буду находиться в этом месте все девять месяцев, может быть, ненадолго отлучаясь. Мы посадим на своей земле молодой сад.

Рожать нашего сына я буду не в роддоме, а в маленьком домике в нашем родовом поместье.

Виктор не мог поверить в то, что Инга — молодая, эффектная женщина, так любившая посещать элитные клубы и популярные курорты, способна так круто изменить свой образ жизни.

С одной стороны, ему льстили замыслы Инги, ведь она думала о его ребёнке, но с другой стороны, нет ли в этих замыслах элементов ненормальности?

Он слышал от одного своего знакомого о существовании книг, повествующих о необычной подготовке к рождению ребёнка.

Знакомый рассказывал и о значении собственного гектара земли для каждой семьи и подарил ему книгу в зеленом переплёте под названием «Родовая книга».

Он не успел её прочитать, но слышал, что эти книги вызывают бурную реакцию в обществе. Прочитавшие их люди начинают менять свой образ жизни.

Вдруг взгляд Виктора остановился на стопке книг в зелёном переплете, лежащих на прикроватной тумбочке. Он подошел, прочитал название серии: «Звенящие кедры России». Была среди других и «Родовая книга».

Виктор понял: все необычные идеи подготовки к рождению ребёнка, самих родов, Инга взяла из этих книг и собирается неотступно им следовать. Он не понимал: хорошо это или плохо.

Настораживала необычная беспрекословная убеждённая Инги. словно кто-то невидимый изменил её взгляды на существующую жизнь, мировоззрение.

Но, к лучшему эти книги изменили Ингу или сделали её несколько странной? — вновь и вновь задавал этот вопрос себе Виктор, и он стал оппонировать ей:

— Я знаю, Инга, ты взяла идеи вот из этих книг. Я слышал о них. Кого-то они восхищают, кто-то говорит: в них много сказочного, недоказуемого.

Может быть, не следует слепо верить всему, что в них написано?

Сама посуди, зачем нам брать некий участок земли, строить на нём небольшой домик и уродоваться, сажая деревья?

Мои средства позволяют купить хороший коттедж с благоустроенной территорией, бассейном, газонами, дорожками и садом, если тебе так хочется.

— Купить, конечно же, можно многое, даже имитацию любви. Но я хочу, чтобы сад мы посадили сами, — почему-то очень взволнованно выпалила Инга.

— Только сами! Потому что, хочу сказать своему сыну, когда он подрастёт: вот эту яблоньку, сынок, и грушу, и вишенку я сама посадила и поливала, когда ты был ещё совсем малышом.

Я сделала это для тебя. Ты был совсем маленьким, и деревца были маленькими. Теперь ты подросток, и они выросли, стали приносить плоды для тебя. И всё пространство вокруг твоей малой родины я старалась сделать для тебя приятным и красивым.

Пылкое высказывание Инги было убедительным, и понравилось Виктору.

Он даже стал сожалеть, что никто в жизни не может его привести в такой вот сад и сказать: «Этот сад для тебя высадили и вырастили твои родители».

Да, конечно же, Инга — права, однако, почему это она говорит только про себя, будто его и не существует? — подумал Виктор и с некоторой обидой спросил:

— А, почему это ты, Инга, только о себе будешь рассказывать подрастающему сыну?

— Так ты же не хочешь сад высаживать, — спокойно ответила Инга.

— Что значит «не хочешь»? Ещё как хочу, если это для будущего необходимо.

— Так если мы вместе всё будем делать, я и расскажу нашему сыну: вот этот сад мы для тебя с папой высадили.

— Вот именно, — успокоился Виктор.

Два месяца все выходные колесили они по окрестностям города, подыскивая место для строительства будущего своего родового поместья.

Увлекательнейшее это занятие, и, на тот момент, казалось Виктору: нет ничего важнее в жизни, чем поиск единственного в мире места, которое должно понравиться его душе, а значит, и будущему сыну.

И вот, однажды, остановились они на окраине заброшенной дереvушки, расположенной в тридцати километрах от города.

— Вот оно, — тихо сказала Инга, выходя из машины первой.

— И я что-то чувствую здесь, — ответил Виктор.

Потом они приехали ещё раз на это место, провели там целый день, осматривали территорию, разговаривали с местными жителями. Узнали что почва не очень-то плодородная: близко грунтовые воды.

Однако, Виктора это не смутило, у него всё больше возникало ощущение, что эта земля, растущие на ней маленькие берёзки, небо и облака над ним, всё это — его родное.

Его и его будущего сына. Их с Ингой внуков и правнуков.

А, не очень плодородная земля не беда — он сделает её плодородной.

Оформление документов на покупку двух гектаров земли заняло немного времени, и, уже через четыре месяца, стоял на участке красивый, словно сказочный, дом-теремок из калиброванного дерева.

В небольшом доме-теремочке была сауна, биотуалет, холодная и горячая вода, подаваемая прямо из колодца, вырытого на участке.

А на втором этаже — уютная спальня, из окна которой открывался вид на озеро и лес.

Всю обстановку в домике продумывала Инга, и насаждения на участке планировала она, вместе с ней они высаживали кедры, ели, сосны по периметру участка, маленькие саженцы плодовых деревьев.

Каждый вечер спешил Виктор к своему домику в своё будущее поместье, где хлопотала по хозяйству будущая мать его ребёнка.

Все женщины, которых знал Виктор раньше, отошли не просто на задний план, они для него уже попросту не существовали.

Нестандартный подход Инги к рождению ребёнка родил в нём новые чувства.

Они не были ещё до конца понятны, может быть, не были похожи на обычную любовь, но он твёрдо знал, что никогда не сможет с ней расстаться и только она... Только с ней можно построить будущее.

Вместе они ездили в Москву на курсы по рождению детей в домашних условиях.

Одна странность Инги смущала Виктора: она наотрез отказывалась вступать с ним в интимную близость, ссылаясь на то, что их ребёнок должен родиться не вследствие плотских утех, а от другого, неизмеримо большего и значимого желания человека.

Перегнул палку автор этих зелёных книжечек — это надо же: не вследствие плотских утех, да разве ж возможно такое?

Но однажды, когда лежал он на постели рядом с Ингой и, уже не надеясь ни на какой секс, думая лишь о будущем сыне, прикоснулся к её груди, Инга, вдруг, прильнула к нему и

обняла...

Утром, когда Инга ещё спала, Виктор пошёл к озеру, и мир вокруг него был уже совсем иным: необычным и радостным.

То, что произошло ночью, он никогда ранее не испытывал ни с Ингой, ни с другими женщинами. Это не было обычным сексом.

Это было вдохновенным порывом творения. Получается, что рождаются и умирают люди.

Но, за всю жизнь не испытав подобного, они пропускают в своей жизни, может быть, одно самое главное.

Но, он не пропустил это главное, благодаря Инге. И новые тёплые, даже обжигающие чувства возникли к его единственной в жизни женщине — Инге.

Все девять месяцев своей беременности Инга провела в поместье, лишь изредка выезжая в город.

Она планировала, где будет стоять коляска, кровать, и даже небольшой газон, по которому будет гулять их маленький сын, заставила Виктора высадить.

А роды начались на неделю раньше положенного срока. Видно, торопился их будущий сын появиться в прекрасном земном пространстве.

Из информации, полученной на курсах по рождению ребёнка, Виктор знал, что должен делать отец, помогая при родах, но единственное толковое, что он мог предпринять: позвать знакомую акушерку и вызвать «скорую помощь», на всякий случай.

Инге пришлось самой заполнять ванну водой, готовить полотенце, мерить температуру воды, а он метался по комнате, вспоминая, что важное он должен сделать, но никак не мог вспомнить.

Инга, не надеясь на помощь мужа, сама залезла в ванну. Схватки продолжались, но она, когда тужилась, просто брала своим красивым голосом радостные и торжественные ноты.

Наконец, Виктор вспомнил из многого рассказанного на курсах о положительных эмоциях.

Он посмотрел на подоконник и увидел, что расцветает на подоконнике посаженный Ингой цветок.

Он схватил горшочек с этим цветком, вбежал с ним в ванную, взволнованно повторяя:
— Смотри Инга, твой цветок зацвёл! Зацвёл твой цветок! Зацвёл, ты только посмотри.

Он так и стоял с этим цветком, когда появилось в ванне маленькое тельце его сына.

Акушерка прибыла, когда Инга уже положила на живот это крохотное тельце.

Увидев стоящего с горшком в руках Виктора, быстро спросила:

— Что вы делаете?

— Сына рожаю, — ответил Виктор.

— А... — понимающе согласилась акушерка. — Тогда, поставьте на подоконник свой горшочек и принесите мне...

«Надо всем мужчинам сказать...» — думал Виктор, уже в который раз обегая вокруг домика.

Настоящая и вечная любовь наступает лишь тогда, когда вместе с любимой рождаешь долгожданного ребёнка.

Ну и дела

Ну и дела. Проходит жизнь, а мы даже и не пытаемся разобраться в сути общественного устройства.

А ведь, это — один из самых главных вопросов в жизни. Меня этот вопрос давно волновал.

Мне хотелось, чтобы Анастасия просмотрела документы о строительстве поместий, которые я привёз с собой, а также, моё обращение к Президенту России и подготовленные читателями законопроекты.

Однако подумал-подумал и решил их Анастасии не давать: как-то не хотелось её расстраивать.

Тем более, если она забеременела, то ей необходимы положительные, а не отрицательные эмоции.

В конце концов, я отдал весь пакет привезённых мною документов дедушке и попросил его высказать своё мнение.

— Ого, — произнёс дедушка, принимая из моих рук увесистую пачку, и заметил: — ты что же, Владимир, хочешь, чтобы я всё это прочитал?

— Да, хочу услышать ваше мнение о сложившейся ситуации.

— А для чего тебе оно?

— Для того, чтобы определиться со своими дальнейшими действиями.

— Так с действиями своими ты сам определяться должен, без всяких советов.

— Значит, вы читать не хотите?

— Да ладно, прочитаю, а то ещё обидишься.

— Не обижусь. Какой смысл читать с такой явной неохотой?

— Смысл? Смысл в том, чтоб время зря на непотребное не тратить.

Дедушка сел на траву под кедром, открыл папку и стал не спеша переключать листы. Порой его взгляд задерживался на какой-то странице. Иногда он, бегло взглянув, просто переворачивал очередную страницу. Через какое-то время сказал:

— Владимир, мне нужно внимательно всё посмотреть, ты погулял бы пока.

Я отошёл метров на двадцать от дедушки и стал прохаживаться взад-вперед в ожидании, когда он закончит чтение привезённых мною документов и подготовленных для альманаха статей.

С их текстами мне хотелось бы ознакомить и вас, уважаемые читатели.

Разговор с президентами

Вот скажите, пожалуйста, уважаемые господа, президенты, премьеры и канцлеры, кто, на самом деле, управляет государствами?

На первый взгляд, такой вопрос выглядит странным, даже школьник, отвечая на него, скажет: «Страной управляют президент, правительство, дума».

Но такой ответ говорит лишь о масштабной иллюзии людских масс, и не только в нашей стране.

В этой иллюзии пребывают, как простые люди, так и сами правители. С помощью логического мышления её можно и нужно развеять.

Те, кто не сможет осознать иллюзорность, родившись на земле, умрут, не прожив свою жизнь, потому что их, так называемая, жизнь лишь — иллюзия.

Итак — развеять! Давайте, прежде всего, определимся, что такое «управление страной».

Главное — это, а может быть и только, управление общественными процессами и явлениями, происходящими в социуме.

Главным человеком в этом управлении считается президент.

Вот и давайте спросим:

— Господин президент, скажите, пожалуйста, Вы управляете развитием в нашей стране наркомании?

— Нет, — ответит президент, — я не управляю этим процессом.

- А бурным развитием проституции?
- Нет, не управляю.
- А развитием коррупции, взяточничества?
- Нет, не управляю.
- А вымиранием народа?
- Что вы! Я не управляю вымиранием.

Можно задать очень много вопросов, на которые будет дан ответ «Нет, не управляю».

Другого ответа дать невозможно, потому что другой ответ будет характеризовать правителя, как преступника.

Вот и получается: в обществе происходят яркие масштабные процессы, оказывающие влияние на жизнь каждого человека, но верховный правитель и целая армия подчинённых ему чиновников к этим процессам отношения не имеют.

Но тогда, чем же они управляют?

Если внимательно присмотреться, они невольно, сами того не подозревая, управляют сокрытием истинных правителей, которым, как вы понимаете, есть от чего скрываться.

Кстати, ни теоретически, ни практически, никакой президент, канцлер или премьер не может являться управляющим государством, *они — лишь озвучивают чужую волю*, принимая за свою, и это могут научно обосновать учёные-психологи, например.

Можем понять это и мы с вами, внимательно проанализировав свою жизнь.

Разве на нашу жизнь не оказывает влияния некто в детском саду, школе, институте?

Захотят — воспитывают из нас коммунистов, захотят — фашистов или демократов, как сейчас.

И, через это воспитание-внушение, инспирируют соответствующие общественные процессы.

«Действительность нужно определять только собой», — сказала Анастасия. Хорошие и правильные слова.

Но, чтобы понять действительность, необходимо размышлять.

А на размышления, существующий образ жизни, времени не предоставляет, вот и пользуемся мы чужим — навязанным нам определением действительности.

А у главы государства, времени на размышления — куда меньше, чем у простых людей. Его распорядок дня расписан по часам и минутам и зачастую, не им самим.

Обозримое историческое прошлое также говорит о невозможности управления государством видимым всеми правителем.

Известно, что в Древнем Египте фараона воспитывали жрецы и, естественно, им заранее были известны многие будущие решения фараона.

Но и в период его правления, они постоянно давали ему советы. Фактически фараон лишь озвучивал чужую волю.

На Востоке правители также имели при дворе мудрецов и советовались с ними.

И жрецы Древнего Египта, и восточные придворные мудрецы, и наши волхвы ведрусского периода не обременяли себя государственными делами.

Их главная задача заключалась в анализе и размышлениях.

Отсутствие такой возможности у нынешних правителей и парламентариев лишает их возможности эффективно влиять на происходящие в обществе процессы, ***лишает их власти***.

Это подтвердил мне один хорошо знакомый депутат трёх созывов, доктор экономических наук, профессор.

Но подтвердил, когда оставил своё депутатство и получил возможность размышлять, анализировать.

Это подтвердила скандальная ситуация, озвученная прессой, когда депутат нынешней Думы обратился в Конституционный суд с заявлением о том, что заместитель главы администрации Президента, в неллицеприятной форме, посоветовал группе депутатов Госдумы не рассуждать, а делать то, что им велят.

Как ни парадоксально, но заместитель главы администрации оказался, может быть интуитивно, ближе всех к истине.

Ему легче оперативно и эффективно принимать решения самому, чем смотреть, как топчется вокруг этих решений толпа, *не имеющая возможности думать* .

И то, что это так, подтверждает отсутствие у нынешних, вошедших в Госдуму партий, хоть сколько-нибудь внятной, понятной народу программы.

Ситуация с уже озвученными идеями и программой Анастасии наиболее ярко показала неспособность существующей системы к принятию самостоятельных решений.

Программу Анастасии поддержало множество людей, и, как показал анализ, в подавляющем большинстве, это люди, ведущие трезвый образ жизни и склонные к размышлениям.

Масса людей в разных регионах страны, преодолевая трудности, приступили к её осуществлению.

А на правительственном уровне оказались люди, не способные даже осмыслить, что же произошло в народе.

Мало того, началось противодействие, и именно оно высветило влияние на Россию внешних сил, показало *факт управления страной отнюдь не собственным правительством* .

Конечно, это противодействие — не на уровне жрецов, которые закладывают программы на века и тысячелетия.

Оно — проще и конкретнее и является продуктом ныне сложившейся системы мироустройства, в которой России отведено место сырьевого придатка Запада и рынка для некачественных продуктов.

Под Западом не следует понимать население Европы, Америки. Это — группа транснациональных компаний и финансистов, заинтересованных в своих прибылях.

Как мы все можем убедиться, за последние десятилетия их планы интенсивно осуществляются, и наши правители осуществлению этих планов, мягко говоря, не препятствовали.

Что является ещё одним ярким подтверждением отсутствия у них истинной власти.

Единственным противодействием разрушения государства и уничтожения значительной части его населения является программа Анастасии.

«Но, — резонно может заметить большинство читателей, — зачем же Вы продолжаете обращаться к тем, кто не имеет власти и не способен что-либо менять?». Отвечу.

Первое. Уважаемые читатели, я ведь обращаюсь не только к власти, а, в первую очередь, к вам, в надежде, что мы, совместными усилиями, сможем понять ситуацию, в которой оказались.

В надежде, что эта ситуация будет изложена в вашей интерпретации в родовых книгах. Это обязательно необходимо сделать. Иначе, незавидное будущее ждёт не только нас, но и наших детей.

Второе. Я помню вопрос Анастасии: «Кто виноват в невосприятии истины, доносящий её или не воспринимающий?»

Думаю, в том, что нет достаточной поддержки со стороны государства тем, кто стал строить свои поместья, есть и моя вина.

Я не смог изложить идею понятным для чиновников языком. Вроде бы, он один, русский язык, но разные слои населения по-разному его используют, и смысл в слова вкладывают разный.

Значит, понятным для чиновников языком я не владею.

В администрации Президента, Правительстве и Думе такие же, как и мы с вами, люди.

У них — также есть дети, жёны и внуки, для которых, как и все родители, они хотят светлого будущего.

И если они смогут понять ситуацию, то обретут истинную власть и смогут существенно повлиять на позитивные процессы в обществе.

Но, где, как найти слова, способные остановить суету сует?

Надо искать! Иначе, придут новые политики, но и они попадут в ту же систему, блокирующую их мысль.

Потому и обращаюсь к вам, мои читатели, с просьбой: давайте искать вместе слова, понятные разным слоям общества.

Потому, в очередной раз, отстаивая свою позицию, я обращаюсь к нашему Президенту и Правительству.

Президенту и Правительству РФ

Несомненно, Вы как верховный правитель Государства Российского, более чем кто-либо заинтересованы в процветании нашей страны.

Как любой глава государства, хотели бы получить признание народа и оставить память о периоде своего правления, как о самом светлом, заложившем основы процветания государства и его народа.

Так и каждая российская семья хочет обустроить свою жизнь, свой быт достойными человеческого существования.

И каждая мать, родившая ребёнка, мечтает о его счастливом будущем, понимая, что оно — возможно лишь в случае, когда государство, в целом, устремится в понятном и предсказуемо добром направлении.

Вы стремитесь настроить на это государственные институты, Правительство, министерства, региональные власти.

Однако, несмотря на искренность Вашего желания и усилия госаппарата, в стране продолжают существовать коррупция, наркомания, проституция, детская преступность и многие другие негативные явления.

Усложняется экологическая и демографическая ситуации. Распадаются семьи. Население страны ежегодно уменьшается. *Народ попросту вымирает*.

Всё, что Вы делаете, очень важно: усиление вертикали власти, реорганизация госаппарата, реформа армии, удвоение ВВП в экономике.

Все показатели по стране — в плюсе, динамика — положительная, но люди этого не чувствуют.

Любям нашей страны — соседям, сослуживцам, коллегам по работе, родственникам, родителям и детям — всё труднее понимать друг друга, находить чуткие и добрые слова, строить свои отношения на основе честности, порядочности и доверия.

Страх перед завтрашним днём, перед будущим своих детей не уменьшается.

Это ли не главные показатели?

Борьба с негативными явлениями ведётся всё активнее, но негатив не уменьшается.

Почему?

Почему желания народа, стремления Президента не совпадают с действительностью?

Не пора ли нам всем посмотреть правде в глаза и сделать вывод: борьба ведётся лишь со следствием, а не с причинами, их породившими.

Не пора ли Вам открыто признать факт существования в нашей стране чуждой обществу идеологии, понимая, что многие негативные процессы инспирированы определёнными силами.

Вы как, кадровый чекист, не можете этого не знать.

Этими силами народы одурачены до такой степени, что начинают неадекватно воспринимать действительность.

Самый простой пример: реклама. И учёные психоаналитики, и простые люди понимают: массированная реклама есть, ни что иное, как механизм, мощно воздействующий

на психику человека.

С помощью этого механизма можно заставить народы многих стран употреблять в пищу вредные для здоровья продукты питания, носить неудобную одежду, голосовать за определённых политиков.

И этот механизм колоссального воздействия на массы находится, как будто, в Ваших руках, в руках правительства страны.

Так ли это? Отнюдь нет! У него есть другие хозяева.

За попытки навести порядок в этом вопросе сразу посыпятся обвинения в нарушениях свободы слова.

Эти обвинения выдвинут те, кто, на самом деле и не предполагает для народа свободы слова.

Средства массовой информации находятся, на самом деле, в руках денежных магнатов.

И чудовищную ложь внушают целым народам, прячась за циничным пояснением, что рекламодатели оплачивают всё телевидение, все интересные передачи, которые «вы так любите смотреть».

Но, никакие рекламодатели не оплачивают работу телевидения.

Они лишь передают телевидению часть собранных с народа денег, закладывая надбавку к стоимости своих товаров для оплаты рекламы на телевидении, радио, в транспорте и на улице.

Таким образом, весь народ оплачивает работу телевидения, покупая химические продукты питания и некачественные товары народного потребления.

Оплачивает бездарные и откровенно пошлые телепрограммы и сериалы, насаждающие образ маниакально озабоченного неандертальца.

Наука образованности, и в чьих руках идеология страны

Во все времена, идеологии государств создавались, с помощью механизмов воздействия на людское сообщество, через образы, через спрятанные древние знания науки образности.

Кто-то из учёных мужей может заметить, будто бы такой науки не существует.

Она есть. И её наличие определяется не желанием учёных, а самой сущностью человека.

Человек так устроен, что он мыслит, а мысли формируют образ.

В последнее время существование науки образности часто связывают с Древним Египтом. Истории известны факты, как, с помощью создаваемых жрецами образов, освобождались государства или захватывалась власть над целыми народами.

Подобными знаниями пытались овладеть спецслужбы гитлеровской Германии. В советский период — тринадцатый спецотдел КГБ.

Сегодняшние политтехнологи Запада, а теперь уже и наши, интуитивно используют элементы этой науки.

Отсюда и выражения: «создать имидж», «образ жизни», «образ мышления», «образ кандидата».

Для политтехнологов не важно, каковы внутренние устремления кандидата, какой он человек, хороший ли специалист.

За деньги и с помощью средств массовой информации, политтехнологи формируют образ, который должен понравиться народу.

И голосуют люди на выборах не столько за человека, сколько за созданный политтехнологами образ.

Ещё немного времени пройдёт, и будем голосовать за резинового депутата и гуттаперчевого президента.

Высочайшим мастерством политтехнологов неизмеримо более высокого ранга является формирование образа государства и целых народов.

В многовековой истории человечества масса примеров управления государством с помощью образов.

Наиболее ярким и понятным примером деятельности политтехнологов высокого ранга, «современных жрецов», для современного человека может служить ситуация, произошедшая с нашей страной и её народами за последнее столетие.

Развалился Советский Союз — одна из мощнейших в мире империй. Но, что предшествовало созданию СССР и последующему его развалу?

До образования СССР был создан привлекательный образ будущего социалистического, а затем и коммунистического государства.

Помещики, фабриканты стали представляться в образе кровопийц трудового народа.

Ещё правил в России царь. Монархия казалась незыблемой. Но, в то же время, уже действовал образ, который привлекал своих сторонников, и они находили всевозможные пути уничтожения монархии и создания нового государства. По новому образу.

Развалу СССР тоже предшествовало создание образа СССР, как тоталитарного государства и обсуждалась необходимость создания нового — счастливого, свободного, демократического государства западного образца.

Правительство, лидеры государства стали преподноситься в роли кровожадных душителей свобод и народа. Социалистический строй — неприемлемым и тупиковым.

Образы коммунистов, созданные режиссёрами, актёрами и художниками, на которых воспитывались целые поколения, отодвинуты в сторону.

А, что взамен?

Образовавшийся вакуум стали заполнять образы процветающих бизнесменов, бандитов, проституток, голливудских красавиц.

Молодёжь стремится подражать их привычкам и нравам. Критерием благополучия безоговорочно становится материальный достаток. Кто и как достал — не в счёт.

Всему народу было объявлено о необходимости строительства развитого демократического государства, но, при этом, умалчивалось и умалчивается о непреодолимых проблемах, существующих за рубежом: наркомании, колоссальной коррупции, ухудшении экологии, психологической депрессии, падении рождаемости и многом другом.

Женщины отказываются рожать, когда не видят будущего для своих детей.

Народы демократических стран не видят ясного будущего, но современным жрецам необходимо представить демократию в существующем виде, как единственно приемлемый строй для человеческого сообщества.

Почему? Потому, что, в условиях нынешней демократии, легче всего управлять.

Легче всего спрятаться за свободу слова, свободу бизнеса, свободу выбора и подбрасывать народу чернуху. И делается это не случайно, а целенаправленно и с умыслом.

Какому образу вы симпатизируете, такими и сами станете.

Этим политтехнологам известно, что будет далее с целым народом.

Определить инициаторов катаклизмов, происходящих в России, несложно. Достаточно проследить, куда каждый раз утекают ценные людские и материальные ресурсы.

После революции 1917 года огромный поток эмиграции на Запад унёс из России солидный капитал, исторические ценности и традиции, но самое главное, людские ресурсы.

После распада Советской империи реформы и манящий образ благополучных цивилизованных стран унесли и продолжают уносить наши материальные и интеллектуальные ресурсы.

Но, самое печальное — современный образ, сформированный для нашего государства, призван уничтожить страну и народы, в ней проживающие.

Для этого, совсем не нужна военная интервенция. Действует сила более значимая, чем материальное оружие. Действует образ.

Выстроена комбинация, которую уже сегодня могли бы определить аналитики. Она —

совсем несложная. Попробуем порассуждать.

Что мы сейчас строим? Куда идём?

Политтехнологи говорят: «Мы строим развитое демократическое государство западного образца. И, следовательно, когда построим, то все будем богатыми и счастливыми».

— «Но, — резонно замечают миллионы сограждан, — если на земле уже существуют и развитые, и демократические, и счастливые государства, то не проще ли прямо сейчас уехать туда?»

И уехали миллионы в Германию, Израиль, Америку, и продолжают уезжать, поставляя этим странам интеллектуальный и материальный капитал. И становятся там рабами.

Образ действует!

А, что же делать остающимся в России?

«Строить развитое демократическое государство и становиться богатым» — говорит образ.

Но, что же для этого строительства должен делать сотрудник ГАИ? Продавец в магазине? Чиновник из администрации? Многим непонятно.

Как стать богатым, получая зарплату в три-пять тысяч рублей, тоже неясно. Но ведь, многие, уже как-то изловчились, ездят на дорогих машинах, строят роскошные коттеджи, посещают дорогие курорты. Как-то изловчились...

И начинает ловчить вся страна. Продавцы и покупатели, гаишники и чиновники, офицеры и солдаты, учителя и студенты.

Но, те, кто знает науку образности, лишь смеются над подобными усилиями: «Давайте, ловите оборотней в погонах, потом будете создавать службу безопасности внутри службы безопасности».

Мы боремся не с причинами, а со следствием, образ уже сделал своё дело.

Он способен беспрепятственно проникать в умы политиков, и генералов, чиновников высокого ранга, и простых людей.

Он — образ, для него не существует погранзастав, закрытых дверей кабинетов.

Он увлечёт российскую девушку из отдалённой деревни в заморскую страну, поманит к, якобы, счастливой жизни и заставит заниматься проституцией на Кипре, в Израиле или Нью-Йорке.

Ради этой, якобы, счастливой жизни, заставит чиновника брать взятки, а милиционера — вступить в сговор с преступником.

Он — образ — великая энергия.

А наши политики всё твердят и твердят, укрепляя пагубный для страны образ: «развитые демократические страны», «цивилизованный Запад».

Люди осознают: со страной творится что-то неладное, потому и относятся с пониманием, когда Вы, Владимир Владимирович, стремитесь навести порядок, но, как это сделать?

Одного укрепления вертикали власти здесь недостаточно. Вы укрепили вертикаль власти, но, тем самым, вы укрепляете не только свою власть, но и власть образов.

Тысячи чиновников получили больше власти, но, находясь под воздействием образа, они, не осознавая этого сами, будут действовать в угоду образу. В угоду тем, кто его создал.

А создатели уже решили, что участь России — предрешена.

Их действия стали разнузданными и откровенно наглými.

Для закрепления своей власти, поддержки имиджа, пагубного для страны, в Россию направлены специально подготовленные специалисты.

Я официально заявляю, что на территории России действуют специально обученные люди, в задачи которых входит отслеживание и при необходимости корректировка идеологической составляющей государства.

Вам это тоже, думаю, известно.

Давайте задумаемся, почему, за последние годы, в художественной литературе, кино, на телевидении в нашей стране так мало положительных образов?

Образов, способных увлекать людей, вести за собой, помогать строить прекрасное будущее для детей. Мы-то, ещё помним и живём теми образами, а наши дети?

Нас убеждают, что таков спрос большинства: все люди хотят видеть только голливудских красавиц, сюжеты о бандитских разборках, информацию о кровавых событиях.

Ложь! Не хотят этого люди!

Нам говорят: не хочешь — не смотри, не нравится — не слушай.

Мол, свобода выбора. Это — не совсем так. Вернее, совсем не так.

Выбора, на самом деле, нет! Ни у детей, ни у взрослых и уж, тем более, нет его у стариков.

И если ты не будешь по жизни чёрствым, циничным, бездушным человеком — дорога к нарисованному благополучию закрыта. А другой дороги — нет.

Разве не так вокруг Вас? Или вокруг нас?

Вся эта вакханалия навязывается специально.

Уже давно отработаны специальные скрытые механизмы отбора.

Поэты, педагоги-новаторы, режиссёры, писатели, посмевающие создавать положительные образы России, жестоко преследуются. Для них — просто всё закрыто.

Делается это, в том числе и под видом борьбы с сектантством, западными спецслужбами.

Подобные заявления можно услышать из уст не только офицеров российских спецслужб, но и общественных и политических деятелей. Высших чиновников администрации Президента РФ — Вашей администрации.

Так, например, заместитель главы администрации Сурков, в своём интервью одной из газет, сообщает:

«Против России ведётся тайная война теми кругами в Америке, в Европе и на Востоке, которые рассматривают нашу страну, как потенциального противника. Они считают своей заслугой почти бескровный коллапс Советского Союза и пытаются развить успех. Их цель — разрушение России и заполнение её огромного пространства многочисленными недееспособными квазигосударственными образованиями».

Подобное утверждение — абсолютно логично, хотя бы потому, что силы, развалившие СССР, существуют, и вполне естественно, одержав победу на определённом этапе, они не успокоятся и обязательно продолжат успешное наступление.

И здесь, особенно важна не констатация факта, а понимание механизма, через который оказывается разрушительное воздействие.

Мы уже знаем: развал СССР произошёл не под воздействием вооружённого вторжения, а вследствие идеологической обработки населения.

Идеология — вот главный механизм, с помощью которого можно уничтожить или усилить любое государство.

Но любая идеология может воздействовать на массы, если есть хорошо выстроенная и отлаженная структура воздействия.

Она есть и она не наша: через неё работают не наши образы. А куда подевалась наша? Мы её уничтожили!

В СССР, помимо идеологических институтов и центров трансляции, идеологических отделов ЦК КПСС и Министерства культуры, прессы, существовала огромная сеть, включающая в себя дворцы и дома культуры, районные и сельские клубы.

Эти учреждения позволяли миллионам молодых сограждан бесплатно заниматься в кружках художественной самодеятельности.

В них читались лекции, проводились собрания. Доводилась до масс и разъяснялась принятая в государстве идеология.

В начале перестройки, когда сменилась идеология, сеть этих учреждений ликвидировали, прекратив их финансирование.

Тяжело себе представить, чтобы ехавший по автотрассе водитель автомобиля, узнавший вдруг, что едет не в ту сторону, вместо разворота и движения в нужном направлении стал бы

разбирать свой автомобиль на части.

Но, именно подобное произошло в стране.

Когда в обществе решили (не без помощи определённых сил, конечно), что не туда едем, вместо того, чтобы развернуться и использовать уже существующий механизм, его попросту развалили.

А, что взамен?

Основную задачу по духовному воспитанию населения и, в первую очередь молодёжи, предполагалось возложить на Российскую Православную Церковь.

Однако, всё больше свидетельств появляется тому, что воспитывать необходимо, прежде всего, большую часть самого духовенства.

Российская Православная Церковь, как институт духовности, катастрофически не оправдывала надежд.

Почему?

Да, попросту, потому, что, всего за несколько лет, используя государственную поддержку, открыть двадцать тысяч церквей оказалось возможным, а на воспитание двадцати тысяч высокодуховных священнослужителей, истинно способных к утешению и воспитанию людей, необходимы столетия и определённые условия.

И не такие условия, когда государство сыплет льготами и финансами, что лишь развращает, привлекает конъюнктурщиков и проходимцев.

При такой ситуации, выигрывают не духовно состоявшиеся пастыри, а те, кто половчее и ближе к кормушке.

Побеждает не тот приход, который возглавляет высокодуховный настоятель, а тот, который сумел получить финансирование.

Ведь, процесс привлечения прихожан и повышения их духовности — длительный, растягивающийся на годы.

Вот и латает себе рясу сельский священник, не в состоянии приобрести новую, в то время, как другой — ездит на дорогой иномарке.

О стяжательстве и сребролюбии, уже постигшем священнослужителей Российской Православной Церкви, говорит и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

15 декабря 2004 года, в Зале церковных соборов Кафедрального соборного храма Христа Спасителя на ежегодном заседании Епархиального собрания города Москвы им было сказано:

«Сегодня нам приходится наблюдать ряд негативных явлений — это и общая статичность церковного быта, отсутствие динамики в приходской жизни, малая посещаемость храмовых богослужений молящимися, отсутствие религиозных интересов у подрастающего поколения».

«Тревожным признаком отмирания православного сознания, умаления церковности, духовного ослепления является всё усиливающаяся коммерциализация многих сторон приходской жизни...

Материальная заинтересованность всё чаще выходит на первое место, заслоняя собой и убивая всё живое и духовное. Нередко храмы, подобно коммерческим фирмам, торгуют «церковными услугами».

«Ничто так не отторгает людей от веры, как корыстолюбие священников и служителей храмов. Не напрасно сребролюбие называется гнусной, убийственной страстью и единым предательством по отношению к Богу, адским грехом».

Патриарх запретил взимать плату за совершение церковных таинств — обряды причащения, венчания, соборования и отпевания — и торговать «услугами» Церкви.

Но подчинятся ли церковнослужители запрету, наложенному высшим церковным иерархом, если они уже преступили более высокое — заповеди Божьи?

Российская Православная Церковь, но, Российская ли?

Помимо всего прочего, на Российскую Православную Церковь оказали едва ли не самое сильное пагубное воздействие западные спецслужбы.

И это можно было предвидеть, конечно, если кому-то было бы поручено предвидеть.

Мы понимаем: преобразованиям в нашей стране всегда предшествует идеологическая обработка.

Могли ли отделы западных спецслужб, ответственные за нужные их хозяевам преобразования в России, оставить без внимания такой важный институт, как Российская Православная Церковь?

Конечно нет! Иначе, их работа не была бы профессиональной. Тем более, обстановка для идеологических диверсий в России складывалась более, чем благоприятным образом.

Занятые внутренней реорганизацией наши спецслужбы, мягко говоря, были заняты внутренними разборками, которые, думаю, и сейчас всё ещё продолжаются.

Невозможно судить о всех операциях западных спецслужб, проведённых через структуры Российской Православной Церкви.

Но, одна из них, получила резонанс в обществе. Её пагубные последствия испытали и продолжают испытывать миллионы россиян, и священнослужители Церкви, в том числе.

Здесь имеется в виду структура обосновавшаяся под крышей РПЦ и навешивающая ярлыки светским и религиозным организациям России, возбуждая в них неприязнь к РПЦ.

«Сектоборцы» действовали от имени Церкви и даже, как они сообщают, с благословения Патриарха Алексия II.

В ответ на их действия, люди, ранее относящиеся к Церкви лояльно или даже посещающие храмы, будучи крещёными, попросту стали срывать свои висящие на шее крестики.

Ещё одна хитрость «сектоборцев»: занимаясь разоблачением выдуманных ими «сект», они фактически критиковали и высмеивали Российскую Православную Церковь.

Таким образом, Церкви был нанесён серьёзный удар. Далее они решили руководить и высшими органами государственной власти РФ.

Воспринявшие душой и сердцем идею прекрасного будущего России, показанного в книгах, люди, в разных регионах России, обращались и продолжают обращаться в местные администрации с просьбой выделить их семьям участки для создания родовых поместий.

И удивительно, впервые люди просят не льгот, не «добавки», а небольшую часть природы своей страны, где сами создадут себе условия для жизни, а не выживания.

Казалось бы, возникший в народе порыв можно только приветствовать. И этот порыв — не сиюминутный.

Последние четыре года свидетельствуют о том, что желание этих людей — обдуманное и непреходящее.

Идея охватывает разные слои населения: учащихся школ, учёных и предпринимателей, учителей, врачей и пенсионеров, военных и политиков, художников, поэтов и писателей.

Среди них и академики, и губернаторы, и жёны президентов бывших Советских Республик.

С помощью этих людей, можно решить многие социально-экономические задачи в стране, резко изменить демографическую ситуацию, проблемы продовольственной безопасности, занятости населения, здоровья нации.

Но главное — выйти на мощную силу народа, который, создавая своё пространство, укрепляет любимую страну и государство, давшее ему такую возможность.

Но, видно, кому-то очень не понравились возникшие в российском народе позитивные устремления.

Оккупанты в действии

В исполнительные органы власти субъектов РФ и даже муниципальных образований поступило указание считать читателей моих книг сектантами и террористами, а, следовательно, противостоять любым их начинаниям, и особенно тем, кто захочет обустроить своё родовое поместье в сельской местности.

Средствам массовой информации, вплоть до увольнения журналистов, — не рассказывать об этих начинаниях. А если упоминать, то только, как об «улетевших», зовущих всех в лес, назад в прошлое.

Работникам учреждений культуры — препятствовать проведению мероприятий, связанных с книгами, идеями, в них изложенными.

Поступающие от читателей сообщения явно свидетельствуют о том, что на территории нашей страны действует некое сообщество, имеющее своих агентов в государственных и церковных структурах и проводящее свою деструктивную политику.

Это — не только моё утверждение.

Об этом говорят и профессиональные аналитики, познакомившиеся с собранными материалами.

Появился даже термин «культ Анастасии».

А что или кто подразумевается под этими словами?

Я — как писатель?

Моя книга под названием «Анастасия»?

Героиня книги, которую зовут Анастасия?

Миллионы читателей книг?

Или их стремление воплотить идею Анастасии о прекрасной и благоденствующей России?

Получается, что все и всё сразу.

Печально наблюдать, как заморские и доморожденные дьяконы, отнюдь не христианского вероисповедания, оккупировавшие Православную Церковь, оказывают влияние на чиновников госаппарата.

Христианство для них — лишь удобное прикрытие, по их действиям ясно видно, что они далеки от христианской морали.

Их методы — стары. Такими же методами лжи и насилия уничтожалась культура Древней Руси и внедрялась чуждая народу идеология.

Я писал об этом в своих книгах. Меня тут же стали обвинять в язычестве.

Но, что такое обвинение в язычестве?

Это — ни что иное, как обвинение в желании знать историю своей страны, культуру своих прародителей.

Однако, есть и весьма радостные, обнадеживающие события.

Жизнь всё чаще стала выстраивать ситуации, при которых их неблагоприятные действия, словно высвечиваются невидимым лучом. Ставит их, можно сказать, в анекдотическую ситуацию. Судите сами.

«Родовая Книга» или «Семейная Летопись»

В 2002 году издательство «ДИЛЯ» издаёт очередную книгу из серии «Звенящие кедры России» под названием «Родовая книга», в которой сообщает читателям:

«Нашему издательству стала близкой и понятной идея о «Родовой книге». Сдавая

данную книгу в печать, мы решили незамедлительно приступить к выпуску «Родовой книги» — для ведения личной семейной летописи».

Вскоре, вслед за издательством «ДИЛЯ» в 2003 году издательство «Русский Дом» выпускает книгу под названием «Семейная летопись», одним из составителей которой является архимандрит Тихон (Шевкунов).

С напутственными словами в начале книги выступили Президент России В.В. Путин, Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

«Семейная летопись — это не просто рассказ о нескольких человеческих судьбах или даже о целом роде, это — повествование об истории всего государства. Судьба России — это история семей в череде сменяющих друг друга поколений».

«Такое знание необходимо для того, чтобы каждый гражданин России осознавал свои корни, свою причастность к истории нашей великой Родины».

Президент России В.В. Путин

«Атмосфера семьи, домашнего очага, взаимоотношения с родными, память о своих предках и воспитание потомков — всё это имеет огромное значение для нравственного укрепления личности, а значит, и государства. Не случайно у многих народов говорится, что любовь к Родине начинается с семьи».

Патриарх Московский и всея Руси Алексей II

А первой озвучила эту идею Анастасия:

«Совсем немного дней пройдёт, и будут родовую книгу создавать, своей рукой писать, страницы заполняя, миллионы отцов и матерей. Их будет множество великое — книг родовых. И в каждой — истина, идущая от сердца для детей своих. Лукавства в книгах тех не будет. Пред ними историческая ложь падёт».

Анастасия

Не будем вдаваться в подробности, каким образом и благодаря кому, последовало издательство «Русский Дом» за издательством «ДИЛЯ». Важна реализация самой идеи.

Теперь, мы видим: идея поддержана Президентом России, Патриархом, Председателем Государственной Думы, который вручал школьникам «Семейную летопись» в день знаний.

Так что же теперь делать бедным клеветникам?

Причислить к сектантам Президента, и Патриарха, и Председателя Госдумы?

А заодно и бывшего Президента Украины, подписавшего указ о «Крестьянском хозяйстве», согласно которому, украинцам предоставляется не один, а два гектара.

И ещё губернатора Аяцкова, сказавшего в интервью НТВ об анастасиевцах «За ними — будущее страны» и предложившего чиновникам своего аппарата брать землю и строить родовые поместья.

И губернатора Кемеровской области Тулеева, выделившего земли под поселение.

И Верховного муфтия России Талгата Таджуддина, который, на вопрос корреспондента студии «Сотворение»: «Как Вы относитесь к серии книг “Звенящие кедры России”?» — ответил:

«Я люблю эти книги, читаю и многое для себя черпаю. Я чувствую, что, читая эти книги, человек укрепляется в вере в Бога. Ведь, вера в Бога нуждается в подпитке каждый день».

Но, для этого, не только глаза должны быть открыты, самое главное — сердце должно быть открыто. Сердце для того и дано, чтобы любить, а книги Владимира Николаевича Мегре помогают любить Бога.

Он доводит эту истину до людей через слова Анастасии. Может, для богословов есть какие-то спорные вопросы, может, кто-то скажет, что это, как гипотеза, но вера в Бога, а ещё большее, любовь к Богу — она сначала собирается по крупинкам, а потом, становится безмерной.

И человек, ещё до иного мира, ещё в этом мире, уже становится счастливым. А книги “Звенящие кедры России” помогают нам в этом».

А накануне этих событий, явно под нажимом интриг и страшилок всё тех же

«сектоборцев», один из православных архиепископов (не буду называть его фамилии, чтобы не вводить в историю) подписал письмо, в котором грозился отлучить от Церкви всех, кто будет читать и распространять книги из серии «Звенящие кедры России».

Таким образом, архиепископ «отлучает» от Церкви и самого Патриарха, поддержавшего идею по созданию «Семейной летописи» и подписавшего, вместе с Президентом, своё обращение.

Допустим Патриарх мои книги даже и в руках не держал, это — не важно, ведь, в книге не бумага с печатными буквами важны, а идеи, в них изложенные.

Одна из идей поддержана, убеждён, вскоре на государственном уровне будут поддержаны и другие. А пока...

Так может, пора обратить внимание правоохранительным органам, чем, на самом деле, являются, так называемые, «сектоборцы».

Какими методами, интригами они действуют, так удобно расположившись под сводами РПЦ.

Ясно, что отнюдь не для молитв! *Разжигание межрелигиозной розни, дискредитация органов государственной власти* — вот, чем они занимаются.

И глупо будет даже предполагать, что некая группа «сектоборцев» сильно обеспокоена лично моим духовным становлением.

Их действия явно свидетельствуют, что они выполняют заказную работу по недопущению в России каких бы то ни было позитивных преобразований.

Их идеологическая диверсионная работа наглядно прослеживается и на следующем примере.

Еврейский вопрос

В последнее время опять, уже в который раз, за последнее тысячелетие, накаляются страсти по еврейскому вопросу.

Всё чаще стали говорить о росте в Европе и России экстремистских настроений, в том числе и против евреев.

Конгресс еврейских общин, проходивший в Европе, связал эту ситуацию с ростом в европейских странах мусульманского населения, а оно, дескать, настроено агрессивно к евреям.

Но множество конкретных исторических примеров свидетельствует о том, что агрессивность можно спровоцировать.

И это сейчас делается весьма активно определёнными кругами. Провокаторы могут находиться и среди самих евреев.

Складывается впечатление, что получен заказ на организацию погромов.

Еврейские погромы кому-то очень выгодны, имеется в виду материальная выгода в том числе.

Экстремистским организациям погромы выгоды материальной принести не могут, скорее они понесут расходы.

А вот, страны, куда спасаясь от погромов, рванёт вместе со своим капиталом часть финансовой олигархии из числа евреев, чтобы легализовать многомиллиардные доходы и получить международную неприкосновенность, выгоду получают ощутимую.

И ради своей выгоды, они готовы подставить под удар простых и ни в чём не повинных евреев, проживающих на территории России.

Так уже не раз было в истории многострадального еврейского народа.

Для чего нужен погром? Логика — проста.

В обществе растёт недовольство олигархами, финансовыми воротилами. По данным

Госкомстата, примерно, около 70% населения страны считают, что их необходимо немедленно раскулачить, судить.

Президент, Правительство, Прокуратура России, опираясь на закон, пытаются расследовать деятельность ряда олигархов.

Декларирован курс на борьбу с коррупцией, и, по крайней мере, в ближайшие четыре года олигархи могут потерять свои капиталы.

В такой ситуации, они, естественно, стремятся покинуть Россию. Но есть проблема, как легализовать переведённый на Запад капитал.

Самый верный способ — спровоцировать такой погром, чтобы содрогнулось всё мировое сообщество. Далее — всё просто.

Оказавшись во время погромов в одной из западных стран, финансовые магнаты объявляют себя политическими беженцами и, естественно, получают политическое убежище и легализацию капитала, сохранив, пусть частично, контроль над ресурсами и заводами через подставных или доверенных лиц.

И здесь необходимо обратиться ко всем россиянам, и в первую очередь к организациям, считающим себя патриотическими.

Ни в коем случае не поддайтесь на провокацию и не опускайтесь до погрома синагог. Вы сыграете по разработанному не вами сценарию.

Нельзя обвинять всех евреев в интриганстве и неблагоприятных деяниях. Среди евреев, как среди белорусов, украинцев и русских, есть разные люди.

В доказательство скажу следующее. Когда, выступая на читательской конференции в Казани, где в зале присутствовали люди разных национальностей, в том числе и много мусульман, я прочитал главу из книги еврейского писателя и поэта Ефима Кушнера «Бескровная революция».

Перед тем как читать, я сказал, что это еврейский писатель и живёт он в Израиле, но пишет о России, о её будущем.

Я прочитал главу, а когда закончил, зал разразился громом аплодисментов.

Мусульмане аплодировали еврейскому писателю и поэту.

Почему такое произошло?

Почему считавшиеся агрессивными мусульмане искренне аплодировали еврейскому писателю?

Да потому, что в своей книге он говорит о прекрасном будущем России, связывая его с идеями, изложенными в книгах «Звенящие кедры России».

Призывает российские власти к принятию программы, основываясь на этих идеях.

Сразу скажу, он — не единственный из евреев, принимающий и поддерживающий концепцию Анастасии, изложенную в книгах.

В Израиле есть клуб, состоящий из читателей книг о сибирячке Анастасии. Израильтяне сочиняют песни на русском языке и иврите о героях книг серии «Звенящие кедры России».

Вообще у меня складывается впечатление, что во главе движения за воплощение этих идей, в конце концов, встанут евреи и поведут за собой народы многих государств.

Я, по крайней мере, располагаю информацией о том, что именно в Израиле уже отпущены немалые средства для строительства экологически чистых поселений.

«Ах, они хитрецы. Перехватывают российскую идею» — скажут потом. Да не перехватывают они ничего, а спасают.

Ну, скажите на милость, кто мешает воплощать изложенные в книгах идеи российским властям?

А ведь, именно к ним обращались и обращаются вот уже на протяжении почти пяти лет с коллективными и индивидуальными письмами россияне из ближнего и дальнего зарубежья.

Смешная получается ситуация. Ряд аналитиков утверждают о возникновении в российском народе национальной идеи.

А воплощать её, по складывающейся ситуации, придётся сначала в Израиле.

Кто виноват?

Вообще рассуждения по еврейскому вопросу, по крайней мере, те, что довелось мне прочитать в публикациях на эту тему, достаточно примитивны.

Почти все они сводятся к обыкновенной констатации фактов: «Евреи захватили прессу разных стран»; «Телевидение — сплошь еврейское»; «Большинство финансовых потоков контролируют евреи».

Всё это, несомненно, так, в том числе и в нынешней России. Но это — лишь констатация фактов и не более того.

Гораздо интереснее выяснить, почему подобные ситуации происходят в разных странах, и с завидным постоянством, вот уже на протяжении ряда столетий?

Сразу скажу следующее. Евреи просто обязаны это сделать, а мы обязаны им подчиняться, причём, на законодательном уровне.

Судите сами, Государственной Думой Российской Федерации принят закон, согласно которому, в нашей стране, четыре религии считаются основными. Две из них — христианство и иудаизм.

Из концепции христианской религии следует, что человек-христианин является рабом Божиим. Богатство не приветствуется.

В Санкт-Петербурге из окна отеля, где я пишу эти строки, виден огромный православный собор Владимирской Божьей Матери, на фасаде которого большими золотыми буквами написано: «Прими, владычица, молитвы раба твоего».

Из концепции иудаизма следует, что человек-еврей является избранником Божиим, ему принадлежат богатства, земли, ростовщичество приветствуется.

Всем известно, какое огромное влияние оказывают религии на психику, формирование личности, образа жизни человека.

Так будем же последовательны в логике своих действий. Высший законодательный орган нашего государства принял эти две концепции, тем самым, определив, кому быть рабом, кому правителем.

И давайте не будем морочить головы друг другу, если мы законопослушные граждане, согласно принятому нашей властью закону, примем, как должное, над нами власть евреев.

Кого-то такое положение может не удовлетворить.

Кто-то посчитает данное утверждение абсурдным.

Но, давайте не будем закрывать глаза на реалии жизни, необходимо видеть причины явления, а не смаковать с тупым постоянством последствия.

Если кому-то не нравится сложившаяся ситуация, то давайте вместе искать выход из неё.

Выходом может быть идея, воспринимаемая с одинаковым вдохновением мусульманами, христианами, иудеями и представителями других конфессий.

Такая идея существует. Она и выправит ситуацию, за ней и будущее. Конкретные факты и жизненные ситуации свидетельствуют об этом.

Давайте созидать

Президент РФ, в Послании Федеральному собранию, поставил задачу за десять лет удвоить внутренний валовой продукт (ВВП).

Ну, что ж, задача, как задача. И надо принимать меры к её реализации. И, в первую очередь, воодушевить народ.

Ведь, именно он должен сработать так, чтобы удвоились показатели ВВП. А что произошло после постановки задачи высшим должностным лицом нынешнего государства?

Стали происходить невероятные события.

Вместо хотя бы попытки выполнения поставленной задачи одни высокопоставленные чиновники стали говорить о нереальности её выполнения, другие — о том, что её надо бы, всё же, выполнять.

И всё! Больше ничего. На эти разговоры тратилось время: в итоге 2004 год завершился плачевно: рост ВВП составил всего 6,4%.

Всё время, с момента постановки задачи, о ней говорилось в прессе с весьма интересным подтекстом «выполнима — невыполнима», и опять *никакой даже попытки выполнения*.

Эта ситуация и показывает: в России наступает полный коллапс власти. И тут — хоть выбирай, хоть назначай чиновников — распоряжения, под разными предлогами, выполняться не будут.

Представьте ситуацию: главнокомандующий отдаёт приказ «готовиться к наступлению», а его помощники — генералы и полковники — вместо того, чтобы разрабатывать план наступления, начинают обсуждать «возможно оно или нет».

В результате, поражение неизбежно. Что и произошло.

Но, может быть, задача, поставленная Президентом, действительно оказалась бредовой?

Мы не можем об этом судить, пока не попытаемся разобраться. Но, забегая вперед, скажу: она — выполнима!

Предвижу недоумение читателей: причём здесь Российская Православная Церковь, «сектоборцы», западные спецслужбы и задача, поставленная Президентом по удвоению ВВП?

Не спешите. Взаимосвязь здесь — теснейшая.

Давайте подумаем, кому выгодно удвоение ВВП? Конечно России.

Кому не выгодно? Конечно Западу, рассматривающему Россию, лишь, как рынок сбыта своих не всегда качественных товаров.

И западные спецслужбы, как всегда, оказались на высоте, «опустив» и чиновников, и Президента России. Высмеяв их уже на стадии постановки задачи. Однако, по порядку.

Чтобы удвоить ВВП в целом, необходимо было выявить отрасли народного хозяйства, те, где необходимо значительное увеличение выпускаемой продукции, и те, где увеличение нежелательно.

Например, нельзя же удваивать выпуск винно-водочных и табачных изделий: Россия и так уже захлебывается в водке и задыхается в табачном дыму.

Нельзя удваивать выпуск оружия, строить новые казино и увеличивать вдвое отток из страны сырьевых ресурсов.

А если так, то на оставшиеся отрасли народного хозяйства ложится задача не удвоения, а утроения и учетверения.

Эти отрасли не определены, а следовательно, и задачи перед ними вообще даже не поставлены.

Но, зачем ставить, подумает кто-то, если спор идёт, возможно ли удвоить, а тут учетверить? Учетверить — невозможно.

А я говорю, возможно! Возможно и даже, без дополнительных капитальных вложений.

Давайте, к примеру, возьмём сельское хозяйство, производство продукции в котором ежегодно сокращается, и это уже угрожает национальной безопасности.

Об этом говорят видные политики, депутаты Госдумы и некоторые правительственные чиновники.

Не зря говорят: сегодня в страну ввозится из-за рубежа некоторых видов продовольствия до **40%**.

Такая ситуация ставит под угрозу национальную безопасность.

И что же нас ждёт? А, вот что.

К 2005 году ожидается сокращение сельского населения на 25%, что ещё более усугубит проблему. А точнее, сделает страну полностью зависимой.

Когда Правительству, в обмен на продовольствие, придётся отдавать не только природные ресурсы, но и ракеты, иначе, население его растерзает.

Значит, необходимо изменить положение в аграрно-промышленном комплексе: удвоить, утроить количество выпускаемой им продукции.

Однако, способ утروения не может быть осуществлён стандартным путём, когда все предложения сводятся, в основном, лишь к необходимости дополнительных субсидий.

Непонятно, кому собираются направить эти субсидии, если работоспособного сельского населения становится всё меньше и меньше.

А если так, никакие новейшие технологии, супертехника уже не помогут. С ними попросту уже некому работать.

Значит, первоочередная задача определена: необходимо, чтобы в селе появились трудоспособные люди. Миллионы людей. Десятки миллионов.

Да ещё, чтобы они с любовью желали прикоснуться к земле. А если они не появятся, обо всём другом говорить вообще бессмысленно.

Однако, для многих чиновников появление этих людей — действие из разряда чуда. Они в него не верят и не поверили, даже когда оно произошло.

Да, господа, чудо — произошло!

Благодаря, всего, одному человеку — сибирской отшельнице Анастасии.

Пусть невероятными и фантастичными кому-то кажутся её слова, но они — действительны. Они зародили в сердцах и душах людей непреходящий порыв.

Десятки тысяч людей в разных регионах страны пожелали устроить свой быт в сельской местности.

Построить там свои поместья и переехать на постоянное место жительства. Количество этих людей возрастает с каждым годом.

Они создают свои региональные общественные организации и просят: **дайте землю!** Мы готовы обустроить её.

Эти люди объединились в общероссийскую общественную организацию, которая была учреждена 5 июня 2004 года на конференции, проходившей в городе Владимире.

Эта конференция показала, что, впервые на постсоветском пространстве, появилась народная сила, равной которой в настоящее время нет.

Мест в зале не хватало, так как приехало множество людей, не являющихся делегатами, но желающих, хотя бы, послушать, прикоснуться к происходящему.

Конференция решила учредить и учредила народное движение «Звонящие кедры России», основной задачей которого стала поддержка идеи родовых поместий.

Народное движение, которое не является оппозицией ни власти, ни партиям. Оно, напротив, идёт на контакт со всеми и говорит: **«Давайте создавать»**.

Возникло народное движение, у которого есть чёткая, ясная, понятная народу и поддержанная народом программа.

Что может получить Государство Российское, при реализации всего одного пункта из программы этой?

Внешне, очень простого пункта, в котором говорится об одном гектаре земли, а в итоге, происходит:

- значительное улучшение экологической ситуации;
- восстановление плодородия почв;
- решение вопроса обеспечения высококачественным продовольствием населения страны;
- значительное, в два-три раза, повышение заработной платы во всех сферах народного хозяйства при безинфляционной ситуации;
- мгновенное изменение в лучшую сторону демографической ситуации. Оздоровление и омоложение населения;
- решается вопрос обороноспособности страны;
- прекращение оттока капитала из страны и, напротив, приток его в Россию;

возвращение интеллектуальных ресурсов;

- значительное сокращение с последующим уже в ближайшие годы искоренением взяточничества, коррупции, бандитизма и терроризма;

- объединение в единый мощный союз всех стран ближнего зарубежья и стран бывшего Варшавского договора — Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Болгарии, всех прибалтийских государств;

- прекращение гонки вооружений и тесное сотрудничество России, США, восточных мусульманских государств.

Выводы эти обозначены не только мною, их утверждают в своих дипломных работах студенты (пример — дипломная работа будущего юриста Татьяны Бородиной).

О них говорят в своих работах учёные (например, доктор экономических наук, депутат трёх созывов Законодательного собрания, профессор Медиков Виктор Яковлевич).

Пишут в самиздатовских брошюрах профессиональные исследователи и простые люди.

Я же, постараюсь привести здесь краткое обоснование по некоторым пунктам.

Итак, представим: страна приступила к реализации предложенной программы Анастасии.

Каждой желающей семье предоставляется бесплатно в пожизненное пользование 1 гектар земли с правом передачи по наследству для обустройства на нём своего родового поместья.

Продукция, произведённая в поместье, как и сама земля, не облагаются никакими налогами.

Результатом этого будет следующее.

Значительное улучшение экологической ситуации

Как показала практика, люди, уже получающие землю под родовые поместья, первым делом начинают высаживать дикорастущие деревья — в среднем, до 200 каждой семьёй.

Кустарник, зелёную изгородь, ягодоприносящие — в среднем, до 2000 штук, плодовые — в среднем, 50 штук.

По мнению аналитиков, при самых скромных подсчётах, в случае принятия данной программы на государственном уровне, при правильной её трактовке, семей, пожелавших строить свои родовые поместья, в России будет, на первоначальном этапе, около 10 миллионов.

А это означает, что, уже в ближайшие год-два после принятия программы, *без каких бы то ни было дополнительных субсидий*, в стране будет высажено 2 миллиарда дикорастущих деревьев, 20 миллиардов кустарниковых, 500 миллионов плодовых.

А это — только начало процесса.

Восстановление плодородия почв

Как известно из практики, первым делом люди, получившие землю не в краткосрочную аренду, а в пожизненное пользование, сразу стремятся к восстановлению почв.

Причём, делается это не только с помощью внесения органических удобрений, но и более естественным способом — посевом, в первые годы, почвообразующих растений.

Решение вопроса обеспечения высококачественным продовольствием населения страны

Вспомните «борьбу за урожай» в советский период.

Вспомните, как студентов, школьников, предприятия вывозили на уборку в колхозы и совхозы.

Я тоже принимал участие в подобных массовых мероприятиях: полел и убирал лук на полях пригородного совхоза.

Однако, избытка качественного продукта в стране не наблюдалось.

Старшее поколение, конечно же, помнит на треть подгнившую картошку, продаваемую в магазинах, и непрезентабельного вида овощи.

Потом, началось дачное движение. Стали людям давать по шесть соток земли. И чудо произошло.

Всем известны статистические данные.

Население страны самостоятельно, без всяких министерств, ведомств, обеспечило на 80% производство овощей (к сожалению, сейчас стали создавать для дачников сложные условия: повышение платы за проезд, налог на земельные участки, подорожание электроэнергии).

И это — на шести сотках, где невозможно создать сколько-нибудь совершенную экономику, посадить высокорастущие деревья, удобряющие почву, обустроить водоём.

И это, в основном, работая в выходные и праздничные дни. Не имея достаточного опыта и знаний.

Гектар позволяет создать более совершенную экономику.

При правильной её организации, трудозатраты на один квадратный метр площади снижаются, примерно, в тридцать раз.

Не сразу конечно, я повторюсь: при правильном её запуске.

Таким образом, и уже существующая практика, и теоретические расчёты подтверждают, что реализация представленной программы *полностью обеспечит страну* абсолютно всем необходимым продовольствием.

Теперь — о его качестве.

Надо ли говорить, что человек, выращивающий сельхозпродукцию, которой питается его семья, не будет добавлять в почву ядохимикаты, химические удобрения. Не будет выращивать мутированные продукты.

Вся эта гадость поступает в нашу страну и покупается населением исключительно, по причине нехватки продовольствия.

При достаточном его количестве, на первое место сразу выходит качество. Надеюсь, сказал убедительно?

Значительное, в два-три раза, повышение заработной платы во всех сферах народного хозяйства при безинфляционной ситуации и снижении внутригосударственных цен на все виды товаров. Спадёт социальная напряжённость.

Кто-то может подумать: какая может быть связь с реализацией программы «Родовые поместья» и повышением зарплаты, скажем, продавца, водителя троллейбуса, медсестры или учителя?

А она есть! Причём, непосредственная и самая прямая.

Судите сами. Большинство предприятий сейчас приватизировано и находится в частных руках.

Те, кого мы называем олигархами, имеют баснословные прибыли, за счёт чего?

В основном, за счёт минимальной зарплаты работников.

А какой смысл повышать эту зарплату, скажем, с пяти тысяч до двадцати, если и так люди стоят в очереди на получение работы. Людям попросту некуда деваться.

Совсем другая ситуация складывается, когда семья, имеющая собственное поместье, получает, от работы в нём, в среднем, десять тысяч в месяц (что — абсолютно реально и доказано на практике), при минимальных расходах на жизнь.

Не нужно платить коммунальные платежи, тратиться на ежедневный проезд к месту работы и обратно, а также, на питание в городских кафе.

Чтобы привлечь к работе на заводе или ином частном производстве человека, живущего в поместье, ему необходимо будет предложить зарплату, как минимум, в полтора-два раза превышающую доход, получаемый им от работы в поместье, да ещё, компенсировать проезд и затраты на питание.

Сейчас олигарх, приватизировавший завод или предприятие, занимающийся нефтедобычей, может жить хоть в лондонском замке (что и происходит) и получать доход до миллиона долларов в месяц, в то время, как рабочие, обеспечивающие ему этот доход, не получают и тысячной доли.

Такое положение не может продолжаться бесконечно.

Оно неизбежно приведёт к революции, лишению собственника его предприятия и свержению правительства, допустившего подобную несправедливость.

Выход один: делиться с рабочими по справедливости. Добровольно на это олигарх не пойдёт, а, в связи с возникшими обстоятельствами, решится.

Мы говорим о взаимоотношении владельца поместья и собственника промышленного предприятия.

Но и оставшимся жить в городских квартирах людям, зарплату будут вынуждены повысить, чтобы удержать их на рабочих местах.

Ведь, у них тоже появляется выбор: продолжить работу, проживая лишь в городских условиях, или начать строительство иного образа жизни.

И последний вопрос по этому пункту.

Почему не будет инфляции, повышения цен?

Инфляция — это всегда следствие, вызванное конкретными специально выстроенными процессами. Повышение цен — лишь следствие.

Причина — устранение человека от естественного образа жизни.

Легко повысить цены на бензин, продукты питания, когда люди не имеют в собственности ни того, ни другого. Они — полностью зависимы.

Но, попробуйте повысить цены на яблоки человеку, имеющему собственный сад. Абсурд.

Бензин? Но и здесь есть предел.

Сегодня цены на бензин столь велики, что обрабатывать землю размером в два-три гектара гораздо выгоднее с помощью собственной лошади, которая, кстати, и удобрение даёт первоклассное.

Быстрое изменение в лучшую сторону демографической ситуации. Оздоровление и омоложение населения.

Как известно, демографическая ситуация в стране — катастрофическая. И даже это слово здесь не подходит.

Если в стране, в мирное время, ежегодно население уменьшается почти на миллион человек, это — чудовищно!

Правителям подобной страны надо скрывать свои имена от населения и от потомков.

Разговоры о необходимости изменения сложившейся ситуации являются лишь жалким лепетом. От этого ничего не меняется.

Увеличение материальной поддержки роженицам конечно необходимо, но материальная помощь также существенно ничего не меняет.

Многотысячелетняя история показывает: женщины перестают рожать всегда, *когда не видят ясного будущего для своих детей* .

Прежде всего, необходимо обозначить, чётко и ясно, будущее развитие всего общества и конкретно семьи, как первичной ячейки в нём.

Владимирский фонд «Анастасия» провёл опрос семей, собирающихся обустроить свои родовые поместья.

Из, более, чем двух тысяч опрошенных в 1995 году, ... ответили, что будут рожать детей. ... Хотели бы иметь трёх и более.

Те, кто не имеет возможности завести собственных детей по состоянию здоровья, собираются взять детдомовских.

Почему такое происходит? Да потому что человек, сотворяющий прекрасный живой оазис, понимает, творит вечное, и хочет, чтобы и дети его радовались жизни.

Что же касается оздоровления и омоложения нации, то давайте вновь обратимся к практике.

Посмотрите, как оживают и молодеют ваши дедушки и бабушки, выезжая весной на дачи.

И стоит ли доказывать, что беременная женщина, питающаяся экологически чистыми продуктами, пьющая чистую воду, вдыхающая чистый воздух, будет рожать здоровых детей.

Несравнимо более здоровых, чем нынешние.

Решение вопроса обороноспособности страны. Значительное сокращение вооружения с последующим, уже в ближайшие годы, полным искоренением взяточничества, коррупции, бандитизма и терроризма

Боеспособность, моральный дух сегодняшних Вооружённых Сил, включая внутренние войска и милицию, преодолев нулевую отметку, скатывается к знаку минус.

Ни для кого не секрет, как проблематично для военкоматов выполнить план призыва молодёжи на военную службу.

Уклонение от военной обязанности среди молодёжи стало считаться не позором, а доблестью.

Кто побогаче, пытается откупиться, те, кто беднее, — «откосить», вплоть до нанесения самому себе увечий.

Кое-как затаскивают в армию призывников из бедных слоёв населения.

От серьёзного противника такая армия никого и ничто защитить не в состоянии.

Мало того, она потенциально опасна для самой страны, её содержащей.

Давайте разберёмся, кого сегодня призван защищать солдат Российской армии?

Родину — последует стандартный ответ.

Но сегодня, понятие Родины — размыто и многие с трудом представляют вообще, что это такое, Родина.

Совсем недавно российские офицеры и солдаты присягали на верность СССР, который и являлся Родиной.

Вдруг, границы изменились и часть территорий оказалась совсем не родиной. Дислоцирующиеся на этой территории воинские формирования вообще названы захватчиками.

Остаётся защита людей на сохранившейся территории под названием «Россия».

Но, каких людей?

Чиновников, берущих взятки, олигархов?

Свои семьи?

Но если солдат или офицер из бедной семьи, то, от кого он должен её защищать?

Пропаганда на государственном уровне уже больше десяти лет твердит, что мы строим *«цивилизованное демократическое государство западного образца»*.

Теперь представьте, как могут вступить в бой российские солдаты против войск НАТО или США, если им уже внушили, что они — цивилизованные, развитые, а мы, следовательно, неразвитые и нецивилизованные? Абсурд.

Психологическая абракадабра или умышленная продуманная тактика?

Панацеей выхода из создавшегося тупика считается профессиональная армия. Но это — ещё больший абсурд.

Профессиональная армия, как известно, состоит из наёмников, которые берут в руки оружие и стреляют за деньги в кого прикажут.

Подчиняются приказам тех, кто больше платит.

Истории известны многочисленные факты, когда правительства опасались возвращать в страну армии, состоящие из наёмников.

Так было в Древнем Риме, существует подобная опасность в США. Локально существует она уже и в России.

Профессиональная армия должна непрерывно воевать и желательно — не на территории государства, её содержащего.

Если армия возвращается в свою страну, она неизбежно будет востребована силами, противостоящими существующей власти или распадётся на многочисленные группы, часть из которых превратится в бандформирования.

Безработными вооружённые наёмники, в своём подавляющем большинстве, не бывают.

Если им не дают работы, они её находят сами, и по специальности.

К тому же, армию, состоящую из людей, служащих лишь за деньги, очень легко перекупить.

Вот и представьте себе иностранную военную базу, располагающуюся в Грузии, Туркмении или в Украине, солдаты которой получают три тысячи долларов в месяц, а наши — лишь пятьсот.

Да что представлять! Есть уже конкретные внутренние примеры.

Посмотрите, какое множество высококвалифицированных профессионально подготовленных офицеров бывшего КГБ работают сейчас в охране коммерческих структур, в том числе и иностранных банков.

И где же выход?

Он — один-единственный. Необходимо сделать так, чтобы российским солдатам, офицерам и генералам было что защищать.

Каждый лейтенант Российской Армии, внутренних войск и милиции при присвоении ему звания лейтенанта, одновременно с получением маленькой звёздочки на погоны, должен обладать правом получения гектара земли для обустройства своего будущего родового поместья.

Надел земли должен выдаваться не на «задворках», а в специально обусловленных

государством элитных территориях, отведённых под поселение.

Офицер может выбрать сам, в пределах этих территорий, свой гектар. И посадить, приехав на побывку, один или вместе с родителями, молодой сад, вырыть пруд, определить место под строительство коттеджа.

И пусть приказы будут перебрасывать его по долгу службы в разные регионы и даже другие страны.

Пусть, пока он будет жить в офицерском общежитии, казарме или даже, в палатке в полевых условиях.

Каждый офицер Российской Армии должен знать: там, в выбранном им по душе месте, расцветает весной сад его малой родины, его сад.

И девушка, которой он понравится, взглянув на маленькую звёздочку на погонах, будет знать: у её любимого есть будущее, есть Родина, есть родовое гнездо для их будущих детей.

И пусть придётся ей пока делить нелегкие условия офицерского быта со своим любимым, всё равно, хоть только раз в год приедут они на побывку на свою малую родину и помечтают, распланируют будущее поместье. Определят, где должен быть вырыт пруд, где поставлен дом.

И пусть придётся провести им месяц своего отпуска на своей земле в палатке, всё равно они смогут испытать ни с чем не сравнимую радость видения прекрасного будущего своего рода.

Пусть совсем ещё маленькие деревца будущего сада и едва заметна будущая зелёная изгородь поместья, но они уже есть, и они будут расти, и расцветать, ожидая их — своих создателей.

Если жена офицера забеременеет, государство в течение трёх месяцев должно поставить в указанном месте на их земле небольшой коттедж по выбранному будущими родителями проекту со всеми удобствами (современные технологии позволяют это сделать)

И проведёт жена российского офицера последние месяцы своей беременности в собственном домике.

Может быть, будут в этом домике её родители. Может быть, одна она будет, общаясь с приятными соседями.

Но, главное — будут рядом с ней и в ней столь необходимые положительные эмоции. Ведь, будет вокруг неё пространство малой родины. Родины её и любимого.

И не поедет она рожать ребёнка в заморскую страну и даже в инкубатор, который почему-то называют «роддом».

Родит ребёнка жена офицера в своём поместье, как уже делают многие женщины.

Пусть под присмотром врачей, но, дома, в привычной благоприятной и благожелательной обстановке, не в кресле, которое слышало стоны и вопли сотен рожениц.

Ребёнок российского офицера должен родиться только в его собственном родовом поместье

И пусть, в этот момент, будет находиться молодой лейтенант где-то далеко — он услышит, обязательно услышит, почувствует первый радостный крик своего ребёнка — и не

пройдёт никакой враг на его большую Родину.

Он — молодой лейтенант, российский офицер, не пропустит врага.

Потому что, в сердце его большой Родины есть его маленькая, но самая близкая и родная, малая родина.

Где его любимая, в расцветающем саду, держит за ручку его маленького сына, пытающегося сделать свои первые в жизни шажки.

Общество! Наше общество! Из которого состоит государство, уже сегодня может сделать так, чтобы молодая мама — жена российского офицера — не думала, как добыть ей пропитание для своего ребёнка.

Она — должна быть обеспечена. Пусть не так, как жёны олигархов.

Да и не нужны ей дешёвые изыски, якобы, дорогих авто. У неё будет большее — любовь и будущее.

Главное она делает — возрождает Родину. Это — её главная работа, главная задача.

И общество должно платить ей зарплату, равную зарплате её мужа.

Это — мало, конечно, за её великое сотворение, но пусть подобный шаг станет началом доброй воли общества и государства.

Такая возможность есть уже сейчас, лишь не надо морочить голову высшими экономическими соображениями.

Нефтяная труба поливает Россию долларовым дождём.

И что же этот дождь хоть единой капелькой не попадает российскому офицеру, его жене, ребёнку, его малой родине?

Кто придумал такие порядки, прячась за, якобы, панацеей от всех бед — демократией?

Разве это демократия, когда малоимущие солдаты или офицеры России обязаны защищать многоимущих, их особняки на Рублёвском шоссе и массу подобных им в других регионах страны.

Не демократия это, а *бредократия* !

И если не изменить этот бред, не будет у нас защиты и охраны.

Не будет её ни у простого гражданина, ни у президента, а уж, тем более, у мелких и крупных олигархов.

Коррупция, наркомания, гаишник, ставший притчей во языцех и взимающий поборы с водителей, исчезнут, если уничтожить этот бред.

Ну, скажите, почему работник ГАИ должен стоять на дороге и вдыхать своими лёгкими придорожную пыль и гарь от выхлопных труб пронесшихся мимо дорогих и не очень авто?

Вроде бы, они все — умные, а он — дурак. Стоит и обеспечивает им безопасность, получая, при этом, нищенскую зарплату.

Да если он не будет брать поборы с владельцев этих авто, засмеют его родственники, посчитают действительно ненормальным, запилит жена, отвернутся дети от отца, который не в состоянии купить им даже не очень модные джинсы.

И служба собственной безопасности ему не страшна. Ну, уволят его с работы — невелика потеря.

Эта работа, если честно трудиться, не обеспечит жизнь его семье. Значит, надо искать другую.

А, какую?

Какую, чтобы честным остаться и обеспеченным быть?

Вот и стоит он в пыли и придорожной гари и взимает поборы. И общество не очень-то его осуждает, а платит.

Что ж поделать, все мы становимся такими, думает общество. И это — страшно! Потому что мы к этому привыкаем! Перестаём мечтать в других ситуациях.

Привыкаем к толпам проституток, бездомным детям, бандитам. К шоу под названием «выборы» мы привыкаем.

Или нас приучают?

А ведь, до недавнего времени, самым страшным для человека, жившего в российском

селе, было общественное осуждение односельчан: «Она — гулящая», «Он — плохой хозяин».

Так вот, это время должно вернуться. Обязательно вернётся время, когда самым приятным для россиянина станет оценка общества: «Он — добрый человек», «У него — чуткие и воспитанные дети», «Прекрасно его поместье».

Вот тогда не будет никакой преступности, коррупции и наркомании. Оно обязательно наступит, это время.

На скамейке в тенистом саду сидит седеющий пожилой человек и осторожно гладит русую головку прильнувшей к его груди трёхлетней внучки.

А одиннадцатилетний внук снял висевший на спинке скамейки генеральский китель и пытается примерить его.

Две большие генеральские звезды на погонах кителя. А были две совсем маленькие лейтенантские звёздочки.

Но, не это главное, думает, глядя на внуков, седеющий генерал.

Главное — создал и сберёг он для внуков этот сад, пруд и всё прекрасное пространство своего родового поместья, своей маленькой родины в сердце России. Сберёг Россию.

И расцветает Она! Его Родина! Свежий ветерок разносит благоухание её садов по всему миру.

И межпланетные ветры возвещают о расцвете Земли иным мирам. И горят белой завистью звёзды на небе, и мечтают встретить гостей с Земли, мудрых и светлых дочерей и сыновей Бога.

Так будет! А пока...

Вы слышите, лейтенанты, как бьётся набатом сердце Земли Российской?!

Как просит: возьмите меня себе понемногу и посадите сады. Я взращу каждому из вас райские пространства и подарю вечность?!

Вы слышите? Вы обязательно услышите!

Прекращение оттока капиталов из страны и приток его в Россию. Возвращение интеллектуальных ресурсов.

Теоретически я могу доказать, что, при принятии, в полной мере, программы Анастасии, подобное произойдёт.

Теоретически это показывают известные учёные-исследователи, студенты-дипломники.

По этому вопросу можно и полемизировать.

Доказательства бесспорные может представить только практика. И она их представила.

В уже строящиеся поселения, не имеющие прочного юридического статуса, стали приезжать люди из ближнего и дальнего зарубежья.

Мне, например, известно: только в одном поселении близ города Владимира строится учитель из Туркмении, молодая пара из США.

Подобное наблюдается и во многих других строящихся поселениях на территории России, Украины.

Люди, не дождавшись закона о выделении земли, пытаются приспособливаться к существующим законам и покупают землю.

Покупают свою родину.

Долг общества, государства — вернуть им эти деньги.

Иначе, падёт проклятие на всех, кто умудрился, с рождённого на земле человека, брать мзду за то, что он стал обустривать землю, на которой родился.

Но, тем не менее, люди возвращаются, пусть, пока это только единицы.

Что будет, при благоприятном стечении обстоятельств, то есть, принятии закона о выделении каждой желающей семье надела земли под родовое поместье, судите сами.

Письмо Президенту России из Германии

Администрация Президента Российской Федерации
Старая площадь, 4, 102132, Москва,
ANASTASIA e.V
Schuetzlerbergerstr. 43
D-67468 Frankeneck
Telefon: +49 6325 955 99 39
Fax: +49 6325 18 38 59
www.anastasia-de.com
E-Mail: info@anastasia-de.com
ANASTASIA e.V.

Уважаемый президент России, Владимир Владимирович Путин!

Это письмо бывших граждан страны, которой уже нет, — СССР.

По разным причинам многие из нас оказались за рубежом. Германия стала прибежищем для, более чем, трёх миллионов выходцев из СССР.

Устремившись туда и обретя западный, «цивилизованный рай», многие осознали, что, вместе с тем, потеряли Родину, без чего человек вообще никогда не может быть счастлив в полной мере.

Сегодня в России появилась совершенно новая идея, гарантирующая физическое и духовное здоровье человека, принятая уже многими людьми разных национальностей, в том числе и в странах Западной Европы.

Благодаря этой идее мы поняли, что именно Россия обладает, в данный момент, тем духовным потенциалом, который нужен для возрождения гармоничного человека и воссоздания гармоничного государства.

Подробно об этой идее можно узнать из книг Владимира Мегре, серии «Звонящие кедры России», общий тираж изданных им книг составляет почти 6 миллионов.

С книгами В. Мегре россияне, жители СНГ и других стран получили ту новую прекрасную надежду на возрождение, которая необходима каждому человеку, семье и государству.

Суть идеи заключается в следующем:

Каждая семья или гражданин должны иметь право получения бесплатно 1-го гектара земли, на котором будут обустраивать свою малую родину, своё родовое поместье, которое могло бы передаваться по наследству из поколения в поколение.

Человек родился на земле и должен иметь свой конкретный кусочек Родины, созданный и возвращённый своими руками, руками нескольких поколений своего рода.

В одном из выступлений, Вы упомянули, что Россия родилась и долго жила в деревнях, на земле, что это — её путь.

Мы — согласны с этим! Вкусив радости западной цивилизации, мы отчётливо поняли, что наркомания, проституция, бездомные дети, воровство, убийство — это порождение этой самой пресловутой цивилизации.

Мы не говорим уже о самых больных европейских проблемах — экологической и демографической.

Весь этот букет проблем получает и Россия, пытаясь осуществить преобразования по западному образцу.

Сегодня многим на Западе становится понятным, что путь, по которому идут западные демократические государства, ведёт в тупик, если не сказать к самоуничтожению.

Россия прошла тяжелейшие многовековые испытания, в результате которых, выпестовался особый дух народа.

И, благодаря ему, россияне, в эпоху жесточайшего духовного и экологического кризиса, смогут остановиться на краю пропасти и, наперекор всему, родить не только новую национальную идею — взрастить новую жизнь — но и предотвратить катастрофу самоуничтожения всего человечества.

Мы, бывшие граждане СССР, в полной мере осознали простое понятие — Родина.

Получив иностранные подданства или оставив прежние, многие поняли, что души и сердца остались в местах, где мы прожили большую часть своей жизни.

Мы хотели бы вернуться в Россию и начать создавать свои родовые поместья, образовывая поселения нового типа.

Деятельность, связанная с обустройством родового поместья, приведёт к качественному изменению жизни огромного сообщества людей.

Мы понимаем, что многое зависит от нас, от нашего труда, умения, опыта.

Многие из нас получили в Европе новые профессии, выучили иностранные языки, некоторые имеют свой бизнес.

Немало таких, кто начал изучать опыт западных экологических поселений и нетрадиционной земледелия.

В поселениях мы будем строить сами школы, клубы, больницы. Специальных дотаций государства может не понадобиться, так как, среди нас, есть любые специалисты, средства и возможности мы готовы и способны изыскивать сами.

Такая деятельность приведёт к качественному изменению жизни огромного сообщества людей.

Земли, до сих пор не востребованные, брошенные, истощённые, станут плодородными садами, а в них родится поколение новых россиян с новым сознанием, мироощущением, мировоззрением.

При этом, мы все желаем помочь своим родным и близким, живущим сейчас в России и СНГ, что также поможет решению проблем молодёжи, трудоустройства и жилищного вопроса.

Мы готовы уже сегодня приложить усилия нескольких поколений своего рода, а также, все свои умения, опыт, знания, финансы для совместного сотворения могучей, величавой, гордой Родины — России.

Для осуществления этой идеи, мы просим рассмотреть следующие вопросы:

1. Каждой желающей семье или одинокому гражданину, предоставить право получить бесплатно 1 гектара земли в пожизненное владение, с правом наследования, без права продажи, для создания родового поместья.

2. Упрощение процедуры получения российского гражданства для лиц, желающих творить свою малую родину и большую Россию, рождённых на территории РФ или других республик бывшего Советского Союза и имевших в прошлом гражданство СССР.

С верой и уважением, будущие граждане России.

Германия, 160 подписей.

К сожалению, на это письмо не последовало никакого ответа из России.

Даже просто отписки какого-нибудь чиновника не пришло.

Вот и хранят русскоязычные россияне, проживающие в Германии, квиточек почтовый, уведомляющий их о том, что получила администрация Российского Президента их письмо.

Что же, это — уже закономерность. Не отвечают не только вам, но и нам, живущим здесь в России.

В Интернете на сайте уже целая рубрика писем, написанных и по-английски, в том числе и к Президенту России.

Пять лет люди пишут по одному и тому же вопросу — родовых поместий, но нет ответа ни на одно письмо-обращение. Ни на коллективные нет ответа, ни на индивидуальные.

Как вы вскоре поймёте, иначе и быть не могло, потому что есть в России силы,

поставившие себя *выше Президента и Правительства* .

Они считают, будто стоят и выше народа, только, думаю, зря они так считают.

Выше пьяного народа, конечно, подняться можно.

Но, выше народа, в сердцах которого уже живёт мечта о будущем и жгучее желание осуществить эту мечту, нет и не может быть никакой силы.

Придётся мне и за чиновников, и за Президента ответить вам, дорогие бывшие сограждане.

Прежде всего, спасибо вам, живущим ныне в Германии, Америке, Израиле, Польше, Чехии и Словакии, Италии и Франции, в Грузии, Белоруссии и Казахстане, в Монголии.

Это, благодаря вашим усилиям, переведены и напечатаны в странах вашего нынешнего проживания книжки об Анастасии.

Я не знал вас, а потому не мог просить об этом. Но, знаю другое.

Знаю, как трепетали ваши сердца и как ходили вы к издателям и переводчикам, а когда не понимали вас, пытались переводить и издавать мои книги сами.

Как, например, в Чехии и Словакии, Канаде и Америке.

А потом, вас стали понимать! Я впервые почувствовал это в Германии, выступая перед читателями в Берлине и Штутгарте.

Русскоязычные немцы, эмигрировавшие из России в Германию, и коренные жители, которые не знают русского языка, сидели в переполненных залах вместе. Их было, примерно, поровну.

Я знаю: не очень дружны между собой приехавшие из России немцы и покинувшие страну.

А тут, они сидели вместе и благожелательно старались пояснить друг другу, наверное, не всегда понятный перевод с русского.

Раньше я считал немцев педантичной и не сильно эмоциональной нацией. Но жизнь показала другое.

Именно немецкий фермер, прочитав книжку об Анастасии, сел на свой автомобиль и поехал в Сибирь.

Поехал, не зная языка и российских дорог, российского ГАИ и погоды. Он доехал. Он вернулся домой и привёз друзьям гостинцы из России.

Конечно, спасибо огромное всем тем, кто, по собственной инициативе, а иногда и на собственные деньги, переводил и издавал книжки за рубежом.

Но, дело ведь, не только в книжках. Главное — в другом.

Спасибо вам за понимание и поддержку идущих из сибирской России идей и мечты.

Теперь эта мечта — не только российская. Она, в равной степени, и ваша.

Пусть удастся вам сохранить её, воплотить и передать детям для совершенствования.

Неизвестно, кто более значимое сделал: Анастасия своими пылкими высказываниями, книги или все, подхватившие идею, как факел, и понёсшие её.

«Я людям Душу всю отдам свою, я в людях выстою душой своей. Готовься, злобное, уйти с земли», — сказала Анастасия.

Я думал, это — просто слова. Однако, жизнь показала — непросты они.

Маленькими огоньками вспыхнула её мечта в душах миллионов людей, разбросанных по разным странам, людей разных национальностей и конфессий.

Эта мечта стала уже не только мечтой Анастасии. Она — достояние многих людей и она непреходящая.

Она теперь — на века и вечность!

Гектар — кусочек планеты земля

Мне иногда говорят: «Ну, что ты всё о гектаре печёшься — есть поважнее вещи».

Но я считаю, что нет в нашей жизни сегодня более важного, чем вернуть земле первоначальное цветенье.

А потому и говорю о гектаре родовой земли, ведь стоит за ним неизмеримо более значимое.

Не всегда хватает ума, интеллекта, а может быть, темперамента объяснить это, но когда хоть чуть-чуть удаётся и люди понимают — это победа.

Вот и в тот раз. 2003 год. Швейцария. Цюрих. Международный форум. Меня на него пригласили организаторы и дали время для выступления.

Я стал говорить о рождённой в России идее, а зал не очень-то воспринимает.

Вопрос из зала:

— Каким образом Вы связываете гектар земли с духовным становлением человека?

Может быть, проблема обработки земли и важна для России, в Европе эти вопросы — давно решены. Мы здесь собрались, чтобы поговорить о духовности.

Немного волнуясь, стал отвечать:

— Я говорю о гектаре земли, об обустройстве на нём родового поместья, и некоторые подумают — это примитивно.

Надо говорить о великих науках, о духовности потому, что такова тема этого престижного европейского форума.

Я знаю, мне об этом сказали организаторы, что сейчас в этом зале передо мной сидят известные в Европе педагоги-новаторы, философы, писатели, тема произведений которых — духовность, и другие, не менее значимые люди, размышляющие на тему духовности.

Но, именно потому, что я отдаю себе отчёт, кто находится сейчас передо мной в этом зале, я и говорю о гектаре земли.

Господа, я убеждён, такие понятия, как **любовь, духовность, обязательно должны иметь своё материальное воплощение**.

Гектар земли, который я имею в виду, и о котором говорит Анастасия, — это не просто гектар земли.

Это — пространство, через которое вы будете связаны с космосом.

На это пространство, а, следовательно, и на вас, будут реагировать все планеты Вселенной. Они будут вашими друзьями, помощниками и сотворцами.

Посмотрите, что происходит по законам природы: обыкновенный цветок — ромашка — и та неразрывно связана с космосом, с планетами, с солнцем.

Цветок раскрывает свои лепестки, когда восходит солнце, и закрывает, когда солнце заходит. Они — едины в гармонии друг с другом. Триллионы километров и световых лет не могут разделить их.

Они вместе — великое солнце и маленький земной цветок. Они знают, что только вместе они являются творцами великой гармонии мироздания.

Но, не только на солнце реагирует каждая земная травинка. Реагирует и на другие планеты, реагирует на человека, на энергию его чувств.

Учёные проводили такой эксперимент. К растению, комнатному цветку, подключали датчики, стрелки прибора регистрировали малейшие энергетические импульсы, исходящие от цветка.

По очереди в комнату входили несколько человек. Один проходил мимо, другой подходил и поливал цветок, третий входил и отрывал листочек.

Приборы зафиксировали, что когда входит человек, который отрывает листочек, растение начинает волноваться и стрелка прибора отклоняется.

Часто можно наблюдать и такой феномен: цветы увядают, когда уезжает хозяин.

То есть, мы понимаем, что все растения реагируют на человека. Могут человека любить, а могут человека не любить. Следовательно, любовь или нелюбовь сообщать своим планетам.

И теперь вот представьте, что у вас есть некое пространство — гектар земли.

Не просто гектар земли, на котором высажена картошка для продажи, а гектар земли, на котором вы стали творить, имея определённый уровень сознания, определённый уровень духовности.

Вы имеете свою территорию, на которой множество растений, высаженных не наёмными рабочими, а непосредственно вами.

Каждое растение, каждая травинка относится к вам с любовью, и вот, эти растения, живые существа, они способны собрать для вас все лучшие энергии Вселенной. Собрать и отдать вам.

Растения питаются не только энергией земли. Ведь, вы же знаете, что есть такие растения, которые могут расти без почвы.

Пять тысяч лет назад в Древнем Египте жили жрецы, которые создали множество религий. И эти жрецы руководили целыми народами.

Эти жрецы были самыми богатыми людьми того времени.

В подвалах их дворцов хранились сундуки с золотом и драгоценностями, они знали множество тайных наук, за советом и деньгами к ним приходил фараон.

Но, каждый из высокопоставленных жрецов имел свой гектар земли, на котором не позволял работать рабам. Эти самые богатые люди, зная множество наук, знали тайну гектара земли.

На стенах древних храмов Египта, жреческих храмов, было написано: **«Не принимай пищу от раба своего»**. Это — один пример.

Второй пример. В Древнем Риме сенаторы издали указ, что если раб умеет работать на земле и ему дали землю, то этого раба можно продать другому хозяину только вместе с землёй, чтобы не допускать посторонних к растущему на этой земле.

А почему римские сенаторы давали некоторым рабам землю? И ещё давали денег, чтобы они там построили себе дом?

По одной единственной причине — чтобы взять у них 10% урожая, выращенного и напитанного любовью и заботой растившего его человека.

Только от такой продукции может быть польза.

Египетские жрецы и сенаторы Древнего Рима знали, какая пища полезна для человека.

Продукты, которые мы сейчас едим, в пищу употреблять, ни в коем случае нельзя: это — «мёртвая» пища.

Очень большая разница между той ягодой, которую вы срываете с куста и тут же съедаете, и той ягодой, которая продаётся в магазине.

Дело не только в том, что она уже завяла. А дело в том, что в ней нет энергии. Она не может питать человеческую душу.

Я уже не говорю о том, что наш технократический мир создал такие виды растений, которые являются мутантами.

Таким образом, если вы не имеете своего гектара земли, то вы нигде не найдёте пищу, достойную человека.

Вы можете взять деньги и купить какие-то овощи. Но знайте: эти овощи росли не для вас. Они росли вообще не для человека. **Они росли для денег**.

Не существует болезни, которой не могло бы вылечить Пространство любви, то пространство, которое вы создали своими руками и душой.

Люди — это дети Бога. Растительный и животный мир, воздух и окружающее нас пространство тоже творения Бога. А всё вместе есть, ни что иное, как материализация духа Бога.

Если кто-то называет себя высокодуховным человеком, то пусть покажет материализацию своей духовности.

Представьте, что сейчас сверху на вас смотрит Бог. И видит, как кто-то водит трамвай, кто-то из детей Его строит здания, кто-то стоит в магазине и торгует за прилавком — он продавец.

Таких профессий Бог не создавал. Это — профессии для рабов.

Бог не хотел, чтобы его дети были рабами. И он создал чудесный мир и отдал его в подчинение своим детям. Берите его и пользуйтесь!

Но, для этого, нужно понять этот мир. Понять, что такое луна, и понять, что такое травинка, которая называется тысячелистник.

И что же такое гектар земли?

Это — место, на котором человек должен работать в поте лица?

Нет!

Это — место, на котором человек вообще не должен работать!

Это — место, через которое человек должен управлять миром.

Скажите, кто больше удовольствия доставит Богу: человек, который управляет трамваем, или человек, который, пусть маленький кусочек земли, но превратил в рай?

Конечно же, второй.

Можно ли сегодняшним людям открыть дорогу в космос? И научить их осваивать Марс, Луну?

Нельзя!

Потому что, там появится оружие, там появится грязь, там будут такие же войны, как на Земле.

Но, человек ведь, создан для того, чтобы осваивать другие миры. И это произойдёт только тогда, когда человек поймёт и освоит Землю.

Способ освоения планет Вселенной совсем не технический, он психотелепатический.

Человеку необходимо осознать, в чём истинная красота мироздания.

Считается прекрасным ваш город Цюрих. Мы можем тысячу раз сказать, что он — прекрасен.

А, что конкретно прекрасно в нём?

Да, здесь — очень чисто, да, много, по виду, обеспеченных людей.

Но, разве прекрасна земля, покрытая вот этим вот асфальтом?

Разве хорошо, что только в некоторых местах пробиваются зелёные островки?

Разве хорошо, что в центре вашего города умирает великолепное дерево — кедр?

Оно задыхается от гари. Задыхается от выхлопных газов.

Умирает не только оно и задыхается не только оно. От этих газов задыхается человек, который идёт по этому городу.

Мы должны подумать, что мы натворили на этой земле. И лучше говорить очень просто.

Давайте каждый из нас возьмёт по маленькому участку своей земли, соберёт весь свой разум и всю свою духовность и создаст маленький-маленький, но **конкретный рай** .

Превратит маленький кусочек Земли на большой планете в цветущий сад, *материализуя свою духовность* , как сделал это Бог.

Если это сделают миллионы людей в разных странах, то вся земля будет цветущим садом, и не будет войн, потому что миллионы людей будут увлечены великим сотворением.

И если и пойдут русские на Швейцарию или на Германию, то лишь за тем, чтобы насладиться созерцанием прекрасных живых оазисов, перенять опыт материализации истинной духовности.

Россия, к сожалению, стремится сейчас походить на Запад, российские политики в своих речах употребляют такие выражения, говоря о западных странах, как «развитые», «цивилизованные», призывают людей догнать их по «развитости» и «цивилизованности».

Наши политики ещё не ведают того, что можно не только быстро догнать, но и значительно перегнать. А произойти это может только в том случае, если побежать в обратную сторону.

Я, ни в коей мере, не хочу принижать или оскорблять вашу западную цивилизацию.

Но мы, ведь, говорим о духовности, должны быть искренними друг перед другом.

Духовность не может измеряться лишь материальным достатком, техническими достижениями.

Такой однобокий, технократический путь развития человечества неизменно ведёт его в пропасть, вы, здесь собравшиеся, это, несомненно, признаёте, но тогда, вы должны признать и то, что, *на дистанции к пропасти, бежите первыми*, а мы — за вами.

Попробуйте остановиться, подумать, что произошло с нашим миром.

Если сможете осознать, крикните бегущим за вами: «Стойте, ребята, не бегите: здесь — пропасть, и мы уже на краю её. Ищите иную дорогу».

Мы вместе, прислушавшись к сердцу своему, должны от слов о духовности перейти к материализации её.

Один гектар — это, всего лишь, крохотная точка на планете Земля. Но миллионы таких точек превратят планету всю в цветущий сад.

Триллионами лепестков цветов, счастливыми улыбками детей и стариков сообщат Вселенной — Люди Земли готовы к великому сотворению.

— Мы ждём тебя, человек, — ответят планеты Вселенной. — Мы ждём тебя, достойный сын Бога.

Начало великому преобразованию на Земле положило наше тысячелетие. Десятки тысяч российских семей уже устремились к своему гектару.

Отец и мать, реально творящие Пространство любви для своих детей, более духовны, чем самые известные мудрецы, *лишь говорящие о духовности*.

Пусть из земли прорастает дух каждого человека прекрасным цветком, деревом с ароматным плодом и пусть происходит такое на каждом гектаре нашей планеты.

После этих слов, в зале, некоторое время, стояла абсолютная тишина, потом — гром аплодисментов.

Я выступал в Цюрихе и на следующий день. И снова зал был полон. Были здесь и наши бывшие соотечественники.

Думаю, не очень складно говорил я, тем более, через переводчика. Но люди не уходили, слушали, потому что говорил с людьми в этом зале не только я, говорила великая сила.

Очень простая и конкретная и, в то же время, необычная, тысячелетиями хранившаяся в глубинах души человеческой — *ностальгия по истинному образу жизни человека-творца*.

И тогда я подумал: «Надо ли доказывать кому-то, что обязательно вернуться в Россию, все унесённые недобрым ветром сыновья её и дочери. Вернутся!» Вы вспомните слова Анастасии:

«В Россию в этот день приедут гости. Все те, кого рождала атлантами земля, как блудные вернуться сыновья. И барды пусть повсюду играют на гитарах. И старики напишут письма детям, и дети все — родителям своим. И мы с тобой вдруг станем очень юными. Как будут люди юными в первый раз».

Власть Народная

И ещё одно обращение-вопрос мне хотелось бы адресовать читателям серии книг «Звенящие кедры России».

Сейчас идёт процесс создания вами народной программы развития Государства Российского.

Часть статей публикуется в альманахах, часть размещена в Интернете на сайте «Анастасия».

Как мне видится, подавляющее большинство материалов — очень интересны.

Однако, один вопрос — о власти — освещается недостаточно. А это — весьма важный вопрос.

Давайте вместе над ним и подумаем. И, для начала, я поделюсь своими выводами.

Власть меняется часто. Всего за сто последних лет люди жили и при царе, и при коммунистах, и при нескольких правителях-демократах. Власть меняется, но жизнь не улучшается.

Почему?

К власти приходят всё время плохие люди?

Сомнительно. Скорее всего, сложившая система любых политиков, пришедших во власть, делает недееспособными чиновниками в решении вопросов реального улучшения жизни общества.

Возьмите законодательные собрания последних созывов.

Вроде бы голосуем за нормальных, имеющих семьи людей, а получаем, в ходе их деятельности, мягко говоря, странные законопроекты.

Почему?

Может быть, придя во власть, они попадают в другой, оторванный от народа мир?

Квартира в депутатском доме, машина с мигалкой, кабинет, куда не вхож народ, льготы всевозможные и суета сует.

Дедушка Анастасии предложил интересный проект закона для депутатов.

Все они должны получить землю и жить непременно в построенных на этой земле поселениях, по соседству с народом.

Гражданка Украины, выпускница юридического факультета, Татьяна Бородина детализировала этот проект, и, думаю, он заслуживает внимания, поэтому и решил напечатать основные его статьи в данной книге и просить читателей предложить его депутатам законодательных собраний всех уровней в своих регионах.

И ещё я призываю читателей обязательно принять участие в региональных и федеральных выборах, но голосовать только за тех кандидатов в депутаты, которые живут в собственных поместьях.

Но, разве только штамп в паспорте говорит о принадлежности того или иного гражданина к России?

Множество случаев есть, когда баллотирующийся кандидат имеет российское гражданство, квартиру с пропиской, а шикарное поместье его находится в другой стране.

Разве будет он думать о нуждах российского народа?

Скорее, совсем на другое будут направлены его помыслы.

Если кандидат имеет свою малую родину — своё родовое поместье в России — и живёт он в нём среди российских граждан, от него можно ожидать работы, направленной во благо этих граждан и большой Родины.

Это становится понятным многим людям. Студенты даже начинают писать законы в помощь законодателям.

Закон России о родовых поселениях, создаваемых народными депутатами России всех уровней

(проект)

Закон определяет правовые, социальные и экономические основы создания и функционирования родовых поселений, создаваемых народными депутатами России, и родовых поместий, а также, обеспечивает провозглашённое в Конституции России право граждан России на землю, как основное национальное богатство.

Закон направлен на создание полноценных условий для качественной и плодотворной работы народного депутата России по разработке, созданию и принятию законов России, а также, на обеспечение максимальной близости его к избирателям.

Статья 1. Основные термины и понятия, используемые в Законе

В настоящем Законе термины используются в таком значении:

родовое поместье — земельный участок площадью от 1 до 1,3 гектара, предоставляемый совершеннолетним гражданам России в пожизненное пользование с правом передачи по наследству, без налогообложения земли и урожая;

родовое поселение — населённый пункт, организованный на началах местного самоуправления, состоящий из родовых поместий и объектов социально-культурного и общественного назначения;

пожизненное пользование — безусловное, бессрочное, безвозмездное владение и пользование земельным участком;

живая изгородь — древесная и кустарниковая растительность, посаженная по периметру родового поместья и родового поселения.

Статья 2. Законодательство о родовых поместьях и родовых поселениях

Отношения, связанные с предоставлением народному депутату России земельного надела для создания родового поселения, определение правового режима родового поместья и родового поселения, их функционирование регулируются Конституцией России, Земельным кодексом России, настоящим Законом, Законом России «О родовых поместьях и родовых поселениях в России», иными законами.

Статья 3. Основные принципы законодательства в области родовых поселений

При создании народными депутатами России родовых поселений, надлежит руководствоваться следующими основными принципами:

- а) соблюдение законности;
- б) создание условий для реализации всеми гражданами России права на землю, как основное национальное богатство;
- в) безвозмездность, безусловность и бессрочность владения и пользования земельным участком, предоставленным для создания родового поместья;
- г) освобождение владельцев родовых поместий от уплаты налогов от продажи продукции, выращенной и произведённой в родовом поместье;
- д) создание одного родового поселения одним народным депутатом России текущего созыва;
- е) иными принципами.

Статья 4. Сфера действия Закона

Действие настоящего Закона распространяется на народных депутатов России всех уровней, избранных, в соответствии с законодательством о выборах, а также, на совершеннолетних граждан России, изъявивших желание проживать в родовом поселении, организованном на принципах, изложенных в данном Законе.

Статья 5. Предоставление народному депутату России земельного надела для создания родового поселения

1. Каждому народному депутату России данного и последующего созывов, в течение года со дня его избрания, предоставляется земельный надел площадью не менее 150 гектаров для создания родового поселения (далее — земельный надел).

2. При избрании народного депутата России по пропорциональной системе по многомандатному общегосударственному избирательному округу, по избирательным спискам кандидатов в депутаты от политических партий, избирательных блоков политических партий, земельный надел предоставляется народному депутату России в одном из регионов России, по его выбору.

При избрании народного депутата России по мажоритарной системе относительного большинства по одномандатным избирательным округам, земельный надел предоставляется ему, в пределах того избирательного округа, от которого депутат был избран.

3. Запрещается создавать одно родовое поселение двум и более народным депутатам России, а также, проживать в одном родовом поселении двум и более народным депутатам России текущего созыва.

4. Земельный надел предоставляется единым массивом с расположенными на нём водными источниками из земель государственной или коммунальной собственности. Земля также может быть изъята у лиц, у которых она пребывает в постоянном пользовании, и передана народному депутату России для создания родового поселения.

5. В случае необходимости, земля может быть выкуплена у собственников земельных участков для общественных нужд. Собственник земельного участка, не позднее, чем за год до предполагаемого выкупа, должен быть заранее письменно предупреждён органом, который принимает решение о выкупе земельного участка.

Выкуп земельного участка осуществляется по согласию его собственника. Его стоимость устанавливается, в соответствии с денежной и экспертной оценкой земель, которая проводится по методике, утверждённой Кабинетом министров России.

6. Земельный участок, который предполагается включить в состав земельного надела для создания народным депутатом России родового поселения, но находящегося в собственности физического или юридического лица, с согласия собственника, может быть обменён на иной равноценный земельный участок, в пределах данного региона или, по желанию собственника, в ином регионе России.

7. Граждане России — собственники прилегающих к территории создаваемого родового поселения земельных участков и земельных долей (паев), выделенных в натуре (на местности), — имеют право безвозмездно передать принадлежащие им земельные участки для создания народными депутатами России родового поселения и получить в создаваемом родовом поселении, на праве пожизненного пользования, земельный участок, для создания родового поместья.

8. Гражданин России, имеющий в собственности земельную долю (пай), не выделенную в натуре (на местности), имеет право присоединить её полностью или частично (площадью не менее одного гектара) к создаваемому народным депутатом России родовому поселению и получить в нём, на праве пожизненного пользования, земельный участок для создания родового поместья.

Статья 6. Состав земель в родовом поселении

1. Земли родового поселения состоят из таких видов земельных участков:
 - земельные участки для создания родового поместья;
 - земельные участки для создания родовых поместий детьми народного депутата России (резервный фонд), в количестве, не более двух участков на одно родовое поселение.
2. Земельные участки под объекты социально-культурного и общественного назначения выделяются, в соответствии с генеральным планом родового поселения.
Площадь, занимаемая данными земельными участками, должна составлять не более 7% общей площади родового поселения. Данные земельные участки находятся в ведении территориального совета соответствующего родового поселения.
3. Оставшаяся часть земельного надела нарезается на земельные участки для создания родовых поместий, площадью не менее 1 гектара каждый. Размеры земельного участка могут быть доведены до 1,3 гектара, с учётом особенностей рельефа местности и других факторов.
4. Между земельными участками всех видов, в обязательном порядке, создаются проходы шириной, не менее 3-4 метров. По периметру каждого земельного участка, предоставленного для создания «родового поместья», его владелец имеет право высадить живую изгородь.
5. На земельных участках, предназначенных для создания родового поместья, граждане России имеют право сажать древесную и кустарниковую растительность (в том числе, лесных пород), создавать искусственные водоёмы, строить жилые здания и сооружения, возводить подсобные помещения и иные объекты, с соблюдением принципов добрососедства.

Статья 7. Порядок распределения земельных участков, предназначенных для создания родовых поместий, между гражданами России

1. В создаваемом родовом поселении, народный депутат России имеет право первым получить, по своему выбору, в пожизненное пользование, с правом передачи по наследству, один земельный участок для создания родового поместья.
2. Каждый из детей народного депутата России, имеющий собственную семью, имеет право получить, в пожизненное пользование, земельный участок для создания родового поместья.
3. Один или два земельных участка в родовом поселении, в обязательном порядке, предоставляются детям — воспитанникам детских домов, беженцам.
4. До 30% оставшегося количества земельных участков, народный депутат России имеет право, на своё усмотрение, раздать гражданам России, для создания ими родовых поместий.
5. Оставшиеся земельные участки должны быть розданы гражданам России, которые принадлежат к разным слоям населения (предприниматели, работники социальной сферы, пенсионеры, представители творческой интеллигенции, военнослужащие и т.п.).
Земельные участки распределяются между гражданами России, путём жеребьёвки, проводимой открыто на общем собрании будущих жителей родового поселения.

Статья 8. Территориальный совет родового поселения

1. Территориальный совет родового поселения — это жители, объединённые постоянным проживанием в пределах родового поселения, являющегося самостоятельной административно-территориальной единицей.

2. Территориальный совет родового поселения имеет право создать представительный орган местного самоуправления — совет родового поселения, состоящий только из жителей данного родового поселения.

3. Народному депутату России запрещается выдвигать свою кандидатуру на выборы и быть избранным в совет родового поселения. В случае избрания народного депутата России в совет родового поселения, выборы признаются недействительными.

4. Для регулирования особенностей совершения местного самоуправления, территориальный совет родового поселения имеет право на собрании местного совета или на местном референдуме принять Устав территориального совета родового поселения (далее — Устав). Устав подлежит регистрации в районных управлениях юстиции.

Статья 9. Статус земельного участка для создания родового поместья

1. Земельный участок, для создания родового поместья, предоставляется в пожизненное пользование, с правом передачи по наследству только гражданину России.

Земельный участок для создания родового поместья запрещается предоставлять иностранным гражданам и лицам без гражданства, кроме лиц, получивших, в установленном законом порядке, статус беженца (но, не более двух семей на одно родовое поселение, создаваемое народным депутатом России)...

* * *

Не знаю, сколько времени я гулял, пока дедушка Анастасии знакомился с содержимым привезённой мною папки с документами, как вдруг, услышал раскатистый, громкий и совсем нестарческий смех.

Он продолжал смеяться, и когда я быстро подошёл к нему.

— Здорово... Ой, насмешил... Спасибо тебе... Спасибо, Владимир. А я, поначалу, вникать не хотел.

— Но, если Вы вникли, то, почему смеетесь? Положение ведь, серьёзнейшее. Сложнейшее!

— Для кого, сложнейшее? — переспросил дедушка.

— Для меня, для читателей, пожелавших строить поместья, о которых говорила Анастасия.

Возможно, тон мой был несколько раздражённым и обиженным, когда я это говорил.

Дедушка перестал смеяться, внимательно посмотрел на меня и ответил спокойно и серьёзно:

— Так до сих пор и не могу понять, почему внука с тобой возится, да ещё и детей

рожает. Ты только не обижайся на меня, старика, Владимир.

Я понять не могу, другие — тоже, значит, не поймут, но, в этом непонятии — возможен смысл великий.

И потому к тебе я отношусь без неприязни. Не осуждаю внучку, а восхищаюсь ею содеянным.

— А по существу о написанном Вы что-то можете сказать?

— Так я ж сказал — восхищаюсь содеянным.

— Кем содеянным?

— Внушкой.

— Но я ведь, Вас о написанном мною спрашивал.

Дедушка посмотрел на папку с бумагами. Потом молча и внимательно — на меня и ответил:

— Так я не знаю, Владимир, насколько необходимо тобой написанное обращение к людям? Может, оно и важно для них.

Для меня прочитанное — лишь подтверждение предположения о том, что внучка ещё десять лет назад предвидела все перипетии и всё, что, тебе кажется, в противодействие творится, *она давно это во благо развернула* .

— Как же можно благом считать оскорбление читателей и меня?

— А ты понял, кто тебя оскорбляет, читателей твоих?

— Структура некая, под крышей Российской Православной Церкви обосновавшаяся.

— Чувство обиды в тебе возникло?

— Да.

— И это — хорошо. Теперь не разумом, а чувствами, возникшими в тебе и множестве людей, ты сможешь понять, как ваших прародителей перед потомками оклеветали.

Назвали их язычниками и, на протяжении веков, приписывали им деянья нехорошие, которых прародители не сотворяли.

Не только ты писать об этом пробовал. В веках историков немало находилось, что опровергнуть клевету пытались. Но тщётно.

Теперь возникла ситуация, когда таким же способом клеветают на людей, к твореньям Бога прикоснуться пожелавшим.

Таких людей теперь немало, и они на себе чувствуют, как оболгали их прародителей. Теми, кто сегодня оклеветан, воспрянут души прародителей далёких.

Как ангелы-хранители, далёкие родители оберегать станут своих сегодняшних детей. Добрей не будет и светлей той силы, что возникает сейчас в мире. Поверь.

Если сегодня так случилось для людей...

Если незримая нить способна будет воссоединить сегодняшнего сына с его родителем, что жил две тысячи лет назад.

И если дальше нить соединения продлится, то с Богом человек сегодняшний, с первым родителем своим, соединится.

Дедушка говорил это, явно сдерживая волнение. А мне хотелось уточнить:

— Может быть, очень важно, сказанное Вами. Но ведь, задержка происходит с созданием родовых поместий.

— Но может быть, она необходима для осмысления и сотворения проекта будущего?

— Может быть. Всё как-то необычно поворачивается. Вроде бы с простых действий начиналась первая книга, затем — вторая, читательские клубы, а теперь — «Родовая книга» появилась и «Семейная летопись».

При этих словах, дедушка вновь засмеялся, но сразу замолчал, сказал с доброй улыбкой:

— С «Семейной летописью» внушка явно лично поиграла. Быть может, чтобы вас как-то утешить. Ну, это ж надо, ситуацию создала, правители верховные страны и патриарх идею внушки поддержали. Но, лишь одну идею.

Про философию её умалчивая иль не понимая. Им в вечность не войти, лишь

половинчаты они, не смелы.

В историю и вечность люди те выйдут, которые сейчас, пусть даже в мыслях, создают свои Богоугодные поместья.

Идею сами выбрали или их избрали, уже не будет важным. Вечность впереди у тех людей, кто будущее сотворяет для детей. Своих детей и для себя.

Впервые на Земле для вечности рождённый вернётся в вечность человек.

Владимир, я начинаю понимать деянья внушки. Открыто перед Анастасией, быть может, многое из таинств бытия.

Но есть одна, которая до конца не известна даже жрецам верховным. Они, всегда лишь, знали: жизнь человеческая может вечной быть. Часть знаний им и позволяла реинкарнироваться вновь.

Но их не полным перевоплощение было. И потому ни им, ни человечеству деянья радости не приносили.

Теперь, уверен я, поверь, Анастасия, знает в полноте для обретенья вечности необходимые творенья.

Её спроси об этом и понять пытайся. И коль слова найдутся в ней, понятные для множества людей, откроются миры, достойные человека-бога.

Иди, Владимир, к внучке, с ней поговори. Сейчас на берегу у озера она сидит под кедром.

Случиться может значимое в мире, когда слова о вечности, для разума и чувств понятные найдутся.

Взметнутся ввысь стремления проснувшейся цивилизации великой.

Галактика почувствует великие стремленья и с трепетным волненьем будет ждать прикосновенья тех, кто жизнь чудесную планетам может дать.

Иди, не медли.

Я сделал несколько шагов, но окрик бабушки Анастасии остановил меня:

— Владимир, вообще, пора бы вам, анастасиевцам и партию свою родную сделать.

— Партию? Какую?

— Так говорю же я, так и назвать её — *«Родная партия»* .

Новая Цивилизация

Анастасия сидела под кедром в светло-сером льняном платье. Руками обхватив колени и чуть наклонив голову, она смотрела на водную гладь озера.

Я не сразу подошёл к ней. Некоторое время стоял вдалеке и наблюдал за тихо сидящей на берегу отшельницей.

Нет. Не подходит это определение для Анастасии. Скорее можно назвать отшельниками людей, живущих в современных квартирах.

Живёт в квартире человек и не знает даже соседей по лестничной площадке.

Идёт по улице такой человек, и нет ему дела до проходящих мимо людей. Как и встречным, и попутным прохожим нет дела до идущего человека.

Значит не страшно, когда один живёт человек. Гораздо страшнее, когда он одинок среди людей, ему подобных.

Вот сидит Анастасия одна на берегу таёжного озера, но бьётся в унисон её сердце с миллионами людских сердец, в разных странах живущих.

Кто-то подругой её называет, кто-то сестрой, будто родственники.

А тихо сказанные её слова спокойно проходят сквозь нескончаемый поток информации, гремящей, визжащей с экранов телевизоров и от множеств других источников.

Проходят её слова и воспринимаются людьми. И услышавшие слова эти, в ответ гитарную струною и песней отвечают, а часто делом. Строят по-иному жизнь свою.

И дедушка... Впервые видел я, как пылко изъяснялся он, просил, чтобы я о вечности поговорил с Анастасией.

Когда я сел рядом, она повернулась ко мне. Ласковый взгляд серо-голубых глаз успокаивал. Некоторое время мы просто смотрели друг на друга.

И я, словно не контролируя себя, взял её руку, быстро поцеловал и положил обратно на её колени.

На щеках Анастасии вспыхнул румянец, ресницы её затрепетали. И на меня ни с того ни с сего какое-то смущение нашло.

Как странно смущаться женщины через десять лет знакомства с ней! И как приятно.

И чтобы неловкость от смущения преодолеть, я первым заговорил:

— Сейчас, Анастасия, я с твоим дедушкой общался.

Он как-то необычно, взволнованно говорил о необходимости каких-то слов о вечности.

Он говорил, что эти слова должны быть такими, чтобы человек не только умом или разумом их смог понимать, но и чувствами.

Это — действительно важные слова?

— Да, важные, Владимир. Но не слова — *осознанность важна людская*. Чтобы она возникла, конечно же, слова необходимы. Осознанность вечной жизни поможет образ жизни человека совершенным сделать.

— Но, какая связь между образом жизни и осознанием вечности?

— Прямая. Сегодняшние люди считают, что могут жить лишь несколько десятков лет, после чего, навечно покидают жизнь, уходят в никуда. Меж тем, жизнь человека может быть вечной. Об этом так сказать необходимо, чтоб понял каждый или большинство людей.

— Но, ты об этом говорила. И в разных книгах я писал слова твои.

— Да, говорила, но, видно, непонятной речью моя была, иль очень сильными внушения о бренности людского бытия тысячелетия творили. Найти необходимо новые слова и аргументы.

— Ну, так ты и попробуй найти.

— Попробую. Их, видно, вместе с теми, кто поймёт, искать необходимо.

— Но, ты сначала приведи свои.

— Хорошо. Быть может, так сказать необходимо...

Большинство живущих на земле людей считают, что сами жизнь планируют свою.

Выбирают профессию, создают семью, рожают детей или, наоборот, отказываются заводить детей.

Но, несамостоятельны во многом их решения. На них большое влияние чужая воля оказывает, действующая через *общественное мнение*.

Например, есть у вас предмет такой. Называется он «вешалка для одежды».

Однажды кто-то решил усовершенствовать предмет тот: использовать, как вешалку для одежды, человека самого.

И появилась профессия, называемая «манекенщица» — от слова «манекен». Незавидная эта профессия, не присущая предназначению человека.

Но, кто-то решил сделать её одной из самых привлекательных и сделал. Стали показывать живых манекенов в разных журналах цветных и передачах по телевизору, рассказывать об их, якобы, счастливой жизни.

Говорить, как много они получают денег и как богатые люди хотят на них жениться.

Миллионы девушек молоденьких стали мечтать сделаться лучшей в мире манекенщицей, а следовательно — счастливой.

Миллионы девушек молоденьких в разных странах стали совершать всевозможные действия, добиваться иллюзорной славы.

Одна из миллиона становилась известной манекенщицей, по сути, оставаясь, при этом, всего лишь *живой вешалкой для одежды*.

Остальных постигает разочарование в жизни, так как их мечта не осуществилась.

И произошло это потому, что не смогли они самостоятельно определить своё предназначение, а стали строить жизнь свою, под воздействием чужой воли.

Примеров множество подобных можно привести, когда мужчины, женщины и даже дети стремятся к иллюзорным ценностям, пренебрегая предназначением своим.

И в целом, людское сообщество из таких людей, куда стремиться может?

Как считаешь ты, Владимир?

— Да никуда оно не стремится, сообщество это людское. Вон, в нашей стране, России, ни одна партия, да и государство, в целом, вообще никакой программы по строительству будущего не имеет.

Из сказанного тобой меня заинтересовало, Анастасия, определение предназначения человека. В чём оно? Как определить?

— Пусть мысль твоя, Владимир, и других людей попробует познать творенья Бога, Его программу — мечту.

— А разве это возможно — познать мечту Бога?

— Возможно. Он ведь, ничего не скрывал и не скрывает от людей — своих детей.

Мудрёных текстов не писал, всё на примерах показал. И первое понять, почувствовать необходимо каждому: какие к вечности ведут деянья человека.

Подумай сам, Владимир, почему создавший мир многообразный и живой не создал Бог автомобиля, телевизора, ракеты, в их виде нынешнем?

— Может, он просто не сумел создать, а человек — сумел?..

— Он создал всё необходимое для человека: способы передвижения, воображения есть в человеке, с помощью которого картинки можно видеть лучшие, чем на экране телевизоров рисуют.

Осваивать Вселенские планеты может тоже человек, без помощи искусственных снарядов примитивных.

Им определено предназначение человека и программа развития жизни Вселенной всей.

Чтобы Его понять программу, не разрушать, необходимо изучать, определять значение всего земного.

Бессмертие

— Бог создал человека бессмертным, лишь три условия для этого соблюсти необходимо.

Первое: создать пространство живое, которое влекло бы к себе человека и человек к которому стремился.

Второе: на Земле должен быть хотя бы один человек, с добром и любовью думающий о тебе.

Третье: никогда не допускать в себе мысли о том, что смерть тебя постигнуть сможет, и это — очень важно.

Если даже засыпающему человеку внушат, что он умирает и сам поверит он, то и умрёт своей мысли подчинясь.

Но, если даже пожилой человек, в земном понятии, износит своё тело и будет лежать на смертном одре, но не будет думать о смерти, а представит жизнь свою в им создаваемом живом пространстве, он возродится вновь, таков закон Вселенной.

Она не может допустить, чтоб умерла мысль, сотворяющая жизнь .

У вас есть такое понятие — естественный отбор. Вот и сейчас программа Бога выбирает для воплощения вновь всё лучшее.

Однако, выбор не велик был. Теперь он возрастает многократно. Поместье кто с

любовью строить будет, станет воплощаться вновь и вновь.

Всё, что мешает им, навечно будет исчезать с Земли, уступая место новой зарождающейся цивилизации.

— Почему новой цивилизации: те же люди, растения, та же планета?

— Новая цивилизация, Владимир, характеризуется *новой осознанностью*, новыми ощущениями окружающего мира.

Это великое начало, зарождённое в сегодняшнем человеке, невидимо обычным зрением, пока не изменит облик всей планеты под названием, «Земля». Влияние окажет на жизнь Вселенной всей.

— Но, как от облика земного может меняться Вселенная?

— Может, Владимир.

Ведь, наша планета — маленькая частичка, но она тесно взаимодействует с другими частями Вселенной.

Пусть даже маленькая частичка меняется, но своими изменениями может повлиять на всё многообразие Вселенной.

— Да, интересно, а ты картину не могла бы показать, Анастасия, из будущего, как, Вселенная может меняться?

— Могла бы, вот смотри.

Любовь, творящая миры

На планете Ялмеза расцвела весна. Благоухали похожие на земные травы, цветы на деревьях и кустах.

По тропинке, среди весеннего великолепия, шёл на симпозиум Владислав.

Ему предстояло сделать доклад о происхождении жизни на планете Ялмеза. Оппонентом будет выступать его друг детства Радомир.

В свои девятнадцать лет Владислав обладал достаточным объёмом информации, чтобы представить свою теорию на учёном совете любого уровня.

Но знания его друга Радомира были не меньшими. Радомир и его группа поддержки воспользуются любым слабым местом доклада или недостаточной аргументацией происходящих в прошлом событий.

На симпозиуме будет и Людмила. Людмила... Так уж случилось, что оба они любили эту девушку с самого детства.

Любили, но не признавались в своей любви ни друг другу, ни девушке, а всё ждали хоть какого-то знака со стороны Людмилы: кому отдаст она своё предпочтение.

Владислав специально пошёл дальней дорогой, чтобы ещё раз обдумать своё выступление. Но что-то мешало ему сосредоточиться.

Было ощущение, будто кто-то наблюдает за ним. И когда сзади послышался какой-то шорох, Владислав резко обернулся. С тропы к кустам кто-то метнулся и замер в траве.

Владислав сделал несколько шагов в обратном направлении и увидел притаившуюся в траве под кустами свою четырёхлетнюю сестру Катю.

— Так, Катеринка, опять ты за мной увязалась, — ласково заговорил с сестрой Владислав. — Мне предстоит серьёзное дело. Ты не понимаешь, что можешь помешать? Понимаешь, конечно, потому и прячешься в траве.

— Я не прячусь, лежу просто. Цветок, букашечек разных разглядываю, — сообщила маленькая Катя и сделала вид, будто действительно её интересует маленький цветок.

— Вот оно что. Ну, тогда продолжай лежать и разглядывать. А я пошёл.

Катя тут же вскочила, подбежала к Владиславу и быстро заговорила:

— Ты иди, Вадичек. Я буду за тобой идти тихо-тихо, чтобы не мешать тебе думать.

Когда придём к тому месту, где люди собрались, ты меня за ручку возьми, чтоб все видели, какой у меня красивый и умный братик.

— Да ладно. Не подлизывайся. Давай свою ручку. Только запомни: когда я или кто-то другой будет выступать, не вздумай комментировать сказанное взрослыми, как в прошлый раз.

Довольная Катеринка схватила Вадика за руку и пообещала:

— Изю всех сил, Вадичек, буду стараться не комментировать.

Природный амфитеатр заполняли пожилые и молодые представители разных регионов планеты Ялмеза.

Ни у кого не было ручек, блокнотов или каких бы то ни было записывающих средств. Природная память позволяла запоминать сказанное в мельчайших подробностях.

Не было никаких экспонатов и у вышедшего перед аудиторией Владислава. Силой своей мысли он мог строить в пространстве голограммы, показывающие любые картины прошлого, воспроизводить предметы быта и даже чувства.

Слегка волнуясь, Владислав начал свой доклад:

— Планета, на которой мы живём, называется Ялмеза. Её возраст — более девяноста триллиардов лет. Но жизнь возникла на ней всего триста лет назад.

Возникновению жизни мы обязаны нашим прародителям, двум жителям планеты Земля.

Точнее сказать, возникновение жизни на планете Ялмеза произошло, под воздействием энергии любви и мечты двух жителей планеты Земля.

По этой причине, я представляю историческую информацию из жизни землян.

Первоначальный период жизни людей Земли, вполне возможно, был такой же, как и наш. Они хорошо знали и чувствовали свою планету и предназначение Вселенной.

Земляне определяли предназначение всех живых организмов своей планеты, умело пользовались ими.

Но, однажды, произошла катастрофа.

В сознание одного из жителей Земли вторгся вирус, который стал интенсивно распространяться среди других жителей планеты.

Наши учёные назвали этот вирус словом «смерть».

Внешние признаки этого вируса, как свидетельствуют исторические данные, заключаются в следующих проявлениях.

Поражённые им люди начинают уничтожать живое совершенное многообразие планеты, взамен строить примитивный искусственный мир.

Этот период жизни сами земляне называли технократическим.

Поражённые вирусом «смерть» люди стали превращаться из разумных существ в существ антиразумных.

Они скапливались в большом количестве на небольших участках земли и строили себе жилища, похожие на каменные склепы, поставленные друг на друга.

Представьте себе каменную гору с множеством проделанных в ней нор. Примерно, такие каменные горы люди строили своими руками и называли их домами.

Норы-склепы в искусственной горе они называли квартирами. Большое скопление примыкающих друг к другу искусственных каменных гор со склепами они называли городами.

В, так называемых, городах был непригодный для дыхания воздух и вода для питья, несвежая пища.

Отдельные органы человеческого существа, ещё при жизни, *начинали гнить и разлагаться*.

Конечно, трудно представить себе двигающееся человеческое тело, внутри которого гниют и разлагаются органы. Но такое было.

Исторические источники свидетельствуют о том, что у людей технократического периода существовала даже наука, которая называлась *медициной*.

Они считали большим достижением этой науки возможность замены внутренних органов.

Люди не понимали, что *само существование подобной науки свидетельствует о неполноценности их сознания*.

Но, не только плоть людская разлагалась, интенсивно деградировало их сознание — разум, затормаживалась мысль, они даже стали терять способность считать и изобрели калькулятор; способность строить в пространстве голограммы — и изобрели телевизор, это такое примитивное устройство, показывающее подобие голограмм.

Потеряв способность перемещаться в пространстве, они стали строить искусственные приспособления, называя их автомобилями, самолётами, ракетами.

Время от времени, одни группы людей нападали на другие и убивали друг друга.

Но, самое невероятное — вирус «смерть» внушил людям, что они — не вечны, а лишь временны в осмысливаемом пространстве.

Всё больше и больше деяния людей технократического периода превращали планету Земля в зловонную, чадающую смрадом точку во Вселенной.

А Вселенский Разум всё чего-то ждал, не уничтожая эту вредоносную точку.

— Остановитесь, пожалуйста, на минутку, — прервал доклад Владислава голос, раздавшийся из группы оппонентов, возглавляемой его другом Радомиром.

— Ваше дальнейшее выступление — бессмысленно. Подобного на Земле происходить не могло.

— Хорошо, я прерву свой доклад, если вы действительно докажете неправдоподобность сказанного.

Из группы оппонентов встал молодой человек и сообщил следующее:

— Достоверно известно о существовании религии в сообществе землян. В религиозных трактатах говорилось о том, что Землю и всё растущее на ней сотворил Вселенский Разум, они его называли Богом.

Поклонялись ему и совершали в его честь множество обрядов. Надеюсь, уважаемый докладчик, вы не будете отрицать такого факта?

— Нет, не буду, — ответил Владислав.

— Тогда скажите, как можно совершать обряды в честь своего кумира и одновременно разрушать его творения? Одновременно это делать невозможно.

Следовательно, не могло существовать на Земле густонаселённых городов. Не могли люди загрязнять воду, сотворенную почитаемым ими Богом.

Да и не мог Вселенский Разум допустить подобной вакханалии, иначе, его самого нельзя называть разумом, а напротив, надо поставить под сомнение разумность им сотворенного и, в первую очередь, человека.

Что скажете на это, уважаемый докладчик?

— Скажу, что существование Разума, а тем более Вселенского, — это единство двух начал великих — Разума и Антиразума.

Антиразумный период жизни людей планеты Земля был необходим. И если позволите, в своём последующем сообщении я докажу существование в человеке двух великих начал.

— Хорошо, продолжайте, — согласился молодой человек и сел на своё место.

— Мир Вселенский — это единство противоположностей, — продолжил уверенно Владислав, — человек тоже отражает собой единство противоположностей.

В невероятном хаосе, постигшем сознание людей Земли, вдруг возникли люди, сумевшие понять...

Эти люди не на словах, не с помощью религиозных трактатов, изменили своё отношение к земным творениям.

Они стали менять свой образ жизни. Ещё сами до конца не осознавая масштабы своего творения, они называли свои действия просто «строительством родового поместья».

Они ещё не знали, что, прикасаясь к земле с новым осознанием, начинают оживлять Вселенские планеты. Что для них не будет существовать смерти. А рождённых ими детей

потомки назовут богами.

Они просто строили свои родовые поместья на планете Земля. С замиранием и трепетом Разум Вселенский следил за их действиями.

И настал период, когда все люди Земли стали жить в своих прекрасных поместьях. И настал день, когда... Смотрите, я покажу вам голограмму, в ней — двое людей.

В пространстве перед аудиторией возник земной пейзаж. По тропе, ведущей к лесу, от своего поместья шли, взявшись за руки, двое пожилых людей, мужчина и женщина. Им было явно более ста лет.

Вечерело, едва заметные ещё на небе появлялись звёзды.

Люди подошли к кедру, и пожилая женщина прислонилась к нему спиной.

— Я бабушкой стала уж и прабабушкой, а ты всё уговариваешь меня, как в молодости, под звёздным небом гулять, — ласково обратилась к своему спутнику женщина.

— А разве, ты сама этого не хочешь?

— Конечно же, хочу, любимый.

Он взял её за плечи, порывисто обнял и поцеловал в губы.

Потом он, сдвинув бретельку платья, оголил её плечо. В лунном свете на левом плече женщины хорошо были видны три родинки, расположенные в ряд. Мужчина поцеловал каждую из них.

— Всё такой же, как прежде, ты, любимый мой, не хочу расставаться с тобой.

— А мы и не расстанемся. Умрём и возродимся вновь.

— Нельзя нам возрождаться, — грустно произнесла она. — Ты посмотри, свободной на Земле земли всё меньше остаётся, кругом сады, поместья.

И нашим внукам может места не хватить. Наверное, чего-то не учёл Создатель, нашу Землю сотворяя.

— Я так не думаю. Какой-то выход есть, но мы его пока не знаем. Но уверен я, не может наша любовь прерваться. Умрём с тобой, чтоб воплотиться вновь.

— Но где?

— Смотри, любимая, — на той звезде. Пусть наша мысль жизнь, земной подобную, на планете новой сотворит. Ты посуди сама, к чему Ему так много сотворять планет задумалось?

Всё это — неспроста. Материальна наша мысль, она для нас жизнь на безжизненной планете сотворит. Мы будем претворяться вновь и вновь. Наша любовь...

— Спасибо за мечту прекрасную, любимый мой. С тобой... Я помогу тебе родить жизнь на планете новой.

— Как назовём, любимая, планету нашей новой жизни?

— Ялмеза — пусть зовётся так она.

— Ялмеза, жди нас, а пока садами расцветай, покройся травами, как я хочу, — уверенно и пылко произнёс мужчина.

— И я, — отвечала она.

Голограмма исчезла. Владислав поклонился аудитории и отошёл в сторону, уступая место своему другу и оппоненту Радомиру.

Радомир встал на место Владислава, окинул взглядом аудиторию и заговорил:

— Я должен оппонировать своему другу. И сразу скажу: в его версии есть очень много недоказуемого и даже противоречивого.

Я, как и мои друзья, не могу поверить в существование абсолютно абсурдного периода жизни людей.

Показанная им голограмма, как мы все понимаем, это воля его мысли, его воображения и требует подтверждения.

Хотя, эта голограмма произвела на меня какое-то странное ощущение. Мне показалось, что она взята моим другом из уже известных историй, просто я не могу вспомнить, из какого она источника.

По амфитеатру пронёсся ропот, и слышались возгласы:

— Неужели плагиат?! Неслыханно! Но, возможно, докладчик не знал...

— Плагиат. Ощущение уже виденного действительно возникает.

Владислав стоял в стороне, опустив голову. Он вздрогнул, когда услышал детский крик из дальних рядов сидящих людей. «А-а-а... а-а-а-а», — кричала его неугомонная сестра Екатеринка.

«Хорошо, что хоть просто кричит, а не комментирует происходящее», — подумал Владислав. Но он ошибся. Дождавшись, когда наступила тишина, Екатерина громко заявила:

— И даже не думайте спорить с моим братиком. Потому что, он — очень умный и чувствительный.

— Да, весомый аргумент, — раздалась смешки.

— Правильно, очень весомый, — продолжала маленькая Екатеринка. — И ты, Радомирчик, больше не заглядывайся на Людмилу. Не заглядывайся, и всё тут.

— Катя, замолчи! — крикнул Владислав.

— Не замолчу. Людмилка тебя любит, и ты её любишь, я это точно знаю.

— Катя! — ещё раз крикнул Владислав и направился к сестре.

— Людмилка, ты что ж сидишь? — воскликнула Катя. — Останови его. Договорить мне не даст. Утащит сейчас. Насильно.

С дальнего ряда встала русоволосая девушка, пошла навстречу Владиславу и преградила ему путь. На щеках Людмилы пылал румянец. Опустив голову, она прошептала:

— Твоя сестра — права, Владислав.

Её шепот услышал притихший зал. Головы присутствующих повернулись к маленькой Екатеринке, люди улыбались ей и аплодировали.

И вдохновлённая поддержкой зала девочка, побежала к стоящему перед аудиторией Радомиру, встала с ним рядом и подняла вверх ручонки, жестом успокаивая зал.

Когда все утихли, она вновь заговорила, обращаясь к Радомиру:

— А ты, Радомирчик, чуть было изменником не стал. Братика моего не критикуй. Он всё правильно показал. Он — твой друг. Ты — его друг. И не критикуй.

Радомир снисходительно сверху вниз посмотрел на маленькую девочку и, также снисходительно обращаясь к ней и сидящим в амфитеатре людям, сказал:

— Я не критикую. Просто констатирую факт. Показанной голограмме не хватает доказательств. Их просто нет ни одного.

— Есть одно. Или даже два, — твердо заявила Катеринка.

— И где же оно, или они, если их два?

— Одно — это я. Второе — это ты, Радомирчик, — уверенно произнесла девочка.

При этих словах, она расстегнула две пуговочки своего платья и оголила плечико. На левом плечике маленькой Екатеринки Радомир увидел три родинки, точно такие же, как у пожилой земной женщины, показанной в голограмме.

Радомир всматривался в родинки на плечике маленькой девочки, и кровь всё сильнее пульсировала в его жилах. Он усиленно вспоминал. Перед ним возникла видимая только ему одному голограмма.

Земной пейзаж. Он целует три родинки на плече своей любимой. Потом, она обнимает его. Взъерошивает со смехом волосы на его голове и как всегда со смехом целует кончик его носа.

Голограмма исчезла.

Радомир ещё некоторое время смотрел на Екатеринку, стоящую перед ним с оголённым по прежнему плечиком.

Потом, он быстро наклонился, взял на руки девочку и прижал к себе. Она обняла его, со смехом растрепала волосы на его голове и быстро поцеловала в кончик носа.

Он держал маленькую Екатеринку на руках, а она шептала ему в ухо:

— Поспешил ты родиться, Радомирчик, или я запоздала родиться. Теперь жди, когда я подрасту. Четырнадцать лет жди. А с другими не будешь ты счастлив: я — твоя половинка.

— Я дождусь, когда ты подрастёшь, любимая, — ответил тихо юноша.

Уставшая от волнений и успокоившаяся Екатеринка положила головку на плечо

Радомира и сладко уснула, а он молча стоял перед притихшей аудиторией, и бережно держал на руках будущую свою жену.

Мысленно он писал в пространстве буквы. Собравшиеся прочитали текст созданной им голограммы: «Доказательство есть. Они в каждом из нас! Бесконечна и вечна любовь во Вселенной».

Потом, Радомир медленно и осторожно, чтобы не разбудить спящую на его плече девочку, направился к выходу.

Он забыл отключить от пространства свою мысль, и голограмма продолжала заполняться буквами. Собравшиеся понимали, что уже не им адресованы слова эти, но невольно читали их:

«Ты босыми ножками по звёздам побежала. Для себя не искала любви. Во Вселенских просторах ты одна сохраняла то, что вместе хранить мы должны».

Слова, предназначенные маленькой девочке планеты Ялмеза и земной женщине — богине, подарившей жизнь их планете.

Маленькая богиня сладко спала на плече Радомира, и, может быть, во сне, тоже слышала слова своего любимого.

— Здорово, Анастасия! Значит, когда люди, следуя Божественной программе, обустроят всю Землю, у них появится возможность расселяться на другие планеты?

— Конечно. Иначе, само существование планет вселенских — бессмысленно. А у Него — всему придан великий смысл. Любовь двоих, мечта, в любви рождённая, способна жизнь вдохнуть любой планете.

— И ещё, как я понял, люди, которые сейчас поместья строят, не будут умирать. А лишь тела менять и тут же в жизни воплощаться.

— Конечно, их деяния на земле — нужнее всех. Они — богоугодны.

И даже люди, те, кто не успел ещё к земле рукой коснуться, но мысленно стал строить будущий свой райский уголок живой, во много крат нужней Божественной программе, чем сотни мудрецов за каменными стенами, отгородившихся от творений Бога, о Боге говорят и о духовности.

Кошунственны их речи и печальны, им смерть без воплощенья предстоит. Страшна их участь, но она — не кара Божья, а выбор собственной судьбы!

Сверкнул Он во Вселенной мыслью новой — она энергия великая, но и судья.

В трактатах и легендах о суде Божьем много говорили. Пришёл он тихий и незримый Божий суд.

Живущих ныне на планете всех коснётся он людей. И каждый сам себе судьёю будет.

Кто выбирает жизнь и жизнь творит живую, — будет вечным и уподобится Творцу великому Вселенной.

Кто в представлении своём смерть моделирует — на смерть и обречён своею мыслью.

Эти слова её, произнесённые на берегу реки тоном спокойным и уверенным, как будто бы пространство подхватило, как эхо по земле.

За десять лет не только я познал, как моделировать своими мыслями, словами способна будущее Анастасия.

Я удалялся по реке. Она на берегу стояла. Её слова о жизни вечной пространство повторяло вновь и вновь.

С каких миров Вселенских, подумалось вдруг мне, или из каких галактик, стоящая на берегу Анастасия, в своём земном обличье, появилась и подарила осознание вечности планете под названием «Земля»? Слова она на ветер не бросает. И подтверждает это жизнь.

А коли так, поздравить вас, читателей моих, необходимо. И поздравляю вас с вашим осознанием!

Мы будем вечно жить, жизнь во Вселенной сотворяя.

До встречи радостной, друзья!

Конец первой части

